

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (<i>член-корр. В.М. Давыдов</i>)	9
ИСПАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКРИЗИСНОЙ РЕАЛЬНОСТИ (<i>д-р экон. наук П.П. Яковлев</i>)	13
ЧАСТЬ 1. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ	49
1.1. Партийная система в процессе трансформации (<i>д-р полит. наук С.М. Хенкин</i>)	49
1.2. Потенциал реформирования государства автономий (<i>канд. полит. наук И.Л. Прохоренко</i>)	59
1.3. Национально-этнический аспект: политические и правовые коллизии (<i>д-р полит. наук З.В. Ивановский</i>)	68
1.4. Регионы Испании: технология попыток строительства наций (<i>д-р истор. наук А.Н. Кожановский</i>)	78
1.5. Внешний сектор экономики как локомотив выхода из кризиса (<i>канд. экон. наук Т.В. Сидоренко</i>)	87
1.6. Экономические перспективы в свете политики количественного смягчения ЕЦБ (<i>канд. экон. наук А.В. Авилова</i>)	96
1.7. Актуальные тенденции инновационного развития (<i>Е.А. Длоугая</i>)	103
ЧАСТЬ 2. ПЕРЕМЕНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	111
2.1. Неоднозначные результаты трудовой реформы (<i>канд. экон. наук Э.Г. Ермольева</i>)	111

2.2. Испанский опыт реформирования пенсионной системы (канд. экон. наук <i>Е.Е. Шестакова</i>)	124
2.3. Иммиграция как ресурс и проблема социально-экономического развития (канд. экон. наук <i>Г.Н. Понеделко</i>)	132
2.4. Эмиграция испанцев: новое явление на фоне исторической традиции (канд. истор. наук <i>Н.Ю. Кудеярова</i>)	144
2.5. Социокультурный срез кризиса (канд. истор. наук <i>Е.В. Астахова</i>)	154
ЧАСТЬ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАКУРС	164
3.1. Испания и Евросоюз в период правления М. Рахоя (д-р истор. наук <i>Н.Е. Аникеева</i>)	164
3.2. Соотношение наднационального и национального во взаимодействии с ЕС (канд. истор. наук <i>Е.Г. Черкасова</i>)	170
3.3. Мадрид перед вызовами трансатлантического партнерства (канд. экон. наук <i>В.М. Тайяр</i>)	178
3.4. Влияние кризиса на испано-аргентинские отношения (канд. истор. наук <i>Н.М. Яковлева</i>)	190
3.5. Сектор туризма: новые рекорды и направления развития (<i>Ю.Н. Жижанова</i>)	201
Сведения об авторах	210
Публикации Центра иберийских исследований	213

ÍNDICE

PREFACIO (<i>miembro correspondiente V. Davýdov</i>)	9
ESPAÑA: RASGOS PRINCIPALES DE LA REALIDAD POSTCRISIS (<i>Doctor titular P. Yákovlev</i>)	13
PARTE 1. PANORAMA POLÍTICO-ECONÓMICO ...	49
1.1. Sistema partidista en el proceso de transformación (<i>Doctor titular S. Khenkin</i>)	49
1.2. Potencial de reformación del Estado de Autonomías (<i>Ph.D. I. Projorenko</i>)	59
1.3. Aspecto étnico-nacional: colisiones políticas y jurídicas (<i>Doctor titular Z. Iwanowski</i>)	68
1.4. Regiones de España: tecnología de intentos de formación de naciones (<i>Doctor titular A. Kozhanowski</i>)	78
1.5. Sector exterior de la economía como propulsor de la salida de la crisis (<i>Ph.D. T. Sidorenko</i>)	87
1.6. Perspectivas económicas a la luz de la política de flexibilización cuantitativa del BCE (<i>Ph.D. A. Avílova</i>)	96
1.7. Tendencias actuales del desarrollo innovador (<i>E. Dlougaya</i>)	103
PARTE 2. TRANSFORMACIONES SOCIALES	111
2.1. Resultados inunívocos de la reforma laboral (<i>Ph.D. E. Ermólieva</i>)	111
2.2. Experiencia española de la reformación del sistema de pensiones (<i>Ph.D. E. Shestakova</i>)	124
2.3. Inmigración como recurso y problema del desarrollo económico-social (<i>Ph.D. G. Ponedelko</i>)	132

2.4. Emigración española: nuevo fenómeno en el fondo de la tradición histórica (<i>Ph.D. N. Kudeyárova</i>)	144
2.5. Corte socio-cultural de la crisis (<i>Ph.D. E.Astájova</i>)	154
PARTE 3. CONTEXTO INTERNACIONAL	164
3.1. España y la Unión Europea durante la administración de M. Rajoy (<i>Doctor titular N. Anikéyeva</i>)	164
3.2. Correlación entre factores supranacionales y nacionales en la interacción con la EU (<i>Ph.D. E. Cherkásova</i>)	170
3.3. Madrid frente a los retos de la asociación transatlántica (<i>Ph.D. V. Tayar</i>)	178
3.4. Impacto de la crisis en las relaciones hispano-argentinas (<i>Ph.D. N. Yákovleva</i>)	190
3.5. Sector turístico: nuevos records y lineamientos del desarrollo (<i>Yu. Zhizhánova</i>)	201
Sobre los autores	210
Libros del Centro de Estudios ibéricos	213

ПРЕДИСЛОВИЕ

Испания переживает чрезвычайно ответственный и сложный период своей новейшей истории: выход из кризиса и адаптацию к посткризисной реальности. Срыв испанской экономики в кризисный водоворот, начавшийся в 2008 г., оказался глубоким и продолжительным, страна пережила сильнейшие внешние и внутренние потрясения, трансформировалась сама, и во многом изменилось ее положение в Европе и мире. Кризис длился шесть лет, и только в 2014 г. появились симптомы того, что он становится частью испанского прошлого.

Предлагаемая вниманию читателя книга продолжает серию публикаций Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН, посвященных актуальным проблемам иберийских стран. В данной работе, основанной на материалах проведенного Центром ситуационного анализа, исследуются многообразные проблемы, с которыми сталкивается Испания на этапе преодоления кризисных эффектов и перехода на траекторию устойчивого поступательного развития. Авторы (в их числе ведущие специалисты ИЛА РАН, Института мировой экономики и международных отношений РАН, Института экономики РАН, Института этнологии и антропологии РАН, Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ, Финансового университета при Правительстве РФ) поставили перед собой сложную задачу: представить комплексную картину основных экономических и социально-политических сдвигов, происходящих в посткризисном испанском обществе, и новых ключе-

вых задач, стоящих перед властными структурами, политическими партиями, бизнес-сообществом, всем социумом.

Разумеется, трудно гарантировать то, что авторы исчерпывающе ответили на все возникающие вопросы. Ведь «древо жизни пышно зеленеет...», и каждый следующий поворот событий приносит ворох новых сюрпризов. Между тем, по-моему, авторам книги удалось во многом предвосхитить политические события, которые связаны с майскими местными выборами в Испании (муниципальными и в законодательные собрания автономий). Несколько десятилетий функционирования двух партий системы, похоже, оказались исчерпанными, а электоральное преимущество правящей ныне Народной партии (ПП) серьезно подорвано. На муниципальном уровне ПП потеряла 2,5 млн голосов. Традиционные претенденты на руль власти - народники и социалисты - опустились до 27% в первом случае и 25% во втором. Протестные движения «Подemos» и «Сьюдаданос», сформировавшиеся незадолго до майских выборов, удивили электоральными результатами, обеспечивающими вхождение во власть¹. Флагманами смены власти стали Мадрид и Барселона - два крупнейших мегаполиса страны. В какой мере прошедшие выборы явились предвестниками дальнейших перемен в ходе парламентских выборов, намеченных на ноябрь с.г.? Не берусь строить прогноз. Но гипотеза напрашивается. Фундаментальные факторы, проявившие себя в мае, продолжают действовать в том же направлении. Тренд на изменение композиции власти обозначен. Книга дает широкий охват современной проблематики развития испанского государства, которую сегодня мы не можем воспринимать в отрыве от эволюции, продиктованной развертыванием и преодолением структурного кризиса в

¹ См.: El País. 26.V.2015.P.1.

стране на исходе первого десятилетия этого века. Равно как и в отрыве от внешней детерминации, которая характеризуется тектоническими переходными процессами. Короче говоря, сменой парадигмы мирового развития. И авторы книги в полной мере учитывают все это.

Книга логически разделена на три части. Основному тексту предшествует глава доктора экономических наук П.П. Яковлева, в которой дается комплексный анализ новой ситуации, сложившейся в посткризисный период. Эта глава удачно выполняет функции введения.

Первый раздел характеризует основные процессы, меняющие политический и экономический ландшафт в стране, (статьи доктора исторических наук С.М. Хенкина, кандидата политических наук И.Л. Прохоренко, доктора политических наук З.В. Ивановского, доктора исторических наук А.Н. Кожановского, кандидата экономических наук Т.В. Сидоренко, кандидата экономических наук А.В. Авиловой, аспирантки Е.А. Длоугой).

Материалы второго раздела сосредотачивают внимание на социальных и социокультурных аспектах изменений в какой жизни испанского общества (статьи кандидата экономических наук Э.Г. Ермольевой, кандидата экономических наук Е.Е. Шестаковой, кандидата экономических наук Г.Н. Понеделко, кандидата исторических наук Н.Ю. Кудяровой, кандидата исторических наук Е.В. Астаховой).

Финальный раздел посвящен внешнеполитической и внешнеэкономической тематике с особым вниманием к тем проблемам, которые определяются членством Испании в Евросоюзе (статьи доктора исторических наук Н.Е. Аникеевой, кандидата исторических наук Е.Г. Черкасовой, кандидата экономических наук В.М. Тайар, кандидата исторических наук Н.М. Яковлевой, аспирантки Ю.Н. Жижановой).

Итак, в совокупности материалы сборника охватывают все наиболее существенные аспекты современного состояния испанского государства и общества. Надеюсь, что книга во многом достигла своей цели, представив заинтересованному читателю достаточно полную и взвешенную картину тех общественных тенденций и процессов, которые развиваются в посткризисной Испании и будут определять внутреннее и международное положение страны на обозримую перспективу.

В.М. Давыдов
член-корреспондент РАН
директор ИЛА РАН

ИСПАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПОСТКРИЗИСНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В 2014 г. начался постепенный выход Испании из глубокого структурного кризиса, в котором она пребывала долгих шесть лет. По-видимому, страна прошла точку перелома и начинает жить в посткризисной реальности. Но преодоление породивших кризис структурных диспропорций и «узких мест» в экономике сопряжено со многими трудностями и проходит «со скрипом», что объясняется сложной задачей формирования новой модели роста, способной противостоять очередной кризисной волне.

Тем не менее перемены в Испании наблюдаются повсюду, затрагивают экономику, социальную сферу, круто меняют правила и условия политической игры. Под вопросом оказалось многолетнее доминирование во внутренней политике двух общенациональных партий – правящей в настоящее время Народной партии (Partido Popular, PP) и главной оппозиционной силы – Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español, PSOE). Их позиции начали теснить конкуренты, поднявшиеся на волне общественного недовольства. Не будет преувеличением сказать, что от исхода политического противостояния и результатов очередных всеобщих выборов зависит социально-экономическое будущее страны на обозримую перспективу.

Тяжелые последствия кризиса

По целому ряду причин и обстоятельств, системному анализу которых посвящены многочисленные исследования

автора этих строк¹, Испания оказалась в числе тех государств, где начавшиеся в 2008 г. кризисные явления приобрели особенно тяжелый, структурный характер. Как отметил министр экономики и конкурентоспособности Луис де Гиндос, это был «самый продолжительный, интенсивный и глубокий кризис» в новейшей истории страны². В период 2008-2013 гг. произошло снижение ВВП (в текущих ценах на 6%), на 3,4% сократилось потребление, на 42% обрушились инвестиции в основной капитал и на 13% упал импорт товаров и услуг. Одновременно стремительно вырос государственный долг: с 40,1% ВВП в 2008 г. до 98,3% в конце 2014 года. Социальной трагедией обернулся рост безработицы, которая на своем пике в первом квартале 2013 г. охватила 6 млн 300 тыс. человек (см. табл. 1).

Кризис показал, что экономика – строгая и даже циничная вещь, которая не прощает стратегических ошибок и структурных перекосов. Острота испанской ситуации была вызвана тем, что внешние кризисные воздействия и шоки наложились на внутренние диспропорции, в результате чего образовался своего рода отрицательный кумулятивный эффект. Говоря о внутренних диспропорциях, следует выделить **гипертрофированную роль в испанской экономике строительства и торговли недвижимостью**. В структуре ВВП строительство занимало 12-13%, что в три раза превышало аналогичный показатель других развитых европейских стран. В результате, когда начались глобальные фи-

¹ См., например: Яковлев П.П. Испания: образ кризиса и кризис образа. // Латинская Америка. М. 2010. № 9, 10; его же. Испания в системе глобальных координат // Латинская Америка. М. 2011. № 5; его же. Россия и Испания на пути к «Партнерству для модернизации» // Международная экономика. М. 2011. № 6.

² El Gobierno prueba el Programa de Estabilidad 2015-2018 y el Plan Nacional de Reformas. 30 de abril de 2015. <http://www.lamocloa.gob.es/>

нансовые трудности, испанский рынок недвижимости обвалился, а строительная отрасль сократилась более чем наполовину и потянула за собой всю остальную экономику.

Таблица 1
Макроэкономические параметры кризиса (млрд евро)

Показатель	2008	2013	2014
ВВП	1116,2	1049,2	1058,5
Потребительские расходы	843,1	814,5	827,3
Инвестиции в основной капитал	335,6	194,3	199,8
Госдолг (% ВВП)	40,1	92,1	98,3
Экспорт товаров и услуг	282,6	331,1	339,0
Импорт товаров и услуг	339,8	295,3	313,8
Число безработных (тыс.)	2595,9	6051,1	5457,7
Уровень безработицы (%)	11,2	26,1	24,4

Источник: Gobierno de España. Síntesis de Indicadores Económicos. Madrid, 19.III.2015. P. A1-3.

Только в 2014 г. кризис начал отступать, о чем свидетельствуют ключевые макроэкономические показатели: ВВП подрос на 1,4%, несколько оживился внутренний спрос, имело место снижение безработицы. В 2015 г. ВВП должен увеличиться на 2,9%, что закрепит тенденцию к улучшению хозяйственной ситуации. По выражению министра Л. де Гиндоса, экономика начала расти с «крейсерской скоростью»³. Статистика также зафиксировала наращивание инвестиций в основной капитал и объема внешней торговли. Обращает на себя внимание сокращение стоимости рабочей силы, что отличает Испанию от большинства других государств Европейского союза. Частично за счет удешев-

³ Ibidem.

ления рабочей силы в период кризиса повысилась конкурентоспособность испанских товаров и услуг. Согласно всем имеющимся прогнозам, положительный тренд в экономике сохранится на ближайшую перспективу (см. табл. 2).

Таблица 2

Итоги 2014 г. и макроэкономический прогноз (%)

Показатель	2014	2015	2016
ВВП	1,4	2,9	3,0
Потребительские расходы	2,4	3,3	2,4
Инвестиции в основной капитал	3,4	5,9	6,7
Госдолг (% ВВП)	98,3	101,2	102,5
Экспорт товаров и услуг	4,2	5,2	5,8
Импорт товаров и услуг	7,6	6,2	6,3
Стоимость рабочей силы	-0,4	0,4	0,3
Уровень безработицы	24,4	22,2	20,5

Источники: Banco de España. Boletín Económico. Madrid, 3/2015. P. 40; European Economic Forecast. Brussels, Winter 2015. P. 78.

В годы кризиса пробила себе дорогу идея реиндустриализации испанской экономики. При этом речь идет не столько о воссоздании и расширении традиционных промышленных секторов, сколько о формировании и укреплении новых, в которых интеллектуальная деятельность и собственно производство тесно переплетаются. С этим связана и концепция «**нового индустриализма**», реализация которой предполагает тесное взаимодействие промышленного и финансового секторов. Результатом развития этих трендов становится уход в прошлое разделения отраслей экономики на передовые (современные) и отсталые (традиционные). В посткризисном мире любая отрасль может стать инновационной и высокотехнологичной. В конкретных условиях Испании на выходе из кризиса индустриаль-

ными драйверами роста становятся: машиностроение (в первую очередь автомобилестроение), энергетика, химия и нефтехимия, фармацевтика и биотехнологии, пищевкусовая промышленность.

Положительная динамика отмечена в сфере строительства, что особенно важно, поскольку именно обвал в этой отрасли стал одним из катализаторов кризиса. В 2012 г. объем новых контрактов составил 47,4% от уровня 2009 г., а в октябре 2014 г. данный показатель вырос до 65,4%⁴. В то же время очевидно, что значение строительной отрасли не вернется на докризисный уровень.

Заметную роль в сглаживании кризисных эффектов и стабилизации экономической обстановки сыграл сравнительно **динамичный рост товарного экспорта**. Его объем со 160 млрд евро в провальном 2009 г. вырос на 50% и составил в 2014 г. 240 млрд евро. Поскольку в указанный период рост экспорта опережал увеличение импорта, результатом явилось существенное сокращение традиционного для Испании внешнеторгового дефицита: с 94,2 млрд евро в 2008 г. до 24,5 млрд в 2014 году⁵. Это – немаловажный положительный фактор.

Возгонка экспорта стала частью интенсивного процесса интернационализации испанского бизнеса, сыгравшего компенсаторную роль в условиях сжатия внутреннего рынка. В кризисные годы многие испанские компании не только нарастили экспортные поставки, но и ощутимо увеличили инвестиционную и производственную активность за рубежом, открыли для себя новые рынки и приступили к их освоению, добились контрактов на реализацию инфра-

⁴ INE. Boletín Mensual de Estadística. Enero 2015. <http://www.ine.es/en/da>

⁵ Gobierno de España. Informe Mensual de Comercio Exterior. Diciembre 2014. P. 6.

структурных мегапроектов. Стоимость портфелей этих проектов исчисляется десятками миллиардов долларов. С 2008 по 2013 год накопленные прямые зарубежные инвестиции Испании увеличились на 52,5 млрд долл. и достигли 643,2 млрд – 11-е место в глобальной таблице о рангах. По этому показателю страна опережает такие крупные государства, как Китай, Италия и Россия⁶. В настоящее время порядка 2300 испанских компаний располагают 4500 филиалами за рубежом, большинство из которых заняты производственной деятельностью⁷.

Заметную роль в преодолении кризисных эффектов сыграли благоприятные внешние условия, связанные как с новациями в финансовой политике Евросоюза, так и с изменениями мировой конъюнктуры. Во-первых, Европейский центральный банк (ЕЦБ) запустил программу **количественного смягчения** (Quantitative easing) – прямого выкупа долгов стран ЕС, что сыграло на руку испанским властям, поскольку несколько снизило расходы по обслуживанию госдолга. Во-вторых, интервенции ЕЦБ привели к снижению курса евро, что сделало экспортные товары Испании более конкурентоспособными. В-третьих, испанский бюджет выиграл от падения цен на нефть, так как значительно сократились расходы на импорт углеводородов.

Названные факторы продолжают свое действие в ближайшие годы, способствуя интенсивному восстановлению экономики и формируя новую посткризисную парадигму хозяйственного роста.

⁶ UNCTAD. World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: an Action Plan. United Nations, New York and Geneva, 2014. P. 209.

⁷ Ontiveros E. Objetivo: la internacionalización // El País. Madrid, 21.XII.2014.

Перезагрузка экономической модели

Каковы определяющие черты и ключевые характеристики современного состояния испанской экономики и основные тенденции ее развития на обозримую перспективу?

Прежде всего, изменилась структура ВВП (см. табл. 3). Главное – за годы кризиса радикально сократился удельный вес строительного сектора: с 12,5 до 5,1%, но при этом сохранилась и даже немного выросла доля индустрии (15,5 и 16%). В обрабатывающей промышленности роль драйвера сыграла автомобильная отрасль, предприятия которой, не без помощи государства, сумели восстановить докризисные объемы производства и создали спрос на продукцию смежных секторов.

Таблица 3

Структура ВВП (%)

Показатель	2008	2014
Всего	100	100
Сельское хозяйство	2,3	2,3
Индустрия	15,5	16,0
Строительство	12,5	5,1
Услуги	61,4	67,8
Налоги	8,3	8,8

Источник: Gobierno de España. Síntesis de Indicadores Económicos. Madrid, 19.III.2015.P. 1-3.

Значительных успехов добился туристический сектор: в 2010-2014 гг. количество иностранных туристов возросло более чем на 12 млн и вплотную приблизилось к рекордной цифре в 65 млн человек⁸.

⁸ INE. Boletín Mensual de Estadística. Enero 2015. <http://www.ine.es/en/da>

Во-вторых, имела место санация банковского сектора. Правительство оказало финансовым учреждениям огромную по масштабам государственную помощь (кредиты, покупка активов и т.д.), общий объем которой превысил 200 млрд евро, и провело реформу с целью обеспечить устойчивость и платежеспособность банков, облегчить их доступ на международные денежные рынки и в конечном счете восстановить кредитные потоки, направляемые в реальный сектор экономики. Реструктуризация банковского сектора была проведена путем их слияний и поглощений и приобрела беспрецедентный для европейских стран масштаб. В период 2009-2012 гг. число кредитных учреждений (без учета филиалов иностранных банков и так называемых кредитных кооперативов) сократилось с 50 до 14⁹. В ходе реформы ощутимо уменьшилось число операционных отделений, а около 50 тыс. занятых в отрасли потеряли свои рабочие места.

В-третьих, несмотря на хозяйственное оживление и выход из рецессии, темпы роста испанской экономики останутся низкими по сравнению с докризисным периодом, когда за 2000-2008 гг. она выросла на 73%¹⁰. По-видимому, на обозримую перспективу (например, на период до 2020 г.) речь может идти о выстраивании стратегии национального развития в рамках так называемой экономики **«новой нормы»** или «новой нормальности» (New Normal Economy).

В-четвертых, есть веские основания ожидать дальнейшего повышения уровня транснационализации деловой актив-

⁹ Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre. 27 de septiembre de 2012. P. 10, 39.

¹⁰ Gobierno de España. Síntesis de Indicadores Económicos. Madrid, 19.III.2015. P. A1-3.

ности испанского бизнеса, усиления его позиций на международных рынках. Вот несколько примеров, иллюстрирующих данный тезис. Нефтегазовый концерн Repsol в конце прошлого года принял решение о приобретении за 13 млрд долл. одной из ведущих канадских компаний Talisma Energy. По завершении сделки деятельность Repsol распространится на 50 стран мира, добыча нефти возрастет на 76% (до 680 тыс. баррелей в сутки), а запасы углеводородов увеличатся на 55% – до 2,3 млрд баррелей в нефтяном эквиваленте. По утверждению президента концерна Антонио Бруфау, Repsol имеет шанс войти в число мировых энергетических мейджоров¹¹. Знаковое приобретение в начале 2015 г. сделала энергетическая корпорация Iberdrola: за 3 млрд долл. она приобрела крупную американскую фирму UIL Holdings Corporation, благодаря чему стала вторым по значению предприятием на рынке США в сфере ветряной энергетики¹². Группа-конгломерат OHL планирует к 2020 г. удвоить объем продаж, причем удельный вес американских рынков (США, Канада и страны Латинской Америки) в совокупном обороте достигнет 65%¹³.

Мировой лидер ритейла – группа **Inditex**, владелица популярной марки Zara. На сегодняшний день у нее 6,7 тыс. магазинов в 88 странах. Только в прошлом году Inditex открыла 343 новых магазина на 54 зарубежных рынках¹⁴. Модель ведения бизнеса Inditex изучают в лучших университетах. Эффективность компании поражает воображение: от

¹¹ Repsol alcanza un acuerdo con Talisma Energy para adquirir la compañía canadiense. 16 de diciembre de 2014. <http://www.repsol.com/>

¹² Iberdrola USA acuerda la integración de UIL Holdings Corporation para crear un líder eléctrico en Estados Unidos. 26/02/2015. <http://www.iberdrola.es/>

¹³ The OHL Group in figures. <http://www.ohl.es/en/about-us/key-figures/>

¹⁴ Inditex. <http://www.inditex.com/>

разработки нового товара до его появления на прилавках проходит 14 дней. Такого нет ни у одной конкурирующей фирмы (у Benneton, например, этот срок составляет свыше 60 дней).

Характерно, что в продвижении экспорта участвуют не только крупнейшие испанские транснациональные корпорации, но и так называемые **скрытые чемпионы** – преимущественно средние предприятия, суть внешнеторговой стратегии которых заключается в узкой специализации и высоком профессионализме, благодаря которым они становятся лидерами в своей рыночной нише. Так, самая старая компания Испании (учреждена еще в 1714 г.) La Papeler Vilaseca экспортирует 70% своей продукции в 84 страны мира. А это – средних размеров семейная фирма, которая в годы кризиса выжила именно благодаря внешним рынкам. Подобные примеры можно множить, что позволяет ставить вопрос о формировании новой испанской геоэкономической конфигурации.

Можно констатировать, что сложились в целом благоприятные внутренние и внешние условия, которые позволяют «двинуть вперед» основные макроэкономические показатели Испании. Но в то же время нерешены некоторые ключевые вопросы развития.

Несмотря на упомянутую помощь ЕЦБ, болезненной проблемой остается долговая нагрузка на экономику, ограничивающая возможности правительства осуществлять бюджетное маневрирование, вынуждающее власти секвестировать расходы. Суверенный долг Испании в начале 2015 г. превысил психологически знаковую отметку в 1 трлн евро, вплотную приблизился к 100% ВВП и продолжает увеличиваться. Судя по всему, такая тенденция сохранится на обозримую перспективу.

Сложно протекает процесс инноватизации испанской экономики. Традиционное отставание от мировых лидеров в сфере высоких технологий сохраняется, что усугубляется недостаточным финансированием сферы НИОКР: на эти цели Испания расходует порядка 1,2% ВВП, тогда как средний показатель по Евросоюзу составляет 2%, а у наиболее продвинутых стран превышает 3%¹⁵. В то же время нужно признать, что у Испании есть очаги экономики знаний и на ряде направлений (альтернативная энергетика, телекоммуникации, биотехнологии, фармацевтика и др.) местные предприятия добились значимых результатов мирового уровня. Существенно то, что в развитие национальной инновационной системы все активнее включаются ведущие частные корпорации. Например, лидер телекоммуникационной отрасли Telefónica запустила проект España Open Future, миссия которого – поддержка национальных высокотехнологичных стартапов. По состоянию на начало марта 2015 г. финансовую поддержку от Telefónica получили 500 вновь созданных компаний инновационного профиля¹⁶.

Таким образом, начавшийся выход Испании из кризиса, с одной стороны, отражает отдельные позитивные сдвиги в испанской экономике, но с другой – происходит в непростых условиях, что предполагает периодическую рихтовку макроэкономических показателей.

Пределы возможностей социального государства

Кризисные перебои в функционировании экономики подорвали материальную базу нормального существования

¹⁵ Programa Nacional de Reformas. Reino de España. 2015. <http://www.lamonedas.gov.es/>

¹⁶ Díaz-Cardiel J. Dinamismo económico y empresarial // Cinco Días. Madrid, 5.III.2015.

испанского государства и нарушили провозглашенные и закреплённые в официальных документах принципы «социальной солидарности», «сплочения» и «справедливости». Сравнительно эффективные и надёжные механизмы социальной защиты основной массы населения в условиях затянувшегося кризиса начали пробуксовывать, а риски – возрастать. Конечно, главной социальной проблемой была и остаётся массовая безработица¹⁷, но не только.

В апреле 2015 г. был опубликован подготовленный группой экспертов «Доклад о социальном состоянии нации в 2015 году», представивший «кардиограмму» положения в стране. Магистральный вывод исследования сводится к тому, что социальные лифты «застряли на нижних этажах» общественного здания, а миллионы молодых испанцев лишились привлекательной жизненной перспективы¹⁸. По мнению авторов доклада, испанское общество утратило относительную гомогенность и стало отличаться дуализмом, растущим неравенством, отсутствием социальной мобильности, а существующие проблемы приобрели хронический характер. Такие выводы опирались на многочисленные эмпирические данные, приведенные в цитируемом документе. Например, средние доходы испанцев в период 2009-2013 гг. сократились на 10,9%, в начале 2015 г. в 13,1% домохозяйств не имел работы ни один член семьи. Если в 2008 г. 30,5% граждан страны с трудом сводили концы с концами, то в 2013 г. этот показатель достиг 36,7%¹⁹.

¹⁷ Докризисный уровень занятости будет достигнут только в 2020 г., когда безработицу удастся снизить до 8,7%. (Es posible recuperar todo el empleo en 2020 // CincoDías, 23.02.2015).

¹⁸ Informe sobre el estado social de la nación 2015. [http://www. Directores-sociales.com/](http://www.Directores-sociales.com/)

¹⁹ Ibidem.

Деградация социальной сферы оказалась глубже, чем в других ведущих государствах Евросоюза. В период 2008-2012 гг. душевой национальный доход в Испании по сравнению со средним показателем в ЕС-15 снизился с 73,3 до 66,3%. Миллионы испанцев, включая представителей среднего класса, начали сползать к состоянию неуверенности и материальных лишений, многие впервые за долгое время оказались за официальной чертой бедности. В 2012 г. в таком положении были 11 млн человек, или 23% населения. На этом фоне наблюдался рост числа миллионеров: с середины 2013 г. по июнь 2014 г. этот показатель вырос на 24% и составил 465 тыс. человек. В результате кризис резко усугубил материальное неравенство. Если в 2008 г. доходы 20% наиболее состоятельных испанцев в 5,3 раза превышали аналогичный показатель 20% наименее обеспеченных граждан страны, то в 2011 г. указанный разрыв достиг отметки 7,5, а к 2022 г. (при сохранении нынешнего тренда) может составить 15,5 раза²⁰.

Кризисная Испания стала своего рода живым примером, подтверждающим теорию французского ученого Тома Пикетти, изложенную им в экономическом бестселлере «Капитал в двадцать первом веке»²¹. По мнению экономиста, послевоенная эпоха, когда в Северной Америке и Западной Европе наблюдался мощный экономический рост и сокращалось неравенство в доходах, была исключением из общего правила. И напротив – нормой для капитализма является сегодняшнее разительное неравенство в доходах. При этом Т. Пикетти подметил настораживающее явление: личные состояния у представителей элит накапливаются заметно

²⁰ Crisis, desigualdad y pobreza. Informe de Intermon Oxfam # 32, 13 diciembre 2012. P. 45.

²¹ Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Cambridge – London. 2014.

быстрее, чем растет экономика. Более того, в Испании этот процесс даже ускорился в годы кризиса. Иными словами, верхушка испанского общества поглощает все более значительную часть национального богатства. Другой особенностью момента является то, что личное богатство формируется не только (и не столько) благодаря накопленной за несколько поколений собственности, как это было в прошлом, а в результате выплаты непропорционально высоких вознаграждений топ-менеджерам крупных компаний. Выступая в начале января 2015 г. в Мадриде, Т. Пикетти озвучил свое предложение обложить 80-процентным налогом самые крупные состояния. Эта идея была подхвачена лидером PSOE Педро Санчесом, который хотя и осторожно отнесся к цифре 80%, но в принципе согласился с тезисом о введении сверхвысоких налогов на наиболее богатые слои населения²².

Научное сообщество озабочено тем, что правительство РР под руководством Мариано Рахоя не уделяет должного внимания проблеме углубляющегося имущественного неравенства. Более того, эксперты подчеркивают, что официальная политика в большей степени отвечает интересам наиболее имущих слоев населения и тем самым не способствует лечению социальных травм, полученных в годы кризиса. Экономист Антон Костас из Университета Барселоны усмотрел в политике властей отсутствие стратегического видения и некий фатализм: убеждение в том, что неравенство – закономерный результат действия рыночных сил, с которыми невозможно бороться²³.

²² Jiménez Gálvez J. Piketty a Sánchez: “No basta con quejarse de Alemania” // El País, 8.I.2015.

²³ Costas A. El fatalismo de la desigualdad inevitable // El País, 29.III.2015.

В годы кризиса не выдержала нагрузки система социального обеспечения. В 2012 г. ей впервые банально не хватило свыше 10 млрд евро, чтобы покрыть расходы по выплате пенсий, пособий по безработице и другим статьям. Эти средства правительству М. Рахоя пришлось изымать из Резервного фонда, созданного в «тучные годы» экономического роста. Неутешительно выглядят и демографические параметры: соотношение между работающими испанцами и пенсионерами стабильно ухудшается. Так, в 2007 г. на одного пенсионера приходилось 2,56 работающих, а в 2012 г. – только 1,89²⁴.

Обострились и другие проблемы, которые в сумме рожают в испанском обществе ощущение социальной депривации. Например, в фокусе общественного внимания в последние годы оказалась коррупция, пустившая разветвленные метастазы в высших эшелонах политического истеблишмента, бизнес-сообществе и породившая феномен «капитализма для друзей». На европейском пространстве Испания наряду с Грецией и Италией фигурирует во главе печального рейтинга «пандемической коррупции»²⁵. Это пагубное явление не только наносит огромный морально-этический вред всему социуму, но и имеет вполне осязаемые негативные финансово-экономические последствия. Эксперты подсчитали, что «коррупционный навес» обходится испанской экономике порядка 150 млрд евро в год (примерно 15% ВВП), а борьба с коррупцией является и важной социально-политической, и актуальной хозяйствен-

²⁴ Gobierno de España. Estrategia española de política económica. Balance y reformas estructurales para el próximo semestre. 27 de septiembre de 2012. P. 50.

²⁵ López Aguilar J.F. España 2014: “Corruption Top”. <http://www.huffingtonpost.es/>

ной задачей институтов исполнительной, законодательной, судебной власти и всего гражданского общества²⁶.

Долговременной тенденцией становится сокращение отдельных статей государственных расходов на базовые общественные нужды, в частности, на здравоохранение и образование. Например, расходы на здравоохранение в 2008-2013 гг. снизились почти на 10 млрд евро. В данной связи правомерен вопрос: насколько радикально посткризисное социальное государство будет отличаться от докризисного. Очевидно, что в настоящее время происходит поиск основополагающих принципов новой социальной системы. Одним из них может стать приватизация общественно значимых услуг при возрастании роли частных расходов на развитие человеческого капитала. Это указывает на то, что перемены в данной области только начинаются.

Позиция правительства в социальных вопросах – важный штрих, дополняющий картину современной Испании на этапе выхода из кризиса. В стране ширится убеждение, что решение накопившихся проблем в крайне чувствительной социальной сфере требует изменений политического характера, смены властных структур и укрепления демократических основ испанского государства. С такими требованиями, в частности, выступают профсоюзные объединения, что лишний раз продемонстрировали манифестации 1 мая 2015 г., прошедшие в 80 испанских городах.

Перемены на политическом поле

В годы кризиса по Испании прокатилось политическое цунами, которое размывало фундамент существовавшей более тридцати лет де-факто двухпартийной системы. PP и PSOE

²⁶ Garicano L. Acabar con la corrupción: un imperativo económico, no solo ético // El País, 19.IV.2015.

одинаково вызывают у значительного числа избирателей отторжение. Рухнувшие социально-экономические ожидания миллионов испанцев породили массовый спрос на альтернативные электоральные предложения. Их выдвинули партии Podemos («Мы можем») и Ciudadanos («Граждане»), использующие риторику, граничащую с радикализмом и активно расширяющие свою избирательную базу. Для них кризис стал трамплином в «большую политику». В свою очередь две ведущие партии пытаются угнаться за текущей повесткой, но избиратели явно нуждаются в «эффекте новизны» и потому все чаще обращают взоры на альтернативные политические силы.

Ciudadanos сформировалась в 2005-2006 гг. в Каталонии на платформе социал-либерализма и европейского федерализма, противопоставив себя региональным политическим силам, выступающим за отделение Каталонии от Испании. За сравнительно короткий срок партия перешагнула границы автономного сообщества и распространила свою деятельность на большую часть испанской территории. На выборах в Европейский парламент в мае 2014 г. Ciudadanos набрала около 500 тыс. голосов и провела двух своих представителей.

Podemos выросла из массового протестного движения «15-М» и впервые громко заявила о себе на тех же выборах в Европарламент, когда новоиспеченная политическая организация популистского толка, еще не оформившаяся в партию, получила свыше 1,2 млн голосов и 5 мест в законодательный орган Объединенной Европы. По этому показателю Podemos стала в Испании четвертой электоральной силой,

пропустив вперед лишь PP, PSOE и левую структуру La Izquierda Plural²⁷.

По сути дела, после европейских выборов политическая палитра Испании разделилась на «старые партии» во главе с PP и PSOE и «новые партии» – Podemos и Ciudadanos, которые стали позиционировать себя в качестве «рычага перемен», необходимых испанскому государству и обществу, и на волне широкого недовольства оттянули на себя значительную часть электората. Как отмечал председатель Ciudadanos Альберт Ривера, PP и PSOE «сбились с курса» и не в состоянии предложить привлекательную стратегию развития страны. В отличие от «старых партий», Ciudadanos выдвигает национальный модернизационный проект, базирующийся на трех основаниях: укрепление гражданских ценностей, проведение политических реформ демократического толка и построение экономики знаний²⁸.

Чем чреват галопирующий рост сторонников Podemos и Ciudadanos? Последствий, наверное, несколько. Во-первых, на месте двухпартийной системы складывается новая политическая конфигурация – своего рода **квартет ведущих партий**: PP, PSOE, Podemos и Ciudadanos, проголосовать за которые (согласно последним опросам) готовы порядка 80% испанских избирателей²⁹. Во-вторых, началась смена лидеров. В частности, Социалистическую партию с июля 2014 г. возглавляет 43-летний Педро Санчес. Появились и харизматичные самородки типа вождя Podemos 35-летнего Пабло Иглесиаса. В-третьих, дает о себе знать так называемая

²⁷ Подробнее о траектории Podemos см.: # Podemos. Desconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona, Ediciones Deusto. 2014.

²⁸ Rivera A. Ciudadanos, un proyecto para España // El País, 19.IV.2015.

²⁹ Chislett W. Ciudadanos gains ground in Spain's political landscape. 9/3/2015. <http://www.realinstitutoelcano.org/>

«доктрина Синатры» (I did it in my way – «Я это делаю на свой манер»), которая означает акцентирование отдельными партийными деятелями своей особой позиции. Так, например, вела себя победившая на региональных выборах в Андалусии социалистка Сусана Диас. В-четвертых, меняется испанский политический стиль: вместе с бипартидизмом уходит в прошлое практика управлять страной с опорой на абсолютное большинство, и наступает период доминирования коалиций и межпартийных соглашений. И в-пятых, прорыв в большую политику Ciudadanos и Podemos не является чисто национальным феноменом, а отражает общеевропейский тренд, о чем, в частности, свидетельствовали результаты выборов в Европарламент, куда в 2014 г. впервые прошли многочисленные представители новых или ранее маргинальных политических сил целого ряда стран Евросоюза³⁰.

Отношение в экспертном сообществе к нынешней полосе испанского партийного строительства неоднозначное. Наряду с теми, кто активно выступает в поддержку происходящих изменений, раздаются и резко критические голоса по адресу «новых партий» и прежде всего Podemos. В частности, как считает известный писатель и политический аналитик Феликс де Асуа, во внутривнутриполитической жизни Испании воцарились «демагогический дискурс и содержательная пустота». По его мнению, выход на авансцену партии Podemos в испанском политическом хоре ничего не меняет принципиальным образом, поскольку ее представители используют «упрощенный архаичный язык», а их предложения далеки от ключевых задач национальной действительности и являются собой пример «безумной фантазмаго-

³⁰ См.: Яковлев П. Европейский союз после парламентских выборов: суровые реалии «новой нормы». <http://www.perspectivy.info/>

рии»³¹. Еще более резки в оценках отдельные представители традиционных партий, которые пытаются всячески дезавуировать вновь появившихся конкурентов и вытолкнуть их на политические задворки. Не брезгают они и прямыми оскорблениями, называя, в частности, руководителей Podemos «жалкими и посыпанными перхотью». Тем самым делается попытка отыграть на информационно-пропагандистском поле то, что было проиграно «старыми партиями» в политической сфере.

Будучи новичком на испанском электоральном поле и находясь в полосе партийного строительства, Podemos испытывает не только внешнее давление, но и неизбежно должна пройти через этап внутрипартийных разборок и кризисов. Серьезным испытанием для организации стал выход из ее рядов в конце апреля – начале мая 2015 г. одного из основателей и лидеров Хуана Карлоса Монедеро, что отдельными экспертами было расценено, как «начало конца этого политического образования»³². Как бы то ни было, традиционному истеблишменту приходится принимать в расчет избирательный потенциал «новых партий», который дал о себе знать 24 мая текущего года в ходе региональных и муниципальных выборов.

Выборы прошли в 13 (из 17) автономных сообществ и в автономных городах Мелилье и Сеуте, расположенных в Северной Африке. «PP выиграла, но проиграла», – констатировал политолог Антони Гутьеррес Руби³³. Действительно, народники были первыми в автономиях, которые они раньше контролировали (за исключением Эстремадуры и Канарских островов), но везде утратили абсолютное боль-

³¹ De Azua F. El mañana es cosa de ayer // El País, 3.III.2015.

³² Torreblanca J.I. La hora más difícil de Podemos // El País, 2.V.2015.

³³ Gutiérrez-Rubi A. Cuando las mayorías se pactan // El País, 25.V.2015.

шинство. Подобный итог означает, что для сохранения власти PP будет вынуждена выстраивать коалиции с другими политическими силами, но даже в таком случае у оппозиции в ряде регионов остаются возможности формирования более сильных партийных блоков. В целом PP получила немногим более 6 млн голосов, почти на 2,5 млн меньше, чем в 2011 году. Это – худший результат с 1991 г., что дало международным наблюдателям повод назвать баланс выборов «политическим землетрясением» и «беспрецедентным электоральным кровопусканием» для правящей партии³⁴.

Несколько улучшила свои позиции PSOE, которая сохранила власть в Астурии и победила в Эстремадуре. Социалисты набрали почти на 2 млн голосов больше, чем на выборах в Европарламент в 2014 г., хотя и не дополнили порядка 700 тыс. голосов по сравнению с 2011 годом.

Впечатляющих результатов добилась Podemos, за которую в автономиях проголосовало около 1,8 млн избирателей, что обеспечило ей 119 депутатских мест в законодательных собраниях регионов. Еще 75 депутатов будут представлять партию Ciudadanos. За нее отдали голоса почти 1,5 млн испанцев. Знаковым стал тот факт, что альтернативным власти политическим силам удалось установить контроль над четырьмя из пяти крупнейших городов Испании: Мадридом, Барселоной, Валенсией и Сарагосой.

В редакционной статье органа деловых кругов Испании газеты Cinco Días 2015 г. был назван годом «электоральной карусели»³⁵. В стране уже прошли или еще предстоят избирательные кампании разного уровня: 22 марта – в Андалусии, 24 мая – муниципальные выборы и в большинстве ав-

³⁴ Yebra R. Terremoto en España tras el desplome del PP // La Nación. Buenos Aires, 25.V.2015.

³⁵ Ciclo político, ciclo económico y ciclo inversor // Cinco Días, 7.III.2015.

тономных сообществ, 27 сентября – в Каталонии, в период с 20 ноября по 20 декабря – общенациональные выборы. Так что нынешний электоральный год выдался крайне напряженным, а от конечных политических результатов выборов будет во многом зависеть судьба складывающейся социально-экономической модели.

В повестке дня – структурные реформы

Представляется логичным (и неизбежным), что процессы общественных изменений и формирования новой модели роста должны сопровождаться очередным раундом структурных реформ. По данному вопросу в политическом истеблишменте существует относительный консенсус, хотя различные группы правящего класса и национальных элит не совпадают в оценках необходимой глубины и направленности назревших социально-экономических и политических преобразований. Это обстоятельство безусловно оказывает влияние на действия правительства, нередко ограничивая радикализм принимаемых решений, а подчас превращая реформы в робкие полумеры, задача которых – менять, ничего не меняя.

На волне антикризисных усилий правительства PSOE и PP предприняли шаги по устранению наиболее очевидных макроэкономических дисбалансов, провели отдельные реформы, ослабившие эффекты кризиса и мотивирующие экономическую активность³⁶. Так, была несколько снижена регулирующая нагрузка государства на частный бизнес и устранены самые контрпродуктивные административные барьеры, ограничивающие предпринимательскую деятель-

³⁶ См.: Яковлев П.П. Испания: вызовы и риски нового политического цикла. М.: ИЛА РАН, 2012; Куда идет Испания? (Отв. ред. П.П. Яковлев). М.: ИЛА РАН, 2013.

ность; сокращены отдельные налоги (с одновременными попытками искоренить распространенную практику уклонения от уплаты фискальных сборов); проведена реформа трудовых отношений и пенсионной системы; принимались меры поддержки трансграничной экспансии испанских предприятий и т.д. В актив власти можно записать и уже упомянутую санацию банковской сферы, а также ощутимое сокращение крайне болезненного дефицита государственного бюджета (с 11% ВВП в 2009 г. до 5,7% в 2014 г.). По существу речь не шла о каких-то коренных изменениях социально-экономического курса, но отдельные аспекты хозяйственной жизни были подкорректированы.

На этапе выхода из кризиса испанские власти продолжили вносить дополнительные коррективы в макроэкономическую политику. 30 апреля 2015 г. совет министров одобрил **Стабилизационный план на 2015-2018 гг.**, в котором обозначил стратегические цели и магистральные направления курса по выводу страны на путь устойчивого посткризисного роста³⁷. Доминантной задачей на ближайшее четырехлетие объявлялось радикальное сокращение бюджетного дефицита: с 5,7% ВВП в 2014 г. до 0,3% в 2018 году. Согласно правительственным планам эта амбициозная цель должна быть достигнута преимущественно за счет значительного сокращения государственных расходов (с 43,6% ВВП в 2014 г. до 38,4% в 2018 г.) при фактическом сохранении доходной части бюджета на уровне 38,1% ВВП. Практическая реализация указанной финансовой программы неизбежно обернется дальнейшим секвестированием ассигнований на социальные нужды, что чревато осложнением внутривнутриполитической обстановки.

³⁷ Programa Nacional de Reformas. Reino de España. 2015. <http://www.Lamo-neda.gov.es>

Следует заметить, что согласно Стабилизационному плану консервируется положение, при котором уровни доходов и расходов государственного консолидированного бюджета Испании значительно отстают от аналогичных показателей в среднем по Европейскому союзу (соответственно, 45 и 48% ВВП). В экспертной среде это воспринимается как неспособность (или упорное нежелание) нынешней власти ощутимо пополнить бюджет с помощью эффективной налоговой реформы, которая, по логике вещей, затронет финансовые интересы наиболее обеспеченных слоев испанского общества.

По мнению правительства, «глотком свежего воздуха» для испанских финансов может стать вероятное (и ожидаемое) ослабление долговой нагрузки на экономику. Это должно произойти благодаря некоторому улучшению условий обслуживания суверенной задолженности, объем которой многими экспертами рассматривается в качестве своего рода «термометра», фиксирующего состояние государственных финансов³⁸. Так, в Стабилизационном плане прогнозируется снижение размера процентных платежей по долгу с 3,3% ВВП в 2014 г. до 2,5% в 2018 году.

В числе планируемых структурных преобразований фигурируют меры, направленные на поощрение роста трудовой занятости в частном секторе экономики. В том числе: снижение размера обязательных платежей в фонд социального страхования, поддержка индивидуального предпринимательства и помощь в организации профессиональной подготовки (и переподготовки) работников и безработных. Еще одно приоритетное направление реформ – сохранение достигнутой в годы кризиса относительно высокой конку-

³⁸ SÉrvulo González J. El Gobierno espera equilibrar las cuentas públicas en 2018 // El País, 30.IV.2015.

рентоспособности испанских товаров и услуг. С этой целью ставится задача «**деиндексации**» национальной экономики, или, выражаясь яснее, сдерживания роста заработной платы, ее увеличение в строгой зависимости от повышательной динамики производительности труда.

Разумеется, правительственная программа стабилизации не могла обойти такой ключевой вопрос, как инновационное развитие испанской экономики. Опираясь на текст документа, можно прийти к выводу, что ставка делается на сопряжение усилий государства и частного сектора при ведущей роли правительственных органов и включении новых механизмов поощрения инвестиций в НИОКР. В конкретном плане речь идет о создании специального Государственного исследовательского агентства, введении налоговых льгот для предприятий, принимающих на работу дополнительный научно-технический персонал, укрепление инфраструктуры инноваций, расширение взаимодействия с партнерами по Евросоюзу (в рамках реализации совместных программ). Стратегической целью заявлено довести национальные расходы на сферу НИОКР до 3% ВВП³⁹. Конечно, поставленная задача в обозримом будущем представляется недостижимой, но сделанный акцент на инновации может иметь позитивное значение.

Суммируя, зададимся вопросом: в чем принципиальная особенность стабилизационной стратегии испанских властей на ближайшие годы?

Очевидно, главный расчет делается на то, что сравнительно динамичное (порядка 3% в год) увеличение ВВП автоматически улучшит практически все основные макроэкономические показатели и в максимальной степени поможет

³⁹ Programa Nacional de Reformas. Reino de España. 2015. <http://www.lamo-neda.gov.es/>

устранить еще сохраняющиеся дисбалансы. Понятно, что такого рода «оптимистический детерминизм», фактически исключаящий любые неожиданности и негативные повороты, не способен до конца убедить экспертное сообщество в обоснованности правительственных расчетов, обещающих Испании скорое «светлое будущее». В этом плане весьма симптоматичной явилась редакционная статья влиятельной газеты El País, в которой подвергался критике редуцированный подход властей к проблеме посткризисного восстановления и отмечалось, что позитивные статистические данные не равнозначны благосостоянию общества, что реальное преодоление кризисных явлений наступит, когда будет обеспечена максимальная занятость и начнется рост реальных доходов большинства населения⁴⁰. Ясно одно: задачи, стоящие перед Испанией на этапе преодоления кризисных явлений, чрезвычайно сложны и требуют взвешенного подхода и напряжения всех сил испанского общества.

Проблемы на международной сцене

Кризис оказал воздействие на всю систему международных отношений испанского государства, нанес ему серьезные репутационные потери, поставил перед дипломатией Мадрида принципиально новые задачи – противодействия кризисным явлениям, снижения негативных эффектов внешних шоков, поиска на мировой арене возможностей придать развитию страны дополнительный импульс. Указанные цели определили внешнеполитическую повестку: защита финансово-экономических интересов Испании за рубежом, удержание (и по возможности, расширение) позиций испанских компаний на мировых рынках, координация

⁴⁰ Un plan optimista // El País, 2.V.2015.

антикризисных действий с партнерами по Евросоюзу. Можно сказать, что в период кризиса приоритеты внутренней политики особенно сильно влияли на курс в международных делах.

С учетом сказанного, нет ничего удивительного, что в годы кризиса во главу угла международной политики была поставлена **экономическая дипломатия** – всесторонняя поддержка трансграничной деятельности испанских компаний. Это направление всегда входило во внешнеполитический арсенал Мадрида, но в последнее время стало подлинным мейнстримом всей международной деятельности. Торможение хозяйственного роста большинства европейских стран – главных внешнеторговых и инвестиционных партнеров Испании – усилило актуальность поиска новых возможностей бизнеса в других частях света. Испанские корпорации сделали ставку на Латинскую Америку. Так, Telefónica за все годы деятельности в общей сложности инвестировала в регионе порядка 100 млрд евро и по данному показателю стала в латиноамериканских странах главным зарубежным инвестором. Компания поставила целью довести число своих клиентов в этом районе мира со 180 до 210 миллионов. В последние годы свыше 40% прибылей Telefónica были получены в Латинской Америке⁴¹.

Другой пример – группа Santander. «Кризис предоставляет новые возможности» – такая сентенция стала руководством к действию менеджмента этого крупнейшего испанского коммерческого банка в условиях мировых финансовых потрясений. Позиции банка в латиноамериканском регионе чрезвычайно сильны. Речь идет о 5,8 тыс. отделений, 86 тыс. служащих и 37 млн клиентов. Стоимость регио-

⁴¹ Подробнее см.: Яковлев П.П. Испания и Латинская Америка: перезагрузка отношений // Латинская Америка. 2013. № 3.

нальных активов банка оценивается в 70 млрд долл., или 50% общих активов группы. На долю Santander приходится 9,4% всех депозитов банковских систем Латинской Америки и 11,6% совокупного кредитного портфеля. По данным Франсиско Лусона, возглавлявшего операции банка в регионе, финансовый сектор латиноамериканских стран и в период кризиса продемонстрировал высокие показатели эффективности. Так, уровень прибыльности в среднем составил 15,7% по сравнению с 8,9% в развитых странах⁴². Это – сильнейший стимул для испанского бизнеса, понесшего тяжелые потери на национальном рынке.

Вместе с тем одним из смысловых результатов кризиса явилось то, что в отношениях между Испанией и латиноамериканскими странами, значительно меньше пострадавшими в период глобальной турбулентности, произошли качественные перемены. А именно: государства Латинской Америки в связях с Мадридом стали действовать более решительно, в том числе в плане ограничения деятельности в регионе испанских корпораций. В 2010-2013 гг. по ряду латиноамериканских стран (Аргентина, Боливия, Венесуэла) прокатилась волна экспроприации испанских активов, затронувшая таких грандов бизнеса, как банк Santander и нефтегазовая компания Repsol/YPF. По мнению экспертного сообщества, экспроприация собственности испанских компаний содержала в себе «весомый политический компонент» и дорого обошлась Мадриду, поскольку нанесла ущерб его международному престижу, продемонстрировала изменение в соотношении сил между Испанией и Латинской Америкой и поставила перед испанской дипломатией дополнительные сложные задачи, в частности, помогать

⁴² Там же.

бизнес-структурам добиваться компенсации за экспропрированную собственность.

Одновременно Мадрид предпринял усилия по двум направлениям: расширение своего присутствия в тех государствах региона, где до настоящего времени его активность была вялой, и упрочение связей с крупнейшей латиноамериканской страной – Бразилией. Так, в марте 2015 г. в столице Гватемалы М. Рахой принял участие в саммите Испания – ЦАИС (Центральноамериканская интеграционная система), объединяющей восемь стран этого субрегиона. Председатель испанского правительства подчеркнул заинтересованность своей администрации развивать экономические и политические связи с членами ЦАИС и выразил готовность «служить главным адвокатом» Центральной Америки в деле углубления ее сотрудничества с Европейским союзом⁴³. А в апреле текущего года во время визита в Мадрид вице-президента Бразилии Мишела Темера было достигнуто межправительственное соглашение, предусматривающее удвоение объема испанско-бразильского товарооборота и взаимных инвестиций к 2025 году⁴⁴.

Испанские власти традиционно стоят на позициях «еврооптимизма» и в условиях кризиса продолжали ратовать за углубление европейской интеграции, создание подлинного финансово-экономического и банковского союза в рамках ЕС. Руководящие органы Евросоюза по достоинству оценили лояльную позицию правительства М. Рахоя и в декабре 2012 г. предоставили ему 39,5 млрд евро из расчета менее

⁴³ Rajoy asegura que España es el “principal abogado” de Centroamérica en Europa. 9 de marzo de 2015. <http://www.lamoncloa.gob.es/>

⁴⁴ Brasil y España buscan duplicar los intercambios comerciales y las inversiones bilaterales en diez años. 22 de abril de 2015. <http://www.lamoncloa.gob.es/>

1% годовых, что позволило Испании провести реструктуризацию проблемных финансовых учреждений и, как отмечала испанская пресса, «добавило кислорода в банковскую систему страны»⁴⁵. Вместе с тем именно Брюссель вынудил Мадрид проводить политику сверхжесткой экономии средств (так называемого «**бюджетного аскетизма**»), которая, по мнению многих аналитиков, включая нобелевского лауреата по экономике Пола Кругмана, затянула процесс выхода страны из кризиса. По сути, имело место внешнее режиссирование наиболее важными финансово-экономическими действиями испанских властей. В целом следует констатировать, что в кризисные годы политическое влияние Испании в Евросоюзе существенно сократилось, а в ряде случаев страна даже была исключена из процесса выработки и принятия ключевых европейских решений.

По мере преодоления кризисных явлений и укрепления экономического положения испанский истеблишмент попытается восстановить свои позиции в ЕС и играть более заметную роль в формировании посткризисной повестки дня Брюсселя. В частности, испанская дипломатия активно вмешалась в переговоры Еврогруппы с правительством Греции о смягчении условий погашения астрономически большого греческого долга (177% ВВП). Согласно некоторым комментариям, в администрации М. Рахоя опасались, что возможный успех левых сил в Греции в достижении договоренности с Брюсселем на выгодных для греков условиях повысит популярность оппозиционных партий в самой Испании, критикующих экономическую политику PP. Дело дошло до того, что премьер-министр Алексис Ципрас обвинил Мадрид в сколачивании группы консервативных режи-

⁴⁵ Cinco Días, 9.XII.2012.

мов с целью «добиться безоговорочной капитуляции греческого правительства до того, как его пример окажет воздействие на другие страны»⁴⁶.

Что касается более общих вопросов будущего Евросоюза, то Мадрид выступает за «двухскоростную интеграцию», при которой в рамках ЕС будет образовано своего рода интеграционное ядро, состоящее из шести стран-основателей в 1957 г. Европейского экономического сообщества (Бельгия, Германия, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция), а также Испании и Польши. Эта «восьмерка» призвана служить авангардом движения в сторону превращения ЕС в более эффективную и гибкую организацию, способную адекватно реагировать на европейские и глобальные вызовы, и «тянуть» за собой остальных членов Евросоюза.

Отношения с Россией в полосе испытаний

В 2014 г. заметно осложнились испанско-российские отношения, что было связано с участием Мадрида в финансовых и торгово-экономических санкциях Евросоюза против России в связи с событиями в Крыму и вокруг Украины и антисанкциях Москвы. В частности, объем взаимной торговли, достигнув своего исторического максимума в 2013 г. (свыше 11 млрд евро), в 2014 г. сократился на 23%, еще больше, на 27% упал российский экспорт в Испанию (см. табл. 4), что главным образом было связано с падением цен на нефть – основной статьей испанского импорта из России.

Прошлый год стал поворотным для российского туризма в Испанию. Если в период 2001-2013 гг. наблюдался стабильный

Таблица 4

⁴⁶ Sánchez-Vallejo M.A. Tsipras responde a las críticas internas con un ataque a Rajoy // El País, 28.II.2015.

Испано-российская торговля (млн евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2000	578	2446	3024	-1868
2005	1098	5190	6288	-4092
2006	1514	7424	8938	-5910
2007	2093	7891	9984	-5798
2008	2837	7493	10330	-4656
2009	1476	4576	6052	-3100
2010	1995	6126	8121	-4131
2011	2526	8463	10989	-5937
2012	2930	8067	10997	-5137
2013	2818	8232	11050	-5414
2014	2546	5987	8533	-3441

Источники: Ministerio de Industria, Turismo y Comercio. <http://www.comercio.mityc.es/>; Ministerio de Economía y Competitividad. Informe Mensual de Comercio Exterior. Diciembre de 2014, febrero de 2015.

ежегодный прирост отдыхающих россиян на популярных испанских курортах, то в 2014 г. их число сократилось более чем на 10%, причем произошло это на фоне общего заметного увеличения иностранного въездного туризма в Испанию (см. табл. 5). В текущем году тенденция к уменьшению количества российских туристов сохранилась.

Подобного рода факты указывают на наступление сложного периода в российско-испанских отношениях, что не соответствует интересам испанского бизнеса. В частности, в число пострадавших попали экспортеры свинины, фруктов, молочной продукции и других продовольственных товаров, занимающих видное место в номенклатуре испанского вывоза. Под угрозой оказались и интересы в России испанских

производителей промышленной продукции. Например, строго следуя логике провозглашенного правительством РФ курса на импортзамещение, президент В.В. Путин задним числом подверг критике руководство РЖД за покупку 140 железнодорожных вагонов у испанской компании Talgo (контракт был подписан в июне 2011 г.)⁴⁷.

Таблица 5

Количество иностранных туристов в Испании (тыс.)

Показатель	2001	2010	2011	2012	2013	2014
Всего	48565	52677	56177	57701	60676	64995
Туристы из России	281	605	863	1206	1584	1421
Доля российских туристов (%)	0,6	1,1	1,5	2,1	2,6	2,2

Источник: Movimiento turísticos en fronteras (FRONTUR). <http://www.iet.tourspain.es/>

На этом неблагоприятном фоне показательным был визит в Москву в декабре 2014 г. Карлоса Эспиносы де Лос-Монтерос – высокого представителя государственной программы по продвижению позитивного имиджа Испании за рубежом («Марка Испании»). За время пребывания в российской столице К. Эспиноса имел контакты с испанскими предпринимателями, работающими в России, а также посетил МИД РФ, Министерство сельского хозяйства, Федеральное агентство по туризму и другие ведомства. По итогам встреч в Москве испанский высокопоставленный деятель заявил: «Мы входим в ЕС и поддерживаем принимаемые странами-членами решения. Но мы активно участвуем

⁴⁷ Putin critica la compra de trenes Talgo a España // El País, 18.II.2015.

в дебатах и, если говорить о санкциях, находимся в числе тех стран, кто верит: от санкций нет никакого позитива». И далее: «Наша первая задача – остановить гонку санкций и контрсанкций, не допустить новых. Вторая цель – попытаться найти компромиссные решения, которые позволили бы оставить санкции в прошлом»⁴⁸.

Сторонники здравого смысла и продолжения испано-российского торгово-экономического сотрудничества указывают на живые примеры его взаимовыгодного характера. В частности, несмотря на санкции и обвал рубля, Inditex продолжает рассматривать российский рынок в качестве одного из важнейших. По состоянию на конец октября 2014 г. в России было 442 торговые точки этой группы⁴⁹. Важно и то, что в начале 2015 г. российская железнодорожная транспортная система впервые стала использоваться для транспортировки грузов между Испанией и Китаем, что принесло ощутимую материальную выгоду всем трем странам⁵⁰.

Таким образом, даже в условиях «войны санкций» между Россией и Европейским союзом остаются реальные возможности продвинуть вперед досье российско-испанских торгово-экономических отношений, в том числе через сближение бизнес-структур и взаимное переплетение предпринимательских капиталов.

⁴⁸ «Наша первая задача – остановить гонку санкций и контрсанкций». 2.XII.2014. <http://www.kommersant.ru/doc/2623656?isSearch=True>

⁴⁹ Delgado C. Inditex concentra en Rusia sus aperturas pese a la crisis del rublo // El País, 14.XII.2014.

⁵⁰ Carbajosa A. Sale de Madrid el primer tren piloto rumbo a China // El País, 30.I.2015.

Подводя итог, отметим, что кризис стал точкой отсчета нового периода в общественном развитии Испании, его следы еще видны невооруженным глазом в экономической и социально-политической жизни. Страна, уплатив большую историческую цену, не до конца вышла из состояния кризисного транса. Это отчетливо просматривается во внутренней политике, где различные политические пласты пришли в движение и вынесли на поверхность партийные структуры нетрадиционного типа. По сути, в условиях частичной дисфункции национальной политической системы происходит болезненный слом прежней двухпартийной конструкции и формируется новая партийно-политическая конфигурация с неясными последствиями. Особенно тревожная ситуация сохраняется в социальной сфере. Здесь маятник отклонился назад, произошло расширение разрыва при распределении национального дохода, что генерирует общественную напряженность, тормозит развитие испанской экономики и снижает производственную эффективность. На международной сцене кризис породил многочисленные вызовы и существенно поменял для Испании ее геоэкономический и геополитический ландшафты, изменил расстановку сил и правила внешнеполитической игры. Сказалось ухудшение испанского имиджа, который в докризисный период, несомненно, наращивал внешнеполитические возможности Мадрида.

В таких непростых условиях в посткризисной Испании явно прослеживается формирование контуров новых экономических и социально-политических реалий, складывается модель роста, которая по всем основным параметрам отличается от докризисной парадигмы развития. Эта модель носит сравнительно целостный характер, поскольку охва-

тывает практически все стороны жизни испанского общества, но ее окончательное утверждение и дальнейшее функционирование будут происходить в сложной внутренней и внешней обстановке, что создает почву для высокой степени неопределенности.

ЧАСТЬ 1. ПОЛИТИКО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

С.М. Хенкин

1.1. ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ

Со второй половины 1980-х годов две ведущие партии Испании – Народная партия (НП) и Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) контролировали примерно 80-85% голосов электората. Каждая из партий, победив на парламентских выборах, формировала – в одиночку или при поддержке региональных партий – правительство, обеспечивавшее управляемость испанской политикой. Ослабление одной партии сопровождалось усилением другой, а доля голосующего за них электората оставалась примерно одинаковой.

В годы глобального финансово-экономического кризиса позиции обеих партий ослабли: заметно снизилась совокупная доля избирателей, голосующих за них и возросло представительство средних и небольших партий. Впервые симптомы кризиса бипартизма проявились на парламентских выборах 2011 года. НП и ИСРП собрали на них на 10,3% голосов меньше, чем на предыдущих выборах 2008 г. (73,5% против 83,8%). Еще большим разочарованием для социалистов и консерваторов обернулись выборы в Европейский парламент в мае 2014 года. За них проголосовали только 50% испанских избирателей (на предыдущих выборах 2009 г. – 80,9%).

Симптомы кризиса бипартизма отнюдь не случайны. Хотя благодаря реформам, проведенным правительством

Народной партии, экономика страны вышла из состояния рецессии и немного выросла занятость, социальное неравенство заметно углубилось по сравнению с докризисным 2007 годом. Упали доходы многочисленных слоев населения, были урезаны социальные выплаты. На очень высоком уровне остается безработица – 23,7% в 2014 году. В структуре занятости велик удельный вес занятости временной и частичной (по числу временных контрактов Испания лидирует в ЕС) – обстоятельство, которое ухудшает качество жизни работников и ведет к распространению в обществе атмосферы тревоги и страха перед завтрашним днем.

В сознании многих людей ощущение фрустрации переплетается с кризисом доверия к политическим институтам. Отчасти этому способствуют коррупционные скандалы, которые то и дело сотрясают управленческие и политические структуры разных уровней – королевскую семью, большинство партий и профсоюзов и бросают тень на весь истеблишмент. В ноябре 2014 г. в перечне проблем, наиболее беспокоящих испанцев, коррупция заняла второе место (63,9% опрошенных), уступив только безработице (77%). В ходе того же опроса 87% респондентов высказали мнение, что политическая ситуация в стране «плохая» или «очень плохая»¹.

Снижение уровня поддержки НП и ИСРП объясняется не только факторами общего характера, но и специфическими для каждой партии. Позиция правительства Народной партии, возглавляемого М. Рахоем (оно имеет абсолютное большинство мест в парламенте, что позволяет править, ни на кого не оглядываясь), приводит наряду с политикой жесткой экономии и отсутствию конструктивных идей по

¹ La preocupación por la corrupción se dispara con un nuevo record // El País, 4.XII.2014.

решению накопившихся политических и институциональных проблем. Считая достижение посткризисного экономического роста основным приоритетом и добившись здесь несомненных успехов, власти не уделяют должного внимания политической сфере. По оценкам многих испанских экспертов, руководство НП ведет себя в этих вопросах пассивно и безынициативно, Во многих случаях оно уходит от ответов на острые вопросы, предпочитая отмалчиваться и «плыть по течению».

Серьезно ослабли и позиции ИСРП. В 2010 г. находившееся тогда у власти правительство социалистов, будучи не в состоянии справиться с лавинообразным ростом безработицы, бюджетного дефицита и внешней задолженности, переориентировало свою политику, заменив курс на повышение производства и спроса монетаристскими решениями. «Смена вех» вызвала волну критики в испанском обществе, прежде всего со стороны многочисленных сторонников социалистов, упрекавших их за измену традиционным социал-демократическим принципам политики и переставших видеть в них силу, способную реформировать систему.

Последующие попытки руководства партии восстановить доверие части реальных и потенциальных сторонников успехом не увенчались. После неудачных для партии выборов в Европарламент в мае 2014 г. Генеральный секретарь ИСРП А. Перес Рубалькаба заявил об отставке. Новым Генеральным секретарем был избран в июле 43-летний политик и экономист, депутат парламента Педро Санчес. Замена Генсека ознаменовала смену поколений в руководстве соцпартии. Новый лидер стремится вернуть доверие избирателей, восстановив имидж соцпартии как левой силы.

Ослабление бипартизма связано не только с оценкой избирателями политического курса НП и ИСРП. Дело еще и

во многих особенностях их функционирования и внутреннего устройства. Резкую критику части электората вызывают каудильистский характер партий и неотделимые от него отсутствие внутрипартийной демократии и внешнего контроля над их деятельностью, ведущие ко многим негативным последствиям, прежде всего, к коррупции.

Неудивительно, что уровень доверия испанцев к партиям и политикам в испанском обществе низок. Для большинства электората утвердившийся в стране бипартизм массово ассоциируется с некачественным управлением социально-экономическим развитием и коррупцией.

Недовольство избирателей политикой ведущих партий привело к тому, что на политическую сцену Испании стремительно ворвалась новая сила в лице политического образования Podemos («Мы можем!»). Его результаты на выборах в Европарламент спустя всего четыре месяца после появления в январе 2014 г. стали сенсацией: новое формирование завоевало 5 депутатских мест, за него проголосовали 1,2 млн избирателей. По числу депутатов от представленных в Европарламенте испанских партий оно заняло четвертое место. Согласно различным вопросам второй половины 2014 – начала 2015 годов, в списке победителей будущих парламентских выборов испанцы отводят новому формированию то третье, то второе, тогда же первое место.

Podemos обвиняет во всех бедах современной Испании «касту» – национальный и европейский финансовый капитал и коррумпированную политическую элиту страны (в нее скопом включается руководство всех «системных партий»). По мнению лидеров этого формирования, «режим-78» (так они называют современный демократический политический режим Испании, узаконенный Конституцией 1978 г.) ока-

зался несостоятельным и нуждается в радикальной трансформации.

Podemos – наследник «движения возмущенных» – массового протестного движения, возникшего в мае 2011 г., когда на улицы и площади городов вышли десятки тысяч людей, выступивших против традиционной, дискредитировавшей себя, по их мнению, деятельности ведущих партий, и требовавших проведения качественно иной политики, превращения испанской демократии в реальную, соответствующую нормативным требованиям. То было массовое социальное движение нового типа, которое возникло не по призыву партий и профсоюзов, а самоорганизовалось снизу, посредством социальных сетей².

Группа левых активистов и интеллектуалов, прежде всего профессоров факультета политических наук и социологии Мадридского университета Комплутенсе из числа «возмущенных», заявила в январе 2014 г. об образовании Podemos. Его лидером стал 36-летний профессор-политолог Пабло Иглесиас. Он сыграл огромную роль в успехе Podemos. Благодаря частым выступлениям в различных телевизионных программах, не лишенный харизматических черт П. Иглесиас приобрел популярность в стране. В начале 2014 г. свыше 50% опрошенных испанцев знали, кто такой П. Иглесиас, и только 7% – о существовании Podemos³.

У этого формирования до последнего времени не было целостной, конкретной и конструктивной программы. Менее чем за год оно несколько изменило имидж. Долгое вре-

² Подробнее о «движении возмущенных» см.: Хенкин С. Испания в полосе турбулентности // Мировая экономика и международные отношения. 2012. №4. С. 81.

³ Podemos. Deconstruyendo a Pablo Iglesias. Barcelona: Centro Libros PAPF, S.L.U., 2014. P. 80.

мя руководители Podemos не скрывали своих симпатий к режиму У. Чавеса (его руководители были советниками венесуэльского лидера). Они призывали «следовать примеру Латинской Америки (имея в виду прежде всего венесуэльский режим. – С.Х.) как одному из немногих регионов мира, где была сделана попытка проводить другую политику... – перераспределения доходов, налогов, перехода в руки государства стратегических секторов экономики»⁴. Однако по мере приближения выборов 2015 г. риторика лидеров партии становилась более умеренной, интенсифицировались попытки представить Podemos «системной силой», стремящейся занять место в центре политического спектра. Безусловно это – рассчитанная двусмысленность, призванная удовлетворить разные социальные слои и превратить организацию в массовую.

Podemos вполне можно причислить к популистским формированиям, стремящимся к упрощенному решению сложных проблем, выдвигающим предложения, не учитывающие реальные возможности испанской экономики. Для него характерны антиэлитизм, сведение структуры общества к антагонизму «мы – они». Основное направление деятельности Podemos – отрицание, точнее неприятие политики испанского истеблишмента, своего рода «антиполитика».

П. Иглесиас и его «ближний круг» опираются на сеть так называемых кружков (*círculos*), в которые входят вчерашние «возмущенные». По всей Испании насчитывается более 1 тыс. таких кружков, объединяющих свыше 260 тыс. сторонников Podemos⁵. Руководители организации ратуют за

⁴ Podemos. La admiración de Pablo Iglesias por la Venezuela de Hugo Chávez // ABC, 24.VI.2014.

⁵ Manetto F. Podemos aparta de su agenda el debate sobre pactos para las generales // El País, 2.XII.2014.

прямую демократию, за то, чтобы «кружки были открыты для граждан без ограничений, во имя избежания бюрократизма, характерного для партий, образующих касту»⁶. Однако на практике формы прямой демократии используются верхушкой, чтобы контролировать и направлять действия партийных низов. Надежды части «возмущенных» на то, что в организационном строительстве горизонтальные связи придут на смену вертикальным, не оправдались. Избрание в ноябре 2014 г. генсека (им стал П. Иглесиас) и руководящих органов ознаменовало фактическое превращение антииерархического формирования (движения), основанного на горизонтальных связях, в централизованную партию, напоминающую традиционные для Испании партии каудильистского типа.

Вызов ведущим и традиционно идущим вслед за ними партиям бросила не только Podemos. С декабря 2014 г. опросы фиксируют успех партии Ciudadanos («Граждане»), которую некоторые эксперты определяют как центристскую. Образованная еще в 2006 г. в Каталонии, эта партия распространила свое представительство в большинстве регионов Испании и благодаря умелой политико-пропагандистской работе очень заметно укрепила свои позиции (по опросам, как правило, четвертое место в рейтинге ведущих партий). На выборах в Европарламент в мае 2015 г. Ciudadanos завоевала два депутатских места, за нее проголосовали 497 тыс. избирателей.

Ciudadanos утверждает, что бипартизм себя изжил, необходимо глубокое обновление партийно-политической системы Испании, развитие социальных прав населения и гос-

⁶ Manetto F. Podemos moviliza a los círculos para impulsar listas municipales // El País, 28.XI.2014.

ударства благосостояния. Одно из важнейших направлений ее деятельности – последовательная борьба против коррупции. Ciudadanos – одна из немногих испанских партий, обнародующих свои счета и имеющих контролирующий орган за расходованием финансовых средств в лице Комиссии по экономическому контролю и транспарентности. Она принадлежит к числу тех каталонских партий, которые твердо выступают против сепаратизма.

Выход на авансцену Podemos и Ciudadanos взорвал «нормальный ход» партийно-политической жизни в Испании и внес в нее большой элемент непредсказуемости. Прежде всего кардинально изменилась ситуация в лагере левых сил, ставшем таким раздробленным, каким он никогда не был в годы демократии. Традиционно преобладающие здесь ИСРП и «Объединенная левая» сталкиваются теперь с мощной конкуренцией новых партий в борьбе за лево- и левоцентристски настроенных избирателей. Новые партии, согласно большинству опросов, опережают коалицию «Объединенная левая» (ядро ее составляют коммунисты), которая прежде неизменно занимала третье место в рейтинге национальных партий.

Вызов брошен также Народной партии. По данным социологов, часть недовольных ее политикой из числа бывших сторонников, а также колеблющихся может пополнить электорат партий – «возмутителей спокойствия». Консерваторы особенно опасаются Ciudadanos.

Обе партии, прежде всего Podemos, превратились в серьезного конкурента и для националистических сил. Не подерживая требования сепаратистов и вместе с тем не отказывая жителям Каталонии в «праве решать» вопрос о своем будущем, Podemos отнимает голоса у влиятельных здесь радикально-националистических партий. Согласно резуль-

татам ряда опросов, новая партия занимает второе место как в Каталонии, так и в Стране Басков⁷. Переход части националистического электората в лагерь Podemos свидетельствует о том, что немало людей вовсе не стремятся к отделению своего региона от Испании, а поддерживают сепаратистов только потому, что выражают таким образом протест против проводимой в стране политики. Успех Podemos в Каталонии уменьшил шансы местных сепаратистов на победу. Они видят в новой организации одно из главных препятствий на пути к достижению своих целей, своего рода «тройного коня»⁸.

Резко критикуя «системную политику», новые партии заставили политическую элиту Испании повернуться лицом к запросам части избирателей. Ведущие партии разом заговорили о необходимости преодоления негативных тенденций, обновления демократических начал как в развитии политической системы, так и в собственной организационной структуре. Примечательно, что новый генеральный секретарь ИСРП впервые в ее истории был избран прямым голосованием всех членов.

Podemos и Ciudadanos способны кардинально перестроить партийную систему страны. С этой точки зрения выборы 2015 г. разных уровней – в порядке очередности автономные и муниципальные, а затем парламентские – представляются едва ли не самыми интригующими в истории современной Испании. Они должны дать ответ на принципиально важный вопрос о том, насколько далеко зашел кризис бипартизма. Впрочем, уже после досрочных выборов в парламент Андалусии, состоявшихся 22 марта 2015 г. (те-

⁷ Pulso de populismos // El País, 29.XII.2014.

⁸ Noguera M. El soberanismo pasa al ataque contra Podemos // El País, 28.XII.2014.

перь в нем вместо трех партий, как прежде, будут заседать пять), можно с большой долей вероятности предположить, что партийная система Испании станет более фрагментированной (при отсутствии партии, обладающей абсолютным большинством). А это значит, что в партийно-политической жизни страны наступит время диалога, компромиссов и договоренностей.

1.2. ПОТЕНЦИАЛ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА АВТОНОМИЙ

Исследователей-испанистов, какой бы проблематикой по истории, экономике, политике и культуре Испании они ни занимались, всегда интересовали вопросы природы и развития испанского национального государства, государственно-территориального устройства страны. Регионализм, изначально возникший в результате природного разнообразия Пиренейского полуострова, пустил глубокие корни в испанской истории и не исчез с созданием единого государства в процессе политического объединения христианских королевств в период Реконквисты. Не удалось добиться его существенного ослабления и позднее – в ходе политики централизации в периоды правления испанских Габсбургов и Бурбонов, а в XX столетии – франкистской диктатуры.

Борьба центробежных и центростремительных тенденций оставалась одним из важнейших компонентов испанской истории. Можно утверждать, что на протяжении веков диалектика этих двух соперничающих между собой тенденций являлась стержнем процесса становления и развития испанского государства и формирования испанской нации. Поиски баланса двух указанных тенденций, недопущение чрезмерного усиления центробежной составляющей, что поставило бы под угрозу целостность испанского государства, стали первостепенной задачей центральных властей.

Тот «ежедневный плебисцит», о котором говорил французский философ и писатель XIX в. Эрнест Ренан, характеризуя природу нации¹, оказывается для испанской нации

¹ *Renan E. Qu'estqu'uenation?* Paris: Calmann Lévy, 1882. P. 29.

отнодь не пустой фразой. Будучи «единой и разной», Испания изначально была поставлена перед *жизненно важной для себя* задачей поиска наиболее адекватной формулы сохранения своего единства. Отсюда становится понятной особая роль государства – интегрирующего стержня и гаранта единства перед лицом центробежных настроений регионов.

Специфика государства автономий: акторы и факторы его эволюции

В 1978 г. (в соответствии с положениями новой конституции) Испания отказалась от модели жестко централизованного унитарного государства. Были провозглашены уравновешивавшие друг друга принципы единства и автономии в строительстве демократической модели государства. Провинциям, имевшим территориальную, историческую, культурную и экономическую общность, предоставлялось право на самоуправление. В итоге было образовано 17 региональных автономных объединений (сообществ), что соответствовало прежнему делению страны на провинции и исторические области.

Идея *государства автономий* как разновидности регионального государства, некой компромиссной формы между унитарным государством и федерацией, возникла не на пустом месте. Концепцию регионального государства активно разрабатывали испанские и итальянские правоведы с первой трети XX в., которые учитывали значительное территориальное разнообразие Южной Европы. Она получила признание и в других европейских странах (Бельгии и Франции, например). Данная концепция нашла отражение в доктрине «интегрального государства» Второй испанской республики, официально закрепленной Конституцией 1931 года.

Некоторые аналитики видят в государстве автономий (его называют еще «составным государством») разновидность незавершенной полу- или квазифедерации, считая, что для таких моделей государственного устройства характерны децентрализация политической власти и существование легитимных центров принятия политических решений территориального уровня, а децентрализация представляет собой, по сути дела, федерализацию. По мнению ряда правоведов, понятие регионального государства как раз и было введено в научный лексикон, чтобы показать суть феномена регионализации. Регионализация как становление и развитие регионального государства представляет собой процесс движения от централизованного государственного устройства к федеративному, от унитаризма к федерализму².

Действующая конституция не допускает создания федерации автономных сообществ: в общественном сознании испанцев жива память о Первой республике 1873 г., которая провозгласила Испанию федеративным государством, однако не сумела предотвратить кантоналистских мятежей. Введение сверху модели договорной федерации многие вполне обоснованно оценивали как слишком рискованное в условиях испанского партикуляризма, а децентрализация, пусть и в форме возможной в дальнейшем федерализации, представлялась в известном смысле естественным постепенным процессом. Однако вряд ли можно обвинять создателей текста Основного закона постфранкистской Испании в стремлении построить самобытный вариант федерализма и одновременно в боязни назвать вещи своими именами в силу ис-

² См., например: Ruiterez Alamillo J. Sobre la naturaleza del Estado de las Autonomías // Revista de estudios políticos. 1993. № 81. P. 76-92; Топорнин Б.Н. (отв. ред.). Федерализм: теория, институты, отношения (сравнительно-правовое исследование). М., 2001. С. 317-335.

торических причин. «Нами была предпринята попытка найти нечто среднее, этакую заветную формулу, которая не вела бы ни к унитарному государству, ни к федерализму, а сохраняла бы территориальное единство страны», – так объяснял выбор политических элит бывший лидер и идеолог испанских правых Мануэль Фрага Ирибарне³.

Действительно творцами государства автономий, в том числе как некой консенсусной модели демократии, были национальные политические элиты, именно они руководили перестройкой прежней структуры политического пространства государства, определяли вектор развития новой модели государственного устройства, создавали соответствующую систему институтов на всех уровнях территориального управления.

В дальнейшем влиятельным актором процесса автономизации, т.е. децентрализации испанского государства, стали элиты региональные – исполнительные и законодательные власти в автономных сообществах, партийные элиты (как отделений общенациональных партий на местах, так и автономистских партий). Этому способствовала и специфика избирательного законодательства в демократической Испании – пропорциональная система голосования по партийным спискам по формуле д'Ондта, определившая существование квазидвухпартийной системы. Победившая на всеобщих парламентских выборах одна из двух влиятельных общенациональных партий в случае отсутствия абсолютного большинства в Конгрессе депутатов была вынуждена искать парламентскую поддержку у региональных националистов.

В реальности в постфранкистский период автономистские партии становятся своеобразным мотором децентрали-

³ См.: Верников В.Л. «В автономном режиме» // Известия, 20.V.1999.

зации, оказывая прямое или косвенное давление на общенациональные правительственные партии и добиваясь реформ в системе государственного устройства и управления. Это происходило регулярно в тех случаях, когда ведущие партии страны – Испанская социалистическая (ИСРП) и Народная партия (НП) – не получали по итогам всеобщих выборов абсолютного большинства депутатских мест.

Как полагают некоторые испанские эксперты, исторические особенности, специфика сложившейся политической системы, формальные и неформальные нормы и практики партийно-политической жизни предопределили существование в Испании двух политических классов – национального и субнационального, которые достаточно обособлены друг от друга⁴.

Многие факторы (как внешние, так и внутренние) оказали существенное влияние на эволюцию государства автономий, при этом последние играли несравненно большую роль в динамике автономизации. В период трансформации франкистского режима децентрализация государственного управления естественным образом рассматривалась как неотъемлемая часть демократизации. Созданные на региональном уровне политические институты, местные элиты и бюрократия превратились в своеобразный стимул формирования региональной идентичности с определенным этническим подтекстом. В результате проводимой политики идентичности региональным политическим элитам удалось придать автономным сообществам, территориальным по своей сути, политическую субъектность. Их усилия по конструированию коллективной идентичности в установленных гра-

⁴ См.: Montero A. The Limits of decentralization: legislative careers and territorial representation in Spain // West European Politics. 2007. vol. 30. №3. P. 573-594.

ницах регионов проявляются, прежде всего, в поддержке региональных партий, различных процессов культурной дивергенции региона в общем политическом пространстве государства и фактически ставят своей конечной целью политическую дифференциацию регионов страны.

Безусловно имел значение и внешний фактор европейской интеграции – идея «Европы регионов», модель многоуровневого управления в Европейском союзе. Практика децентрализованного управления в других государствах Европы также оказывала свое влияние на разработчиков проекта новой испанской парадигмы; в частности, опыт конституционного права и государственного строительства ФРГ с ее моделью *кооперативного федерализма* и государственно-территориального деления на регионы-земли.

Сценарии развития: федерализация vs конфедерация?

Конституция 1978 года обозначила лишь рамки процесса структурирования нового политического пространства. Этот процесс продолжается и сегодня – государство автономий фактически идет по пути федерализации, формально, с точки зрения конституционного права оставаясь унитарным (подобная ситуация складывается, например, и в Великобритании). Как того желали отцы-основатели действующей испанской конституции, властям в Мадриде до сих пор удавалось добавлять достаточно плавно и последовательно все новые и новые элементы федерализма в модель административно-территориального устройства испанского государства, достигая компромисса между различными уровнями управления, а не навязывая его «сверху», что, возможно, грозило бы усилением центробежных тенденций.

Социологические опросы показывают, что дальнейшая судьба государства автономий находится в центре внимания испанского общества. Этот вопрос волнует сегодня многих исследователей и политиков и не только испанских. Конфликтные вопросы и ситуации радикально касаются взаимоотношений центра и части региональных элит Страны басков и Каталонии. Ситуацию по-прежнему осложняет непростое экономическое положение, размах протестных движений, усиление роли новых протестных партий на политическом ландшафте страны, грозящих изменить и без того неустойчивую партийно-политическую систему, смена общественных настроений, наконец, неспособность правящей элиты осмыслить текущее состояние и перспективы развития государства автономий и выработать адекватный вызову сепаратизма ответ.

Фактор европейской интеграции оказывает неоднозначное влияние на развитие политической конфликтности в Испании в отношениях между центром и автономными сообществами. С одной стороны, Евросоюз выступает ограничителем амбиций сепаратистов (европейские власти не поддерживают проекты баскских и каталонских сепаратистов по выходу из состава единого испанского государства). Власти ЕС не заинтересованы в дальнейшей децентрализации в государствах-членах и Испании в том числе, поскольку это затрудняет процесс имплементации европейских решений. Однако на деле получается, что Европейский Союз создает для субнациональных регионов новые арены транснациональной политической коммуникации и взаимодействия различного свойства, фактически стимулируя тем самым политические амбиции региональных элит.

Реформы экономического управления в Евросоюзе были однозначно негативно восприняты автономными сообще-

ствами Испании, стремящимися играть более активную роль в европейском интеграционном проекте. К тому же историческая идея *Европы регионов* постепенно отошла на второй план. И это усиливает настроения евроскептицизма и даже европессимизма на уровне субнациональных регионов. В регионах государств-членов наблюдаются негативная реакция на нивелирующие тенденции, неприятие тех или иных мероприятий Евросоюза в сфере региональной политики и политики сплочения, боязнь на психологическом уровне потерять свою самобытность.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что воплощение в жизнь проектов возврата Испании к унитарной модели государства или, напротив, обретение национальностями и регионами независимости является маловероятным. Государство автономий давно поставлено перед выбором двух основных сценариев будущего развития: дальнейшая федерализация или установление асимметричных конфедеративных отношений между центром и отдельными регионами, которые добились от центральных властей признания себя нациями, что официально закреплено в их автономных статутах (в случае с Каталонией, например). Однако национальные политические элиты не готовы и вряд ли пойдут в краткосрочной перспективе на конституционную реформу, которая закрепила бы в юридическом плане существование в Испании федеративного или конфедеративного государства.

Нынешний кабинет министров Мариано Рахоя использует традиционные инструменты давления на сепаратистов – обращение в Конституционный суд с исками о признании неконституционной принятой в январе 2013 г. автономным парламентом Декларации о независимости Каталонии, официальный отказ председателя правительства вести переговоры о референдуме в Каталонии и т.д. Подобной осторож-

ной тактики придерживалось в свое время правительство социалистов в отношении намерения властей Страны басков провести аналогичный референдум в своем регионе в 2008 г. (план Ибарретче – по фамилии главы баскского автономного правительства в 1999-2009 гг.).

Тем не менее 2015 год грозит стать знаковым в политическом развитии страны. На очередных всеобщих парламентских выборах, которые должны состояться до конца года, социалистам и консерваторам противостоят протестные партии, добившиеся значительной поддержки избирателей, – *Podemos* и новая левоцентристская партия общенационального формата, хотя и созданная в Каталонии – *Ciudadanos (Partidode la Ciudadanía)*. Вероятная (как это кажется многим) победа партий мейнстрима достанется им дорогой ценой. Реконфигурация партийно-политического ландшафта в сегодняшней Испании грозит усилением конфликтности и новыми расколами в национальных политических элитах, способна добавить неустойчивости партийно-политической системе страны и ставит под сомнение возможность плавного реформирования модели государства автономий. В итоге в выигрыше могут оказаться сепаратисты, которые не намерены отказываться от своих проектов обретения независимости.

1.3. НАЦИОНАЛЬНО-ЭТНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ

В условиях мирового экономического кризиса национально-этнические противоречия в Испании на некоторое время оказались на втором плане и перешли в латентное состояние, однако эта проблема по-прежнему остается достаточно острой. Конфликтная ситуация между центром и регионами вызвана в первую очередь экономическими проблемами, прежде всего разногласиями относительно финансирования дотационных регионов. В качестве постоянного фактора присутствуют противоречия между национальными и местными элитами, свою роль играют и политические интересы, культурные и лингвистические особенности регионов. Нельзя не учитывать и позицию Европейского Союза.

При сложившихся обстоятельствах каждая из конфликтующих сторон использует в качестве аргументации своей позиции национальные и международные юридические документы, при этом часто возникают политические и правовые коллизии, основанные не только на произвольной интерпретации, но и взаимоисключающих принципах.

В 2015 г. исполняется 40 лет Совещанию по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинки, 30 июля – 1 августа 1975 г.), закрепившему право каждого государства на юридическое равенство, территориальную целостность, свободу и политическую независимость, а также нерушимость европейских границ. Как отмечается в Заключительном акте, «государства-участники рассматривают как нерушимые все границы друг друга, как и границы всех государств в Европе, и поэтому они будут воздерживаться сей-

час и в будущем от любых посягательств на эти границы. Они будут соответственно воздерживаться также от любых требований или действий, направленных на захват и узурпацию части или всей территории любого государства-участника»¹. Итоговый документ допускает изменение границ «в соответствии с международным правом, мирным путем и по договоренности», однако государства-участники обязуются «воздерживаться от того, чтобы превращать территорию друг друга в объект военной оккупации или других прямых или косвенных мер применения силы в нарушение международного права или в объект приобретения с помощью таких мер или угрозы их осуществления»².

Принципу территориальной целостности противоречит право наций (народов) на самоопределение, включающее, согласно Декларации ООН о принципах международного права 1970 г., «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса, свободно определяемого народом»³. Не находит должного отражения и проблема отличия от сепаратизма национально-освободительного движения в случае несоблюдения принципа равноправия и самоопределения народов.

Предпочтительному использованию одного из этих принципов препятствует отсутствие единого определения нации: конституционное право одних государств базируется на принципе почвы (*jussoli*), когда лицо автоматически ста-

¹ Во имя мира, безопасности и сотрудничества. К итогам совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, создающегося в Хельсинки 30 июля – 1 авг. 1975 г. М.: Политиздат, 1975. С. 18.

² Там же. С. 17, 19.

³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlawprinciples

новится гражданином государства по месту рождения, а других – на принципе крови (*jussanguinis*), т.е. получение гражданства того или иного государства лицами, имеющими расовые, языковые, этнические и культурные черты титульной нации. В качестве примера безоговорочного признания одного из этих принципов можно привести соответственно США и Израиль, большинство же стран использует эти положения в сочетании при предпочтении первого. Испанское конституционное законодательство не делает четкого различия между нацией (*nación*) и народом (*pueblo*) и включает в эту категорию, как и абсолютное большинство европейских стран, всех граждан государства. В то же время в отличие от более однородных в национальном отношении стран отдается дань и этническому принципу, для определения которого используется категория национальности (*nacionalidad*)⁴. Кроме того, считаются испанцами, независимо от места проживания и рождения, все кровные потомки испанцев до третьего колена, которые в случае необходимости получают испанское гражданство в облегченном виде (в течение года)⁵. Более того, нет единого подхода к определению нации и среди самих сепаратистов. Как справедливо отмечает Луис Ардиака, баскский национализм в его фундаменталистском, радикальном варианте содержит элементы расизма, поскольку басками признаются только «чистокровные» потомки исконных жителей региона. Напротив, в Каталонии каталонцем считается тот, кто чувствует себя таковым, независимо от места его рождения⁶.

⁴ Конституция Испании от 27 декабря 1978 года // Конституции государств Европы. М.: Норма, 2001. Т. 2. Преамбула. С. 2.

⁵ Código Civil y legislación complementaria. Edición actualizada a 6 de abril de 2015. Madrid, 2015. Art. 22.

⁶ Куда идет Испания? М.: ИЛА РАН, 2013. С. 114.

В качестве других доводов при появлении сепаратистских тенденций или требований изменения границ используются историзм («мы здесь были раньше», сакральность или значимость данной территории для того или иного народа в силу имевших там место исторических событий и т.д.) или же демографический принцип («нас больше на данной территории»). Оба довода достаточно уязвимы из-за ангажированной интерпретации истории, наличия значимых событий на одной и той же территории для различных народов, этнических чисток, ассимиляции, миграционных процессов, неоднозначности процесса этногенеза и т.д. Так, в Испании националистически настроенные представители этнических меньшинств активно используют доводы древнего происхождения басков как иберийских племен, устоявших против романизации. Галисийцы возводят свой этногенез к близким к лузитанам галаикам, сформировавшимся в результате пришлых кельтов и местных племен эстримниев, близких лузитанам, предкам нынешних португальцев. Каталонцы также акцентируют свои отличия от кастильцев, подчеркивая тесные исторические связи с Южной Францией⁷. Несмотря на отсутствие единой и устойчивой государственности и историческую принадлежность басков к различным государственным образованиям, радикальные баскские националисты рассматривают Испанию в качестве работительницы и выступают за создание независимого государства, используя для этой цели в том числе и террористические методы. Заметные сепаратистские тенденции чувствуются и в Каталонии, радикалы которой отмечают потерю государственности в результате Войны за испанское наследство, когда 11 сентября 1714 г. войска Филиппа V

⁷ Народы и религии мира. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 81, 131, 228.

захватили Барселону и похоронили надежду радикалов на независимость. Более умеренный характер носит этнический регионализм в Галисии. Представители этого региона также активно привлекают исторические доводы для обоснования своей идентичности⁸. В качестве покаяния и компенсации за историческую вину Испания выделила квоты и предоставляет на льготной основе гражданство сефардам, отказавшимся принять христианство и изгнанным из страны во времена инквизиции, а также выходцам из бывших колоний⁹. Кроме того, в соответствии со статьей 11 Конституции 1978 г. Испания может заключить договоры о двойном гражданстве с иберо-американскими странами или со странами, имевшими или имеющими особые связи с Испанией¹⁰.

Центральное правительство придерживается принципа территориальной целостности, всячески противодействует сепаратистским тенденциям. Так, Конституция 1978 г. основана на нерушимом единстве испанской нации, едином и неделимом отечестве всех испанцев, одновременно признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих, и солидарность между ними. Кастильский язык является официальным государственным, остальные языки также являются официальными в соответствующих автономных сообществах согласно их статутам¹¹.

Сепаратистские тенденции сдерживаются сложной процедурой проведения консультативного референдума, который назначается королем по предложению председателя

⁸ См. подробнее: Волкова Г.И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. М.: МАКС Пресс, 2011. Глава 2.

⁹ Código Civil y legislación complementaria. Art. 22.

¹⁰ Конституция Испании от 27 декабря 1978 года. С. 11.

¹¹ Там же. С. 2, 3.

правительства, предварительно одобренного Конгрессом депутатов¹². Даже в случае его гипотетического проведения сторонникам отделения необходимо получить большинство голосов всего населения страны. Крайне жесткая и процедура изменения конституции, требующая квалифицированного большинства голосов в каждой из палат и вынесения поправок на общенациональный референдум.

Ряд правоведов-конституционалистов и политологов все же допускают возможность выхода региона из государства в результате «веских моральных оснований». Так, известный американский политолог Аллен Бьюкенен сформулировал теорию сепарации, допускающую внеконституционное одностороннее отделение при последовательных нарушениях основных прав, когда создание независимого государства становится последним средством для того, чтобы положить конец этим несправедливостям. (Сам автор утверждает, что эта теория вполне совместима с отделением, основанным на консенсусе и переговорах или на конституционном праве). В предисловии к русскому изданию своей монографии А.Бьюкенен называет четыре причины, допускающие сепарацию:

- постоянное нарушение прав человека;
- незаконный захват независимого государства;
- нарушение или ликвидация со стороны государства предоставленной ранее внутригосударственной автономии;
- крах и распад государства, ситуация по принципу «спасайся, кто может»¹³.

Другие авторы в качестве «морального права» называют длительное дискриминационное отношение титульной

¹² Там же. С. 92.

¹³ Бьюкенен А. Сепарация: право на отделение, права человека и территориальная целостность государства. М.: Рудомино, 2001.

нации к этническому меньшинству, отказ ее признавать за населением региона базовых прав, связанных с его национальной идентичностью, явном неравенстве в правах и обязанностях между представителями титульной нации и этнических меньшинств, незаконным включением данного региона в состав другого государственного образования и т.д.¹⁴

Сторонники права наций на самоопределение обуславливают необходимость его реализации компактным проживанием и численным преобладанием этноса в пределах одной территории, экономической и демографической самодостаточностью, гарантиями частной собственности при отделении территории, мораторием на вхождение в состав других государств, исключением ползучей аннексии де-юре и де-факто и т.д. Учитывая изменчивость настроения населения, выдвигается предложение проводить повторные референдумы через определенные промежутки времени до принятия окончательного решения.

Вне всякого сомнения, как отмечает Луис Ардиака, у жителей Каталонии давно укоренилось чувство, что ее включение в состав Испании является результатом не добровольного объединительного процесса, а насильственного подавления национальных чаяний этого региона. В истории взаимоотношений Каталонии с Мадридом были и жестоко подавленные центральными властями восстания, и упразднение местных органов управления, а в период франкистской диктатуры – запрет публичного употребления каталанского языка и попытки активной испанизации региона¹⁵. Подобная ситуация наблюдалась и в Галисии, и Стране Басков. В то же время в период демократического транзита,

¹⁴ Plurinacionalismo y ciudadanía /Ed. por F. Quesada. Madrid: Biblioteca Nueva, 2003.

¹⁵ Куда идет Испания? С. 114, 115.

начавшегося в 1974 г. после смерти Ф.Франко и завершившегося принятием Конституции 1978 г., королевство взяло курс на децентрализацию и создание государства автономий, промежуточного между унитарной и федеративной формой правления, при этом автономные сообщества часто имеют больше прав по сравнению с субъектами федерации в других странах. Более того, на практике государство автономий представляется достаточно асимметричным, исторические национальные провинции имеют гораздо больше прав и возможностей по сравнению с собственно испанскими сообществами. Очевидно, что в современной Испании вышеупомянутые моральные основания полностью отсутствуют. Более того, как показывает исследование Г.И. Волковой, энергичная языковая политика, проводимая националистическими кругами различных автономных сообществ, в первую очередь Каталонии, Страны Басков и в меньшей степени – Галисии, Валенсии и Балеарских островов в поддержку региональных языков, привела к естественной сдаче позиций испанским языком, происходит расширение применения региональных языков в официальной, деловой и учебной сферах, в СМИ. В условиях дальнейшего размывания ареалов и сфер употребления испанского языка центральные власти вынуждены принимать упреждающие меры¹⁶. Сохранению единства Испании способствует и целый ряд других объединяющих факторов, таких, как конституционная монархия и фигура короля Филиппа VI, единая католическая церковь, дуализм в этнокультурной психологии, категоричная антисепаратистская позиция Европейского союза. В качестве сдерживающего

¹⁶ Волкова Г.И. Испания и регионы: политические вызовы и приоритеты века. М.: МГИМО (У), 2014. С. 287, 288.

фактора фигурируют и потенциальные экономические потери.

Большинство испанистов, специализирующихся на национальных проблемах, не исключают возможности эволюции государства автономий в сторону полноценного федерализма, разногласия касаются лишь форм и темпов этого процесса.

Как показывает неоднозначный опыт последних десятилетий, политическая реальность, определяемая экономическими, военными и геополитическими интересами, часто приводит к игнорированию или избирательной интерпретации принципов международного права. В то же время сами эти положения в новых исторических условиях нуждаются в корректировке и дополнительной проработке. Так, не нашла должного отражения предлагаемая политологами концепция внутригосударственного самоопределения как своего рода компромисс между правом нации на самоопределение и сохранением территориальной целостности государства. (В случае Испании это могла бы быть трансформация государства автономий в полноценное федеративное государство). В меньшей степени касаются Испании другие аспекты этой проблемы, в частности, недостаточно разработанные правовые нормы, относящиеся к проблеме разделенных народов и возможностям юридического обоснования их воссоединения.

В условиях крайне редкого совпадения межгосударственных и этнических границ стремление привести их в соответствие и построить мононациональное государство чревато возникновением новых национально-этнических конфликтов и дестабилизацией ситуации в мире. Ослаблению межэтнических противоречий могут способствовать следующие факторы:

- приоритет прав и интересов отдельной личности по сравнению с правами этноса;

- постепенное стирание межгосударственных границ в результате интеграционных процессов решает проблему разделенных этносов и этнических групп;

- укрепление национально-культурной автономии, оказание экономической поддержки для развития культуры, изучения родного языка и сохранения традиций национальных меньшинств в случае их дисперсного проживания и федерализации страны при сложном этническом составе населения;

- обеспечение всем этносам равных прав в сфере экономики, политики и представительства во властных структурах;

- поддержка диаспоры, проживающей за пределами государственных границ, создание сети культурных центров, школ, языковых курсов и т.д.

1.4. РЕГИОНЫ ИСПАНИИ: ТЕХНОЛОГИЯ ПОПЫТОК СТРОИТЕЛЬСТВА НАЦИЙ

Постфранкистский региональный сепаратизм в Испании представляет собой сложное явление, многие важные стороны которого на сегодняшний день не имеют однозначного толкования, хотя актуальность данной проблематики более чем очевидна.

Так, существуют противоположные суждения относительно того, являются ли содержание, набор и последовательность действий, предпринимаемых в некоторых регионах в целях обособления от общеиспанского комплекса, заранее заданными и просчитанными, т.е. результатом некоего изначального и неуклонно, шаг за шагом реализуемого *заговора*, или же, напротив, это происходит спонтанно и порождается существующими условиями и обстоятельствами.

Сходным образом нет удовлетворительного объяснения тому факту, что на смену многолетней лояльности в отношении общеиспанского единства пришел – в случае с автономной Каталонией – радикальный поворот местной администрации и значительной части каталонского общества в сторону политической независимости. Необходимо определить с тем, какой именно момент можно считать временем совершения указанного поворота и почему. Адекватные ответы на данные и подобные им вопросы позволили бы во многом прояснить характер действующего *режима автономий* в принципиально важном аспекте: является ли он на сегодняшний день оптимальной «скрепой» единого испанского государства или же, напротив, самой своей сутью (и вопреки первоначальному замыслу его устроителей) провоцирует центробежные силы в испанском обществе? И

насколько правомерны все чаще звучащие с разных сторон требования корректировки или даже замены этого режима на что-то иное?

Действия региональных сил, направленные на политико-идеологическое и культурно-языковое отчуждение от остальной части страны, вплоть до отделения и образования независимого государства, в своей совокупности могут быть описаны как своего рода политические технологии, содержание которых состоит в форсированном конструировании в каждом конкретном случае особой региональной *нации*. В последовательной и концентрированной форме, с максимальным использованием административного ресурса это происходит в Каталонии. Соответственно каталонский опыт лучше других позволяет зафиксировать явления и процессы, связанные с попытками строительства наций в регионах Испании в последние десятилетия.

Одно из важнейших направлений в этом смысле – лингвистическое. Каталонский язык, провозглашенный главным символом местной идентичности, утверждается как основной, а в идеале – единственный язык общественно значимых коммуникативных сфер региона; параллельно идет вытеснение оттуда кастильского (испанского) языка. Среди *программных* формул, используемых проводниками региональной *языковой национализации*, фигурируют такие, как «собственный язык» региона, «языковая нормализация», «языковое погружение», «жизнь в каталонском языке» и пр.

Положение о *собственном языке* региона (*lenguarpropià*) исторически имеет каталонское происхождение и присутствует в действующих уставах (статутах) тех автономных сообществ Испании, в которых, согласно действующей конституции, статусом официального языка обладает не только общегосударственный испанский, но и местный язык дан-

ной автономии. Во всех случаях формула «*собственный язык*» относится к соответствующему региональному языку: каталанскому – в Каталонии, на Балеарских о-вах и в Валенсии, валенсийскому, галисийскому – в Галисии, баскскому – в Стране басков. И только в «форальном законе» Наварры ее собственными (*propias*) языками провозглашены и кастильский, и баскский. По мнению противников концепции *собственного языка* какого-либо региона, она может трактоваться таким образом, что лишь граждане, говорящие на данном языке автономии, являются полноценными и полноправными членами соответствующего регионального сообщества, тогда как те, кто этим языком не владеют в должной степени, таковыми не являются, даже если они составляют большинство населения области¹. Кроме того, подобный подход подразумевает предпочтительное отношение к одному – вот этому местному, *собственному языку* – в ущерб всем остальным языкам, на которых говорят местные жители, и в первую очередь, конечно же, испанскому кастильскому.

Политика *языковой нормализации*, проводимая каталонскими автономными властями, строится, как считают ее критики, именно на постулате о каталанском как единственном *собственном* языке региона, который в конечном счете должен заменить испанский во всех общественно значимых областях внутренней жизни региона. Задача эта, имея в виду только *технический* ее аспект, изначально выглядит как крайне трудновыполнимая, поскольку в течение долгого исторического периода испанский язык основательно утвердился здесь как доминирующий язык официальной сферы и образования, культурной и городской жиз-

¹ Libertad o coacción? Políticas lingüísticas y nacionalismos en España. FAES, 2007. <http://www.fundacionfaes.org>

ни, тогда как каталанский в силу менее благоприятных для него исторических обстоятельств зачастую просто не располагал необходимыми лексическими ресурсами, и, прежде всего, терминологическим инструментарием. На протяжении столетий, пока испанский был единственным официальным языком государства, немалое число коренных жителей Каталонии, прежде всего горожан, постепенно усвоили его в качестве основного языка своей деятельности и повседневного общения. Кроме того, территория промышленно развитой Каталонии всегда была местом притяжения для множества выходцев из иных, более отсталых экономически и по преимуществу испаноязычных областей Испании. По данным исследования 2010 г., 35,3% опрошенных жителей региона назвали своим родным (материнским) языком каталанский, тогда как для 56,7% их земляков таким языком оказался испанский (оставшуюся часть составили многочисленные иммигранты из-за границы)².

Автономная администрация Каталонии во всех своих звеньях, а также в зависящих от нее корпорациях и учреждениях неуклонно и последовательно утверждает каталанский как единственный язык в официальной и общественно-политической жизни региона: в делопроизводстве, в служебном общении внутри коллектива, во взаимодействии с другими учреждениями и организациями, с юридическими и физическими лицами, находящимися в пределах Каталонии. Давно определилась тенденция к тому, чтобы знание каталанского языка стало обязательным условием доступа к службе на любой должности, оплачиваемой из регионального бюджета.

² Vilarrubias M. ¿Quiénes son los castellanohablantes en Cataluña? / Crónica global. <http://www.cronicaglobal.com>, 24.IV.2014

Ради осуществления поставленной цели в системе образования Каталонии с начала 1980-х годов успешно осуществляется так называемое *языковое погружение*» (*immersióningüística*) – преподавание на каталанском языке (взамен прежнего испанского) для всех детей независимо от их родного языка. В 1990-х годах этот процесс был завершён в тех средних школах, которые финансируются правительством автономии и которые составляют абсолютное большинство; на долю испанского языка, изучаемого теперь как иностранный, осталось не более двух часов в неделю. Испанский в качестве языка обучения сохранился главным образом в частных школах, малодоступных большинству населения по финансовым обстоятельствам (их в регионе насчитывается около 670 из общего количества свыше 3,5 тысяч)³.

Более медленными темпами, но столь же целенаправленно развивается языковая каталанизация высшего образования в регионе.

Общественно значимые СМИ Каталонии (печатные и электронные), в той или иной степени связанные с автономной администрацией, также за малым исключением каталаноязычны. На региональных радио- и телеканалах лишь изредка из уст диктора или ведущего можно услышать испанскую речь. В «Хартии принципов деятельности» каталонских СМИ прямо говорится об обязанности их сотрудников использовать каталанский язык и использовать *другие языки* лишь в крайней необходимости, компенсируя обращение немедленным переводом на каталанский. В отношении лиц, которые приглашаются для участия в передачах, предписывается *при прочих равных* обстоятельствах

³ Colegios en Cataluña. <http://www.colegios.aprendelo.com/cataluna/>

отдавать предпочтение «тем, кто говорит по-каталански или в состоянии объясниться на этом языке»⁴.

Не забыты и частные СМИ; от них местный «Закон о языковой политике» требует вести как минимум 50% вещания на каталанском языке. И конечно, лояльность в соблюдении такого типа предписаний учитывается при выдаче и продлении лицензий.

Согласно постановлениям региональных законодателей, вся информация рекламного характера, относящаяся к торговле и сфере услуг и предназначенная для населения, непременно должна быть выполнена на каталанском языке, даже если это уже сделано на испанском языке.

Укреплению позиций каталанского языка в регионе призваны служить всевозможные премии, гранты, дотации, прямые и косвенные субсидии тем гражданам, коллективам и организациям, которые своей деятельностью способствуют широкому изучению, использованию и распространению *собственного языка* Каталонии. Поощрения подобного рода составляют немалую часть бюджетных расходов автономии.

Помимо пряника, имеется и кнут: Департамент языковой политики правительства Каталонии учредил специальные *отделы языковых гарантий*, призванных следить за соблюдением постановлений в пользу каталанского языка. Сотрудники этих служб рассчитывают на помощь неравнодушных граждан, от которых могут поступать жалобы и обращения с указанием замеченных нарушений. Нарушителям же грозят ощутимые штрафные санкции.

Итогом всех этих и множества им подобных мер должно стать положение, при котором *нормой* для граждан Каталонии

⁴ Libertad o coacció...

нии станет *жизнь в каталанском языке* и будет отсутствовать необходимость использовать какой-либо иной язык, прежде всего, конечно же, испанский.

Приверженцы максимальной независимости Каталонии вслед за своими идеологами настаивают на исходной органической несовместимости местной, глубоко самобытной, каталонской культуры с так называемыми *чужеродными* элементами, трактуемыми как навязанные в прошлом извне, т.е. из остальной Испании. В каталонском обществе утверждается негативное отношение к культурным явлениям, якобы не соответствующим *каталонской идентичности* (коррида, севильяна, некоторые обычаи и обряды), равно как и к общеиспанской, включая государственную, символике (официальный флаг страны, ее гимн и т.д.).

В регионе разрабатывается и активно внедряется в общественное сознание трактовка исторического прошлого, которую ее апологеты называют *исторической мифологией* и которая базируется на утверждении об особом историческом пути Каталонии и ее исконном противостоянии Испании. В том же ключе построены музейные экспозиции, лекционные курсы, учебные пособия, осуществляются исследовательские проекты, проводятся исторические симпозиумы (типа «Испания против Каталонии» в 2013 г.), широко отмечаются годовщины событий, трактуемых как свидетельства борьбы каталонцев за национальное освобождение и т.д.

Утверждается и подробно аргументируется постулат, согласно которому в составе Испании Каталония всегда подвергалась несправедливой эксплуатации, и что автономия отдает значительно больше, чем получает, тогда как обретение независимости будет означать скорый и ощутимый рост благосостояния для жителей региона.

Указывая на все эти и многие другие свидетельства аналогичной направленности, противники курса на обособление Каталонии рисуют мрачноватую картину осуществляемого в регионе последовательного и всестороннего разрушения представлений о единстве с остальной частью страны под лозунгом «Каталония – не Испания!». Они считают, что созданная за десятилетия усилиями местных националистов при поддержке властей автономии морально-психологическая атмосфера препятствует сколько-нибудь серьезному сопротивлению доминирующей культурно-языковой политике. Тот, кто решается высказывать недовольство задевающими его проявлениями форсированной *каталонизации* (например, обязательным погружением в каталанский язык в системе школьного образования), рискует оказаться в глазах значительной и весьма влиятельной части каталонского общества чужеродным маргиналом, противником подлинной идентичности Каталонии, ее существенных интересов, и выдержать такое давление способен далеко не всякий.

В качестве одного из характерных результатов многолетнего *национального строительства*, включающего системные действия по перемене идентичности у изначально испаноязычных детей, наблюдатели отмечают принципиально новую, не известную прежде черту каталонской действительности, а именно: наличие в среде местных школьников, даже у выходцев из других регионов страны, несоизмерно большого числа подростков с обостренным *каталонским* националистическим чувством, с представлением о вековом непримиримом конфликте между Каталонией и Испанией⁵.

⁵ Ginés M. Inmersión lingüística y responsabilidad social / Crónica global. <http://www.cronicaglobal.com/es>, 09.II.2015.

В условиях Испании, с ее исторически высоким уровнем областного самосознания, имеет место постоянное отстаивание регионами своих интересов в отношениях с другими регионами и с центральной властью. Обретение одной из автономий каких-либо преимуществ, как правило, становится образцом для подражания, а нередко для прямого копирования используемых терминов, лозунгов, институтов, способов действий и поведения в стремлении достичь тех же результатов. В этом смысле нынешняя Каталония может сыграть (и отчасти уже играет) роль своего рода лаборатории и полигона, где создаются и опробуются средства для деконструкции многовекового общеиспанского единства.

Представляется, что успехи *строительства наций* в регионах Испании связаны не столько с соответствующими политическими технологиями или искусными действиями их вдохновителей и проводников, сколько с доминирующим, общественно-политическим и культурно-идеологическим внутрииспанским контекстом, который, очевидно, благоприятен для *периферийных национализмов* Испании. Анализ этого контекста, однако, выходит за рамки данной работы.

1.5. ВНЕШНИЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ КАК ЛОКОМОТИВ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА

В сентябрьском (2014 г.) обзоре экономики Испании, подготовленном Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), отмечалось, что эта средиземноморская страна вернулась после длительной рецессии на путь умеренного экономического роста. Согласно данным Национального института статистики в стране регистрируется положительная динамика ВВП; если в 2013 г. ВВП страны сократился на 1,2%, то в 2014 г. его рост составил 1,4%¹. В настоящее время Испания стоит перед задачей стимулирования экономического роста, сокращения безработицы и снижения внешнего долга².

Какова роль внешнего сектора экономики Испании и, прежде всего, внешней торговли в решении стоящих перед страной вызовов? Прежде чем ответить на данный вопрос, необходимо отметить, что экспортная квота страны в 2013 г. составила 34% ВВП (для сравнения: в США она равнялась 13%, в Японии – 16%, в Италии – 30%, в Великобритании – 31%³).

Внешнеэкономическая конъюнктура способствовала росту испанского экспорта в посткризисный период, благодаря чему страна сохранила свою долю в мировом товарном экспорте и экспорте услуг. Согласно официальным статистическим данным, с 2011 по 2013 год. товарный экспорт

¹ www.ine.es

² Estudios económicos de la OCDE. Espana, Visión general. OECD, 2014. <http://www.oecd.org/>

³ Balance de 3 años de Gobierno. Madrid: Gobierno de España, 2015. <http://www.lamoncloa.gob.es>

Испании в стоимостном выражении увеличился на 8,8%. В 2014 г. произошло снижение роста до 2,5%⁴. В результате Испания заняла 18-е место в мировом товарном экспорте, а ее доля осталась на уровне 1,7%. Что касается экспорта услуг, то страна оказалась по этому показателю на 9-м месте, а ее доля составила 3,1%⁵. Важно отметить, что при этом наблюдался рост коэффициента покрытия импорта экспортом. Так, если в 2008 г. он составлял 66,8%, в 2013 достиг 93,6%⁶, в 2014 г. – 90,7%⁷.

Согласно официальным статистическим данным, в 2011 г. и 2012 г. вклад внешнего спроса в рост ВВП составил 2,2% и 2,5%⁸. Министр экономики и конкурентоспособности Испании Луис де Гиндос в декабре 2013 г. подчеркнул, что внешний сектор в современных условиях является основным элементом динамизма национальной экономики⁹. Тем не менее в 2013 г. вклад внешнего спроса в экономический рост страны снизился и составил 1,5%. Что касается 2014 г., то он является отрицательным. Так, по данным Министерства экономики и конкурентоспособности Испании, по итогам трех кварталов 2014 г. внешний спрос вызвал сокращение ВВП страны на 0,9%. Это стало результатом экономического застоя в Германии, Франции и Италии, которые являются основными внешнеторговыми партнера-

⁴ Informe Mensual de Comercio Exterior. Madrid, Ministerio de economía y competitividad, 2014.

⁵ International Trade Statistics за 2008-2014 гг. <http://www.wto.org>

⁶ Informe mensual de comercio exterior, diciembre de 2013. Madrid: Gobierno de España, 2013. P. 6.

⁷ William Chislett. Spain's merchandise exports continue to flourish, but lose steam. Expert Comment 13/2015 27 February 2015. <http://www.Realinstitutoelcano.org/wps>

⁸ Plan Estratégico de Internacionalización de la Economía Española 2014-2015. Madrid: Ministerio de economía y competitividad, 2014, P. 11.

⁹ <http://www.expansionexterior.es/subhome3.php?lan=es¬1=62>

ми Испании. При этом вклад внутреннего спроса в рост ВВП составил 2,5%¹⁰. В четвертом квартале 2014 г. вклад внутреннего спроса в рост ВВП составил 2,7%, а внешний спрос вызвал сокращение ВВП на 0,7%¹¹. Тем самым в современных условиях внутренний спрос превращается в основной мотор экономического роста, этой средиземноморской страны.

Резервы роста испанского экспорта связаны, прежде всего, с недостаточной вовлеченностью испанских предприятий во внешнеторговую деятельность. С 2007 г. количество испанских компаний, которые осуществляют продажи в других странах, увеличилось на 53 тыс., а их общее количество достигло в 2013 г. 151 тысячи. Однако важно подчеркнуть, что только 27% экспортирующих предприятий делает это на регулярной основе¹². К тому же доля экспортирующих свою продукцию испанских компаний не превышает 5% от общего количества зарегистрированных в стране компаний. Это позволяет утверждать, что в Испании существует большой потенциал для вовлечения национальных предприятий во внешнеэкономическую деятельность. Особенно это касается малых и средних предприятий, которые составляют основу испанской экономики и которые интернационализированы в значительно меньших масштабах, чем крупные предприятия.

Важную роль в стимулировании товарного экспорта из Испании может сыграть государственная политика по увеличению вклада внешнего сектора экономики в экономический рост. Среди основных составляющих данной политики

¹⁰ <http://serviciosweb.meh.es/apps/dgpe/textos/ice/infotrim/infpyd2.pdf>

¹¹ <http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/noticias/2014/150226>

¹² http://www.mineco.gob.es/stfls/mineco/prensa/ficheros/noticias/2014/140929_NP_Consejo_Internacionalizacion.pdf

необходимо выделить государственную политику продвижения национального экспорта, которая традиционно занимает значительное место в политике правительства страны по стимулированию интернационализации испанских предприятий.

Центральным инструментом политики по продвижению испанского экспорта выступают нефинансовые методы, а именно информационно-консультационная поддержка экспортерам, издательская, выставочно-ярмарочная деятельность, а также подготовка кадров. Кроме того, стимулирование экспорта отечественных товаров на рынки других стран осуществляется через государственные финансовые институты, занимающиеся вопросами страхования экспортных кредитов и предоставления «связанного» кредитования. Это, прежде всего, Испанская компания по страхованию экспортных кредитов (CESCE) и Фонд интернационализации предприятий (FIEM), созданный в рамках Института государственного кредитования (ICO).

Кроме того, для увеличения вклада внешнего сектора в достижение устойчивого экономического роста в феврале 2014 г. правительство этой средиземноморской страны приняло разработанный Министерством экономики и конкурентоспособности Стратегический план интернационализации испанской экономики на 2014-2015 годы. Основной целью данного плана является повышение конкурентоспособности национальной экономики и увеличение вклада внешнего сектора в экономический рост и создание новых рабочих мест в стране¹³.

¹³ Plan Estratégico de Internacionalización de la Economía Española 2014-2015. Madrid: Ministerio de economía y competitividad, 2014, P. 3.

Что касается более конкретных целей, которые правительство Испании ставит во внешнеэкономической сфере, то среди них необходимо выделить следующие:

- увеличить реальный рост испанского экспорта и импорта, а также долю страны в импорте зарубежных стран;
- увеличить склонность испанской экономики к интернационализации;
- укрепить экспортную базу страны посредством увеличения числа экспортирующих предприятий, в частности, малых и средних;
- открытие приоритетных для Испании рынков и диверсификация экспортных направлений в основном за счет стран с формирующимися рынками, которые являются более перспективными, чем рынки Евросоюза;
- диверсифицировать товарную структуру испанского экспорта и увеличить долю высокотехнологичной продукции¹⁴.

В плане определены шесть направлений деятельности правительства и 41 конкретная мера по достижению поставленных целей. Среди направлений, касающихся развития внешнеэкономических связей Испании, выделяются такие, как улучшение доступа испанских товаров на рынки третьих стран, а также стимулирование сбыта за границей и поддержка интернационализации испанских компаний.

Для улучшения доступа испанских товаров на рынки третьих стран планируется использовать механизм ВТО и, в частности, соглашение по упрощению процедур торговли, достигнутое в декабре 2013 г. на IX Министерской конференции ВТО, которая проходила в Индонезии, ускорить подписание Европейским Союзом торговых договоров с

¹⁴ Ibid. P. 27-29.

США, МЕРКОСУР, Японией, АСЕАН и Китаем, а также устранение барьеров в торговле с третьими странами.

Для стимулирования сбыта за границей и поддержки интернационализации испанских компаний предусмотрено облегчение доступа последних к государственным мерам поддержки интернационализации компаний путем создания Глобального Окна в рамках государственного учреждения, занимающегося этими вопросами, укрепление сети торгово-экономических представительств Испании за рубежом, улучшение имиджа страны за границей.

Учитывая приоритетную ориентацию внешнеторговых связей Испании на рынки стран – членов ЕС, правительство ставит задачу по диверсификации этих связей и определило 16 стран и регионов мира, развитие торговых связей с которыми не отвечает потенциальным возможностям, с одной стороны, и могут способствовать экономическому росту Испании, с другой. Это – Алжир, Австралия, Бразилия, Китай, Южная Корея, США, Индия, Индонезия, Япония, Марокко, Мексика, Россия, Сингапур, Южная Африка, Турция и страны Совета Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива.

Принимая во внимание, что среди стран, развитие торговых отношений с которыми планировалось интенсифицировать, находится и Россия, которая в августе 2014 г. ввела эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции из стран Европейского Союза, нельзя не остановиться на вопросе о влиянии данного запрета на экспорт Испании. Так, по данным Министерства сельского хозяйства, продовольствия и окружающей среды Испании, влияние эмбарго, введенного Россией на импорт сельхозпродукции, на экономику этой средиземноморской страны является ограниченным. Это связано с тем, что на Россию приходится менее 2% экс-

порта сельскохозяйственной продукции Испании. Общие потери Испании составят 337 млн евро. При этом наибольший ущерб будет нанесен экспорту фруктов (158 млн евро), овощей (72 млн евро) и рыбы (16 млн евро). Пострадает и свиноводство Испании, экспорт продукции которого на российский рынок оценивается в 80 млн евро. Что касается регионов страны, на которых в большей степени отразится российское эмбарго, то это – Андалузия, Валенсия и Каталония¹⁵.

Среди товарных групп, экспорт которых Испания должна наращивать, учитывая спрос на эти товары на мировом рынке, План выделил следующие: медикаменты, химическая продукция, сельскохозяйственное и промышленное оборудование, электротехническое оборудование, продукция металлургии, продукты АПК и текстильные изделия. В настоящее время на них приходится 50% испанского экспорта¹⁶. Особое внимание необходимо уделять развитию международного туризма: на туристические услуги приходится более 40% экспорта услуг Испании.

В современных условиях приоритетное значение для всех стран мира приобретает увеличение экспорта высокотехнологичной продукции. Важной характеристикой экспорта Испании является низкая технологическая составляющая экспортируемых товаров. Так, в 2012 г. товары с высоким технологическим содержанием составили 9,7% товарного экспорта. При этом подавляющая часть экспорта высокотехнологичных продуктов пришлась на фармацевтические товары, производимые на филиалах иностранных компаний. На товары с технологическим содержанием вы-

¹⁵ <http://www.abc.es/economia/20140808/abci-restricciones-rusas-importacion-supondran-201408081349.html>

¹⁶ Ibid. P. 32.

ше среднего пришлось 41,8% испанского товарного экспорта. Среди них выделяются автомобили. На товары низкого технологического содержания и товары с технологическим содержанием ниже среднего пришлось 48,6% экспортируемой Испанией продукции¹⁷.

Приведенные статистические данные позволяют сделать вывод о том, что внешнеторговая специализация Испании основывается, прежде всего, на экспорте товаров невысокого технологического содержания. В связи с этим сокращение затрат на НИОКР, наблюдающееся в стране в последние годы, и начавшаяся утечка умов из страны могут нанести большой ущерб ее экономическому развитию и как следствие увеличению экспорта высокотехнологичных товаров.

Особую роль в создании конкурентоспособной продукции в Испании играет реализация промышленной политики и политики в сфере науки, технологий и инноваций, которые направлены на стимулирование развития стратегически важных для страны отраслей экономики. Первостепенное внимание при этом уделяется поддержке малого и среднего бизнеса – основы национальной производственной и предпринимательской структуры.

Тем не менее важно отметить, что в настоящее время существуют факторы, сдерживающие рост испанского товарного экспорта. Краткосрочная внешнеэкономическая конъюнктура не будет столь благоприятной для увеличения испанского экспорта товаров и услуг. Это связано со снижением прогноза МВФ по темпам экономического роста для Германии, Франции и Италии, основных внешнеторговых партнеров Испании. Согласно прогнозу МВФ, опубли-

¹⁷ Boletín económico de ICE, №3041, 31.VII.2013.

кованному в январе 2015 г., при темпах роста экономики развитых стран в 2,4% в 2015 и 2016 гг., темпы роста германской экономики составят 1,3 и 1,5%, соответственно. Темпы роста ВВП Франции прогнозируются на уровне 0,95 и 1,5%, а Италии – 0,4 и 0,8%¹⁸.

А ведь именно внешний спрос является главным фактором, который положительно влияет на склонность испанских предприятий к экспорту, на что указывают опросы о состоянии мировой конъюнктуры для испанских экспортеров, которые регулярно проводятся Министерством экономики и конкурентоспособности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что внешняя торговля являлась локомотивом выхода экономики Испании из кризиса. На этапе умеренного экономического роста роль внешнего сектора падает. В связи с этим в современных условиях важной задачей правительства становится сохранение поступательного развития ее внешнеторговых связей, поиск новых рынков сбыта для испанских товаров, а также диверсификация товарной структуры испанского экспорта и увеличение доли высокотехнологичной продукции, что должно внести положительный вклад в переход страны от умеренного экономического роста к устойчивому экономическому росту.

¹⁸ <http://www.imf.org/external/spanish/pubs/ft/weo/2015>

1.6. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ В СВЕТЕ ПОЛИТИКИ КОЛИЧЕСТВЕННОГО СМЯГЧЕНИЯ ЕЦБ

Если рассматривать испанскую экономику в общеевропейском (и глобальном) контексте, то следует констатировать: ее возвращение на траекторию устойчивого роста означало бы преодоление последствий глубокого торгового и финансового дисбаланса, образовавшегося в ходе кризиса 2008-2009 гг. между центром и периферией Еврозоны/ЕС. Испания вместе с другими странами южноевропейской периферии находится в ситуации, когда бюджетная дисциплина, налагаемая солидарной ответственностью за судьбу единой валюты, и трудности рефинансирования задолженности, выросшей в годы кризиса, крайне ограничивают бюджетную маневренность и ставят в жесткие рамки задачу посткризисного восстановления экономики.

Структурный дисбаланс, сложившийся в Еврозоне как закономерное следствие ее неолиберального экономического курса, оказывает тормозящее влияние и на развитие европейского хозяйственного комплекса в целом, доказательством чему служат близкие к нулю темпы роста совокупного ВВП и сохраняющаяся на высоком уровне безработица. Попытки Европейского центрального банка (ЕЦБ) оживить конъюнктуру путем снижения процентной ставки привели только к тому, что европейский регион стал погружаться в состояние дефляции, угнетающей внутреннее потребление и инвестиции. Поэтому в январе 2015 г. руководство ЕЦБ после продолжительных дискуссий приняло решение пе-

рейти к политике количественного смягчения (QE¹) – инъекции наличных денег в экономику посредством дозированного (по 60 млрд евро в месяц) выкупа долговых обязательств стран – участниц Еврозоны. Программа QE рассчитана на полтора года – с марта 2015 по сентябрь 2016 г., но может быть продлена до тех пор, пока не сформируется устойчивый среднесрочный темп инфляции на уровне около 2%, что рассматривается как стимул к возобновлению деловой активности². Расширение объема денежной массы в обращении должно, согласно ожиданиям, содействовать увеличению кредитования, росту инвестиций и потребления, что в конечном итоге будет поддерживать экономический рост. Для стран периферии перемена экономического курса несет с собой возможность разблокирования долговой проблемы – постепенного сокращения накопленного долга и расширения доступа к международным финансовым рынкам для его рефинансирования.

Испания по величине совокупной внешней задолженности – государства, частных банков и предприятий, домохозяйств – стоит на втором месте в мире, уступая (разумеется, с огромным отрывом) только США. По данным на III квартал 2014 г. ее внешний долг достигал 1704 млрд евро³, превышая объем национального ВВП; потребность в рефинансировании на 2015 г. оценивается в 155 млрд евро, выплаты по долговым обязательствам – в 35,5 миллиардов⁴. Высок и уровень задолженности хозяйствующих субъектов внутри страны: в меньшей степени – государства (28,4% ВВП), в

¹ Quantitative easing.

² См.: Подколзина И.А. ЕЦБ переходит к политике количественного смягчения. <http://www.inemo.ru>

³ Banco de España/Indicadores económicos.

⁴ Viana D. España hará frente en 2015 al mayor pago de deuda de su historia. <http://www.elmundo.es>

большой – предприятий нефинансового сектора (порядка 180% ВВП) и домохозяйств (135%)⁵. Как можно заключить по данным доклада ОЭСР (2014 г.), испанская экономика глубоко «нездоровая»: балансы банков перегружены активами непроизводительного характера, значительная часть задолженности предприятий приходится на недоплату налогов и социальных отчислений, домохозяйств – на ипотечные обязательства. Кредитные ресурсы для производственного сектора сокращаются⁶.

Проблема задолженности берет свое начало в первой половине 2000-х годов, когда в стране царил эйфория, вызванная открывшимся благодаря вступлению в Экономический и валютный союз ЕС доступом к источникам дешевого кредита и притоком иностранного капитала в сферу недвижимости. В ходе строительного бума на этом рынке стал надуваться «пузырь», который с наступлением мирового финансового кризиса лопнул, оставив банки с грузом «токсичных» активов, а население – с невыплаченными долгами по ипотеке. В результате закрытия тысяч предприятий и роста безработицы появился крупный бюджетный дефицит, который сменявшие друг друга правительства покрывали выпуском все новых долговых обязательств. Государственный долг, составлявший в 2007 г. всего 36% ВВП, за несколько лет приблизился к 100%.

Кризис ударил по отраслям, составлявшим основу испанского товарного экспорта; приток иностранного капитала в экономику, еще недавно переживавшую бум, отхлынул, и в системе расчетов Испании с внешним миром образовалась глубокая брешь. Двойной дефицит – бюджета и балан-

⁵ Etudes économiques de l'OCDE. Espagne. Septembre 2014. Synthèse. P. 11-12.

⁶ Ibid. P. 4, 12, 13, 27.

са текущих операций – поставил под вопрос способность Испании обслуживать свой растущий суверенный долг, и его рефинансирование на международных рынках стало обходиться все дороже. К лету 2012 г. внешние рынки для Испании закрылись, страна оказалась на грани дефолта. Угроза была отведена выступлением главы ЕЦБ М. Драги, заявившего, что для поддержания евро «будет сделано все, что потребуется»⁷; но Испания была вынуждена обратиться за внешней финансовой помощью. От Европейского стабилизационного фонда она получила 40 млрд евро на проведение санирования и рекапитализации своей банковской системы.

Реформы 2012-2013 гг., проведенные при внешней поддержке⁸, сняли остроту долговой ситуации; улучшилась динамика основных показателей испанской экономики (см. табл. 1), появились первые признаки выхода из кризиса – некоторый рост ВВП, преодоление негативного сальдо текущих операций, улучшение структуры капиталовложений. Но, по-видимому, говорить о возвращении Испании на траекторию устойчивого роста еще рано, о чем свидетельствует широкий перечень приоритетных задач, поставленных в Национальной программе реформ на 2014-2017 гг.: оздоровление бюджетной сферы, содействие экономическому росту и повышению конкурентоспособности, снижение

⁷ Ситуация в Испании развивалась на фоне общеевропейского долгового кризиса 2010-2012 гг., вызванного аналогичными негативными процессами во всех остальных странах Южной Европы. Наступил момент, когда под вопросом оказалось единство Еврозоны и дальнейшее существование европейской валюты.

⁸ Санирование банковской системы потребовало 56 млрд евро (5,5% ВВП), 70% из которых было обеспечено вливанием государственного капитала, 23% – перераспределением внутренних ресурсов и 6% – частным капиталом // Etudes. P. 48.

уровня безработицы и смягчение социальных последствий кризиса, нормализация условий кредитования экономики, модернизация административного аппарата⁹. В уже упомянутом докладе ОЭСР в качестве основных для страны проблем указаны: высокий уровень безработицы, кредитно-финансовая недостаточность, неблагоприятный деловой климат.

Таблица 1

**Динамика и текущее состояние экономики Испании,
2009-2014 гг. (%)**

	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Темпы роста ВВП	-3,8	-0,2	0,1	-1,6	-1,3	0,5
Валовые капиталовложения в основной капитал:						
	-18,0	-5,5	-5,4	-7,0	-6,6	-2,4
в том числе в машины и оборудование	-24,5	5,0	5,5	-3,9	-0,3	2,6
в строительство	-16,6	-9,9	-10,8	-0,7	-10,5	-5,6
Сальдо текущих операций платежного баланса	-4,8	-4,4	-4,0	-1,2	1,4	2,6
Безработица (% активного населения)	18,0	20,1	21,7	25,0	26,6	26,4
Сальдо бюджета (% к ВВП)	-11,1	-9,6	-9,6	-10,6	-6,8	-5,9
Государственный долг (% к ВВП)	54,0	61,7	70,5	86,0	94,8	99,9

⁹ Programa Nacional de Reformas de España. Resumen Ejecutivo. P. I. <http://ec.europa.eu/europe2020>

Составлено по: Eurostat. Balance of payments. Database, 2009-2014.

Что может внести новый курс ЕЦБ в решение этих проблем? По-видимому, наиболее важным для Испании аспектом новой политики является возможность ее влияния на долговую ситуацию; однако ей придется столкнуться с рядом ограничений.

Переход к QE вызвал в Еврозоне серьезные разногласия, и, в частности, возражения со стороны Германии, которая опасается «обобществления» государственного долга стран-участниц и неконтролируемого всплеска инфляции. Поэтому покупка облигаций была обставлена рядом условий. Выкупаемые ЕЦБ облигации будут на $\frac{3}{4}$ состоять из государственных ценных бумаг (на которые у Испании приходится только 27% внешней задолженности)¹⁰. Объем операций будет ограничен долей каждой страны в капитале ЕЦБ (у Испании – 15%)¹¹, и она не должна превышать 1/3 накопленной каждой страной задолженности. Кроме того, предусматривается разделение риска: из 60 млрд евро ежемесячных операций ЕЦБ берет на себя 14 млрд, оставляя 46 млрд евро национальным центральным банкам, действия которых он будет координировать. Таким образом, преобладающая часть выкупаемого внешнего долга останется на балансах стран-должников, что сохраняет за ними риск и ответственность в случае непредвиденного изменения внешних обстоятельств¹².

Несмотря на эти ограничения, общий вектор новой политики ЕЦБ очень выгоден для Испании (как и для других проблемных стран Еврозоны, прежде всего Южной Европы) не только благодаря появившейся возможности постепенно-

¹⁰ Подсчитано: Banco de España/Indicadores económicos.

¹¹ <http://www.expansion.com>, 11.III.2015

¹² QE: del ahorro de 840 millones para España al truco de Draghi...o el plante de Weidmann. <http://www.elconfidencial.com>, 14.III.2015

го сокращения накопленного долга, но и вследствие улучшения условий его рефинансирования, поскольку возвращение доверия международных рынков к этим ценным бумагам несет с собой сокращение «премии» за инвестиционный риск – разрыва (спрэда) в доходности с немецкими облигациями, которые считаются в Еврозоне эталонными. Вскоре после объявления QE Испания провела очередное размещение своих активов, и спрос на них в несколько раз превысил предложение¹³.

Тем не менее по сравнению с масштабами стоящей перед страной финансовой проблемы новый курс ЕЦБ должен считаться хотя и ценным, но лишь дополнительным ресурсом. Суть проблемы задолженности Испании заключается в недостаточной конкурентоспособности ее экономики на внешнем рынке, переживающем глобализацию, что обусловлено сохранением структурно-отраслевого разрыва со странами, образующими центр европейского хозяйственного комплекса. Решение лежит на пути перехода испанской экономики на новую, инновационную модель роста. Эта задача требует не конъюнктурных (стабилизационных), а долгосрочных реформ, опирающихся на наличие политической воли.

Политика QE, к которой вынужденно перешел ЕЦБ, рассматривается многими экспертами как эксперимент, несущий большую долю риска. Еврозона внутренне разнородна и существует реальная опасность, что новый курс усилит ее фрагментацию, расширив разрыв между национальными финансовыми рынками. Вполне возможно, что Испании как одной из проблемных экономик Еврозоны придется испытывать возросшее давление со стороны партнеров и более гибко ориентироваться в меняющейся, сложной европейской обстановке.

¹³ España aprovecha el inicio del QE para emitir deuda a coste cero. <http://www.expansion.com>, 09.III.2015

1.7. АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Глубокий финансово-экономический кризис, надолго укоренившийся в Испании, нанес серьезный урон инновационному потенциалу страны. До некоторого момента количественный эффект от последствий кризиса в инновационно-технологической и научной системах не ощущался столь явно, однако с 2012 г. некоторые индикаторы начали ухудшаться, и общий спад инновационной активности продолжается до сих пор.

Можно считать, что формирование фундамента современной научно-технической инфраструктуры началось с первой половины 90-х годов, и с 1995 г. вплоть до начала кризиса в 2008 г. Испания ежегодно наращивала расходы на НИОКР, хотя в течение тех 13 лет наблюдались колебания в динамике прироста. Так, в 1996-1997 гг. расходы по статье «I+D» (показатель используется в международной статистике) в стране составляли 0,83% по отношению к ВВП, к 2000 г. выросли до 0,94%, к 2005 г. достигли 1,12%¹, в 2006 г. прирост по отношению к предыдущему году составил 15,7%².

С началом кризиса динамика расходов приобрела неравномерный характер: с показателя 1,39% по отношению к ВВП в 2009 г. они сократились к 2012 г. на 5,6%. По данным Национального института статистики в 2013 г. абсо-

¹ INE. La estadística de I+D en España: 38 años de historia (1964-2001); Indicadores del Sistema español de ciencia, tecnología e innovación, 2013 //www.idi.mineco.es

² Análisis COTEC. Situación y Evolución de la I+D+i en España, COTEC, 2015.

лутный объем инвестирования составил 13,0 млрд евро, или 1,24% ВВП³.

Важно отметить, что страны из ближайшего экономического окружения Испании, особенно Германия и Франция, подобную негативную тенденцию не испытали. Даже в условиях кризиса они не переставали увеличивать финансирование НИОКР: в ФРГ среднегодовой прирост в период с 2009 по 2013 год достигал 4,42%, во Франции – 2,82%. В среднем по ЕС-28 относительный показатель составлял в 2012-2013 гг. 2,01% к ВВП (см. табл. 1).

Таблица 1

**Динамика расходов на НИОКР (в % к ВВП),
2008-2013 гг. (по некоторым странам ЕС)**

	2008	2010	2012	2013
В среднем по ЕС-28	1,85	1,93	2,01	2,01
Германия	2,78	2,94	3,02	3,06
Испания	1,32	1,35	1,27	1,24
Италия	1,16	1,22	1,27	1,26
Франция	2,06	2,18	2,23	2,23

Источник: Eurostat. Research and development expenditure //www.ec.europa.eu

Наибольший вклад в финансирование НИОКР в Испании осуществляют несколько автономий; так, в 2013 г. от общего объема вложений на долю Округа Мадрид пришлось 33,7%, Каталонии – 23,4%, Страны Басков – 10,8%⁴.

³ INE. Estadística sobre actividades en I+D. Resultados definitivos, 2013.

⁴ El gasto en innovación tecnológica en España cayó un 1,3% en 2013 //www.elmundo.es, 28.01.2015

Эти лидирующие автономные сообщества компенсировали снижение затрат со стороны других регионов, в частности, Балеарских и Канарских островов, Кастилии-Ла-Манчи.

Не вызывает сомнений, что низкий уровень вложений в науку и технологические разработки недостаточен для поступательного развития Испании с упором на инновации. Такими темпами стране будет весьма проблематично приблизиться к целевому ориентиру на уровне 1,48%, намеченному Народной партией в рамках Испанской стратегии по развитию науки, технологий и инноваций 2013-2020 годов⁵. Еще более труднодостижимым представляется показатель, установленный испанской составляющей в Стратегии «Европа 2020» – 2%⁶.

Однако, как отражает национальная статистика, одним из положительных моментов стали показатели распределения расходов между государственными и частными источниками: на долю частного сектора в 2013 г. пришлось 53,3% от общего объема затрат, а на государственный сектор – 46,7%. В кризисные годы происходил отток государственных средств и несколько возрастали вложения со стороны зарубежных фондов. Для развития испанской сферы инноваций характерно двойное отставание доли частных инвестиций в ВВП от среднеевропейского уровня.

Анализируя состав предпринимательских затрат частного сектора на НИОКР, составивших в 2013 г. 6906 млн евро, следует заметить, что 92% их объема приходилось на текущие расходы, из которых 60% – расходы на персонал и только 8% были на капитальные вложения. При сопоставлении с 2012 г. затраты на содержание научно-исследо-

⁵ Plan Estatal de Investigación Científica y Técnica y de Innovación 2013-2016.

⁶ Estrategia Española de Ciencia y Tecnología y de Innovación 2013-2020.

вательского персонала не только сохранились на прежнем уровне, но и выросли на 1,6%. В это же время инвестиции на капиталовложения снизились значительно (на 27%). Позитивным фактом представляется сохранение расходов на человеческие ресурсы.

Наибольший ущерб кризис нанес научно-исследовательской и инновационной деятельности малых предприятиям со штатом от 10 до 49 сотрудников: затраты на НИОКР на них сократились вдвое. Недофинансирование наблюдалось и на средних предприятиях с числом занятых от 50 до 249 человек, меньший спад наблюдался на крупных предприятиях с персоналом свыше 250 сотрудников⁷. Испанские эксперты считают такую производственную политику недальновидной, продлевающей сроки восстановления национальной экономики, а также ограничивающей развитие предпринимательства, способного генерировать добавленную стоимость.

Очевидно, что окончательный выход из кризиса для Испании невозможен без активного внедрения инноваций. Насущно необходимо для сокращения отставания от стран-соседей по ЕС и на пути к выполнению стратегических целей, намеченных самой Испанией и содержащихся в Стратегии «Европа 2020», уделять этой сфере приоритетное внимание и стремиться к более высоким количественно-качественным результатам. В первую очередь это подразумевает наращивание объема финансирования НИОКР, именно инновации должны стать локомотивом модернизации испанской экономики. Недооценка значения инновационного потенциала сделает трудновыполнимым для Испании осуществление реиндустриализации, как того требует

⁷ <http://www.cotec.es/index.php/pagina/sala-de-prensa/notas-de-prensa>

глобальный, все более конкурентный рынок. Особенно важны инновации в высокотехнологичных отраслях.

Конец 2014 – начало 2015 гг. ознаменовались позитивными тенденциями по возрождению инновационного сектора экономики Испании. Во-первых, произошло более успешное позиционирование испанских инноваций на европейском пространстве. Испания стала активнее участвовать в научных и инновационных программах ЕС. В частности, страна заняла первое место в Европе по числу средних и малых предприятий, прошедших конкурс в рамках общеевропейской программы «Горизонт 2020» для получения дотаций⁸. Ежегодно росла доля испанских проектов в общем объеме финансирования, осуществляемого Европейским советом по исследованиям (European Research Council, ERC).

В феврале 2015 г. были опубликованы результаты конкурса ERC «Proof of Concept – 2014», в рамках которого будут профинансированы 8 испанских проектов⁹. По результатам предыдущего конкурса, проведенного в сентябре 2013 г., Совет вручил 14 наград испанским ученым-исследователям – каждая по 150 тыс. евро. Успешным для Испании стало участие в другом конкурсе ERC – «Consolidator Grants – 2014», в котором она получила 32 гранта на общую сумму 60 млн евро, заняв четвертое место: на долю иберийской страны 8,6% от общего числа выделенных грантов¹⁰.

Во-вторых, происходит определенное оживление внимания к инновационной проблематике внутри самой Испании. Активнее стал работать Центр по технологическому и промышленному развитию Испании (CDTI): через него осу-

⁸ Horizonte 2020 // [www. idi.mineco.gob.es](http://www.idi.mineco.gob.es)

⁹ <http://www.idi.mineco.gob.es/portal/site/MICINN/>

¹⁰ <http://www.eshorizonte2020.es/ciencia-excelente/consejo-europeo-de-investigacion-erc/>

ществляется государственная поддержка инновационной деятельности.

Через Центр предполагается выделять средства, поступающие из частных источников, для поддержки среднего бизнеса¹¹. Целью данного мероприятия является, в частности, обеспечение доступа предприятий на рынки капитала, что позволит им расширить масштабы деятельности. В рамках этой инициативы намечено аккумулировать средств на сумму в 400-600 млн евро, из которых 100 млн евро будут предоставлены самим CDTI. Указанные инвестиции направят, прежде всего, в такие секторы испанской экономики, как химическая промышленность (включая и фармацевтическую), электроника и ИКТ, биотехнологии, энергетика, а также в сельское хозяйство и транспорт.

Особое место в деятельности CDTI занимает помощь в распространении инновационных технологий, интернационализации испанских предприятий, чьи мощности расположены как в Испании, так и за ее пределами. На сегодняшний день в развитии таких проектов принимают участие 83 предприятия, из которых 70% – это средние и малые предприятия. Министерство экономики и конкурентоспособности Испании стимулирует продвижение инноваций в муниципалитетах, создавая т.н. «Города науки и инноваций»: в 2014 г. это звание получили 15 субъектов Испании, которые будут интегрированы в сеть Red Innpulso.

Значимым событием стало одобрение Советом управляющих CDTI 228 новых проектов в области предпринимательских НИОКР¹². Общий размер бюджета, выделенного на проекты, составил 146 млн евро. Из одобренных инициатив 165 – инновационно-исследовательские проекты, реали-

¹¹ <http://www.revistadeinnovacion.com/es/actualidad>

¹² <http://www.idi.mineco.gob.es/portal/site/MICINN/menuitem>

зуемые предприятиями на индивидуальной основе, 56 посвящены исключительно внедрению локальных инноваций, 4 – совместных инновационно-исследовательских проекта с участием 9 предприятий и 3 – инновационных проекта глобального уровня. Планируется профинансировать проекты по инкорпорированию инновационных технологий, которые позволят принести серьезный вклад в рост и интернационализацию испанских предприятий. В развитии таких проектов принимают участие 225 предприятий, из которых 65% – средние и малые предприятия, причем 43% из них относятся к средне- и высокотехнологичным отраслям. Из вовлеченных в программу предприятий примерно 40% получают финансирование от CDTI впервые. Центр предполагает, что по результатам реализации данных инициатив будет создано 978 прямых и 1445 косвенных новых рабочих мест. Это в общей сложности 2423 высококвалифицированных рабочих мест для нуждающейся в оздоровлении испанской экономики. Известно, что некоторые из проектов будут финансироваться совместно с Европейским фондом регионального развития Евросоюза (FEDER). К тому же CDTI начал активно расширять размер безвозмездно предоставляемой финансовой поддержки до 20% по всем проектам, финансируемым в рамках новой линии фондов FEDER.

Со стороны Министерства экономики и конкурентоспособности в лице государственного Секретариата по исследованиям, развитию и инновациям также осуществляются немаловажные шаги по интенсификации научно-исследовательской и инновационной деятельности. В начале года был объявлен конкурс на присуждение национальных премий по инновациям и исследовательским проектам индивидуальным ученым, предприятиям и научно-исследовательским институтам. Будут оценены предпринимаемые

участниками усилия по развитию проектов в области инноваций и НИОКР, формированию спроса и предложения на инновации, продвижению испанских инновационных продуктов на международных рынках¹³.

Таким образом, на этапе выхода из кризиса положение в научно-технической и инновационной системе Испании характеризуется некоторыми позитивными переменами, и можно ожидать, что это прервет понижающую тенденцию, наблюдавшуюся в области финансирования НИОКР в последние годы, и придаст импульс инновационному развитию испанской экономики.

¹³ <http://www.idi.mineco.gob.es/portal/site/MICINN/menuitem>

ЧАСТЬ 2. ПЕРЕМЕНЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Э.Г. Ермольева

2.1. НЕОДНОЗНАЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ТРУДОВОЙ РЕФОРМЫ

Наряду с позитивными изменениями *чисто* экономического характера, например, смены отрицательной динамики ВВП на его небольшой прирост в 2014 г. в Испании произошли и определенные подвижки в сфере занятости. Как подчеркнул в одном из своих выступлений Мариано Рахой: «После семи лет того разрушения, которое происходило на рынке труда, мы наконец, начинаем процесс восстановления...»¹. Действительно с 2007 г. численность активно занятых среди работающих по найму неуклонно сокращалась с 16,76 млн человек и составила в 2013 г. 14,07 млн² (См. табл. 1). И лишь в течение 2014 г. удалось создать, согласно данным Министерства труда и социального обеспечения, 504 тыс. новых рабочих мест³.

Показателем изменения ситуации в лучшую сторону безусловно является произошедшее за 2014 год сокращение безработицы. По данным Национального института статистики (INE) и Eurostat с декабря 2013 по декабрь 2014 г. число безработных в Испании сократилось на 400 тыс. – с

¹ Rajoy: “Éramos el enfermo de Europa, pero ahora somos los que más empleo creamos” //www.euractiv.es,26.I.2015.

² Anuario de Estadísticas del Ministerio de Trabajo e Inmigración, 2009; Banco de España. Boletín Económico. Marzo 2015 // www.bde.es/bde/es/.../

³ INE. Encuesta de población activa (EPA). Primer trimestre de 2015 //www.ine.es,23.IV.2015

5,88 млн до 5,44 млн человек⁴. А относительный показатель безработицы в 23,7% (в декабре 2014 г.) оказался, по данным Банка Испании, даже ниже прогнозированной цифры в 24,9%⁵. (Усредненный показатель за весь 2014 г. составил 24,4%).

Таблица 1

Динамика некоторых показателей рынка труда

Показатель	2011	2012	2013	2014*
Численность работающих по найму (млн чел.)	15,9	14,57	14,07	14,48
Доля работающих по краткосрочным трудовым контрактам (%)	25,1	25,4	23,1	24,6
Абсолютное число безработных (млн чел.)	5,01	5,81	6,05	5,45
Относительный уровень безработицы (%)	21,4	24,8	26,1	24,4

Источники: Banco de España. Boletín Económico. Marzo 2015; Eurostat. Unemployment rate. Annual data // www.ec.europa.eu

Об оживлении деловой активности свидетельствует и рост зарегистрированных в системе социального страхования. Так, если в 2013 г. еще наблюдалось сокращение доли лиц, внесенных в реестр ССС, то за год – с февраля 2014 по февраль 2015 г. – произошло увеличение на 460 тыс. человек, что составило в итоге 16,6 миллионов⁶.

⁴ Euro área unemployment rate at 11,4% // www.eurostat.newsrelease, 20/2015-30 January 2015.

⁵ Vega J .A. Un tiempo nuevo para el mercado de trabajo // www.cincodias/economia.es, 23.VII.2014.

⁶ Ministerio de Empleo y Seguridad Social (MEySS). Afiliados ocupados a la seguridad social. Informe. Febrero 2015 // www.seg-social.es

По данным Испанской конфедерации предпринимателей (Confederacion Española de Organizaciones Empresariales, CEOE) за 2014 г. значительно сократилось общее число рабочих часов, потерянных в результате забастовок – с 8,6 млн часов до 4,5 миллионов. Уменьшение числа трудовых конфликтов также свидетельствует об определенной стабилизации рынка труда⁷.

По заверениям министра труда Фатимы Баньес, смена обстановки в сфере занятости является прямым результатом тех целенаправленных реформ, которые осуществляет Народная партия, в частности, результатом трудовой реформы, начатой в 2012 году. Нелишне подчеркнуть, что «народники», критикуя предложенную в 2010 г. социалистами трудовую реформу, в действительности следуют примерно тем же курсом, не признавая данный факт, который, однако, замечен испанскими аналитиками.

Известно, что испанская модель трудовых отношений характеризуется довольно высокой *степенью жесткости* (по определению Всемирного банка), т.е. сложными процедурами найма и увольнения работников. Реформа 2012 г. (как и ее предшественница 2010 г.) облегчила для предпринимателей механизм сокращения штатов в условиях кризисной конъюнктуры. Кроме того, обе реформы направлены на то, чтобы сделать испанский рынок труда менее *сегментарным*, или *дуальным*⁸. Двойственность испанского рынка труда проявляется в относительно высокой по сравнению с соседями по ЕС и еврозоне – долей краткосрочных трудо-

⁷ Las horas de trabajo perdidas por huelgas descendieron un 38,51% entre enero y noviembre (2014) // www.ceoe.es 19. XII. 2014.

⁸ Дуальность, или двойственность рынка труда (иногда применяется термин «сегментарность») состоит в распределении работников на две категории: работающих по временным контрактам и занятым на долгосрочный период.

вых договоров: 24,6% трудящихся имеют временные контракты (в среднем по ЕС – 13, по еврозоне – 15,2, в Германии – 13,4)⁹. Начиная с реформы социалистов (с 2010 г.) этот показатель снизился с исторического максимума 2006 г. (34,6%). Однако, в противоречие с нынешними заявлениями министра труда Ф. Баньес, тенденция к сокращению доли временно занятых за прошедшие пару лет не столь активна. По данным конъюнктурного обзора на январь 2015 г. в стране действовало 16,7 млн трудовых соглашений, из них 1,35 млн были бессрочными, а 15,4 млн – временными¹⁰.

Оппозиция указывает на то, что растет доля частичной занятости – на неполный рабочий день. Но эту тенденцию не следует рассматривать как исключительно негативный факт. Еще при разработке испанской трудовой реформы, когда на вооружение был взят опыт Германии как некоего эталона успешных трудовых отношений, контрактация рабочей силы на неполный рабочий день была призвана служить частичным средством для борьбы с безработицей. Более того, гибкие графики рабочего расписания, включая работу в рамках т.н. внутрепроизводственной флексибильности, являются составной частью трудовой реформы 2012 г. (Такой же принцип присутствовал в реформе ИСРП от 2010 г.).

Для отслеживания трудовой реформы *в действии* Министерство труда Испании начало с 2013 г. проводить опрос на предприятиях и публиковать результаты в специальном издании – Encuesta anual laboral. Согласно полученным дан-

⁹ Employment and social developments in Europe, 2014 // www.ec.europa.eu/social, 15. I. 2015

¹⁰ Demandantes de empleo, paro registrado, contratos y prestaciones. Enero 2015 // www1.seg-social.es, 04.I.2015

ным, 28% мелких и 44% средних фирм и предприятий использовали гибкие режимы рабочей нагрузки, укороченную рабочую неделю, достигли соглашения с представителями профсоюзов о временном замораживании заработной платы, применили некоторые другие меры в рамках флексибильного подхода¹¹. Этого нельзя сказать о мелких испанских предприятиях (с числом занятых менее 50 человек), которые вместе с микрофирмами (с персоналом менее 10 человек) составляют до 80% общего числа предприятий, зарегистрированных службами социального страхования¹². Согласно данным бизнес-консалтинговой кампании Deloitte в течение 2014 г. лишь 6% предпринимателей нанимали сотрудников по нормам обновленного трудового законодательства¹³. Становится достаточно очевидным, что осуществление трудовой реформы явно идет медленнее на деле, чем на словах официальных лиц.

Чтобы эта реформа приобретала более активный характер, а ее результаты становились более наглядными для общественности, в декабре 2014 г. правительство под председательством М. Рахоя заключило трехсторонний общественный пакт по занятости (*Programa extra ordinario de activación para el empleo*) с ведущими испанскими профсоюзами – Всеобщим союзом трудящихся (UGT), Объединением «Рабочие комиссии» (CCOO), с одной стороны, и Испанской конфедерацией предпринимателей (СЕОЕ), Испанской конфедерацией малого и среднего бизнеса (СЕРУМЕ), с другой. Целью программы является более действенная по-

¹¹ MEySS. Encuesta anual laboral, 2013. Resumen de resultados // www.empleo.gob.es/estadisticas/EAL

¹² MEySS. Estadísticas y variables básicas. Resumen últimos datos, 11 de marzo 2015 // www.empleo.gob.es/estadisticas

¹³ Deloitte. Barómetro de empresas, 2014, № 45 // www2.deloitte.com.

мощь местных служб занятости лицам, состоящим в статусе длительно (более года) неработающих и потерявших возможность получать пособие. Обозреватели отмечают, что это – первый социальный пакт¹⁴, который НП заключила с профсоюзами после очередного прихода к власти в ноябре 2011 года. Многие оценивают этот *согласительный вираж* в политике Рахоя как попытку исправить имидж его правительства как *антисоциальной* администрации в преддверии выборов 2015 года.

В рамках реализации упомянутой Программы в марте 2015 г. Советом министров был принят *Декрет по профессиональной подготовке кадров*, имеющий своей целью активизировать это направление трудовой политики, чтобы «поднять степень конкурентоспособности предприятий, а также повысить уровень профессионализма работников для их лучшего трудоустройства»¹⁵. Наряду с мерами по профориентации подростков и молодежи, обучению и переобучению взрослых безработных данный правительственный проект направлен на улучшение *качества занятости*. «Мы стремимся действовать последовательно в разных направлениях своей политики, благодаря чему уже удалось сделать восстановление реальным...», – заявил в конце марта 2015 г. министр экономики Луис де Гиндос¹⁶.

¹⁴ Два предыдущих общественных пакта были заключены между испанскими профсоюзами и правительством Х.Л. Родригеса Сапатеро по поводу пенсионной реформы, а также по Плану PRODI (2009 г.), ныне называется PREPARA и имеет своей целью переобучение безработных.

¹⁵ El Gobierno aprueba hoy la reforma de formación profesional y oferta de empleo 2015 // www.eldiario.es/política, 20.III.2015.

¹⁶ Guindos defiendela continuidad de la política económica del Gobierno. // www.economia.elpais.com, 30.III.2015

В комментариях по поводу «уверенной экономической стабилизации и несомненного улучшения положения на рынке труда» нередко звучит критика в адрес правительства, которое, как считают некоторые обозреватели, стремится приукрасить ситуацию. Так, по образному выражению социалиста Ж. Махó, бывшего министра промышленности и энергетики (1985-1986 гг.), нельзя сказать, что «стакан уже наполовину полон, он лишь медленно наполняется, и многие люди пока страдают от жажды»¹⁷. К числу таких людей, продолжающих страдать от последствий кризиса, следует отнести безработную испанскую молодежь. Если индекс занятости (*tasadeocupación*) в возрастной категории 30-64 года составляла в Испании в декабре 2014 – январе 2015 гг. 63%, то для лиц 16-30 лет – всего 35%¹⁸.

Согласно данным Eurostat, в январе 2015 г. среди молодежи 15-24 лет, которая входит в категорию экономически активного населения, безработной в Испании была половина (см. табл. 2; для сравнения: в Италии – 41,4%, самые низкие в Европе показатели наблюдались в Германии – 7,3 % и Австрии – 8,9%). И именно это обстоятельство – то, что молодежь продолжает оставаться вне рынка труда – стало одним из противоречивых, на наш взгляд, результатов трудовой реформы народников от 2012 г., где в число важнейших пунктов было включено стимулирование молодежной занятости (лиц до 30 лет) различными мерами, в частности, путем предоставления предпринимателям льгот по социальному страхованию и кредитованию.

¹⁷ Majo J. Más sombras que luces // www.ccaaa.elpais.com, 03.III.2015

¹⁸ MEySS. Estadísticas y variables básicas. Resumen últimos datos, 11 de marzo 2015 // www.empleo.gob.es/estadisticas

**Показатели безработицы среди молодежи
(по некоторым странам ЕС)**

	Процент безработных среди экономически активного населения в возрасте 15-24 лет		Абсолютное число молодых безработных, тыс. чел.
	Январь 2014 г.	Январь 2015 г.	Январь 2015 г.
Еврозона -19	24,3	22,8	3246
Австрия	10,7	8,9	49
Германия	7,9	7,3	304
Греция	56,2	50,1	149
Италия	43,2	41,4	635
<i>Испания</i>	54,9	50,6	806 (822)*
Португалия	35,2	34,5	129

* В скобках – данные испанского Министерства труда.

Источник: Euro area unemployment rate at 11,3%. March, 2015.

В феврале 2013 г. в Испании была принята *Стратегия молодежного предпринимательства и занятости* (Estrategia de Emprendimiento y Empleo Joven, EEEJ).

Являясь составной частью общеевропейского плана, ориентированного на активное трудоустройство молодежи, испанская программа пользуется финансовой поддержкой ЕС. В марте 2015 г. Еврокомиссия решила ускорить выдачу Испании дополнительных средств из Европейского социального фонда на осуществление EEEJ, поскольку, как считает европейский комиссар по вопросам занятости Мариан Тиссен, высокий уровень молодежной безработицы в иберийской стране является «более недопустимым». В этих условиях, по ее мнению, трудно говорить о преодолении

кризиса на рынке труда¹⁹. (И, на наш взгляд, с ней трудно не согласиться).

На необходимость продолжать комплекс структурных реформ, включая реформу трудовую, реформу образования и профессиональной подготовки, указали испанскому правительству в марте 2015 г. функционеры Европейского центрального банка и Еврокомиссии. «Обнадеживающие показатели 2014 г. свидетельствуют, что они уже принесли положительные результаты, – подчеркнул комиссар по экономическим и финансовым вопросам Пьер Московиси, – однако требуются дополнительные меры для того, чтобы закрепить позитивную тенденцию»²⁰. К числу наиболее срочных задач он отнес преодоление *сегментарности* испанского рынка труда.

Эксперты как внутри страны, так и за ее пределами пытаются прогнозировать динамику развития испанского рынка труда на ближайшие годы. По расчетам Предпринимательского совета по конкурентоспособности (Consejo Empresarial de la Competitividad, CEC), уровень безработицы можно сократить до 14,2% к 2018 г., если осуществить «институциональные изменения (произвести укрупнение предприятий), активнее внедрять экономику знаний и инноваций, существенно улучшить качество трудовых ресурсов по уровню профессиональной подготовки». Такие выводы приведены в докладе CEC «Испания-2018» – этого «мозгового центра» (*thinktank*), в который входят представители 18 крупнейших испанских фирм, включая, например, такие, как Banco Santander, CorteIngles, Mango,

¹⁹ Bruselas califica de “insostenible” el alto nivel de paro juvenil en España // www.youthemploymentdecade.org, 19.I.2015

²⁰ Bruselas y el BCE exigen “medidas adicionales” a España para reducir la segmentación laboral // www.abc.es/economía, 23.III.2015

La Caixa, Iberdrola и Института семейного бизнеса (Instituto de Empresa Familiar)²¹.

Однако довольно пессимистичные для Испании прогнозы сделала Всемирная организация труда (МОТ). По ее расчетам в 2015 г. уровень безработицы в Испании не опустится ниже 23,6% и вплоть до 2019 г. сохранится на уровне 21%, что будет одним из самых высоких показателей в группе развитых стран. (Прогнозы Еврокомиссии дают примерно такие же цифры: в 2015 г. – 22,5%, в 2016 г. – 20,7%, см. табл. 3)²². МОТ также прогнозирует снижение издержек на рабочую силу, однако это «вряд ли повысит внешнюю конкурентоспособность испанской экономики даже в пределах еврозоны..»²³.

Подобные выводы совпадают с мнением ряда испанских ученых, которые предполагают, что дальнейший выход из сложной экономической ситуации будет происходить по традиционному пути – за счет удешевления рабочей силы и низкой производительности труда. Вместе с тем очевидно, что для реального преодоления последствий кризиса необходим переворот в сфере занятости, который ознаменует собой переход Испании на новую производственную модель.

В кругах испанских аналитиков довольно широко распространено мнение, что именно 2015 год покажет, насколько устойчива тенденция по стабилизации рынка труда, наметившаяся в 2014 году. Так считают экономисты,

²¹ Consejo Empresarial de Competitividad. España 2018. Presentación. Noviembre, 2014 //www.iefamiliar.com

²² European economic forecast (winter 2015) // www.ec.europa.eu/europe 2020; Tripartite Social Summit. Brussels, 19 March 2015. Country report. Spain-2015. <http://ec.europa.eu/>..

²³ El paro en España seguirá por encima del 21% hasta 2019, según la OIT //www.economia.elpais.es, 20.01.2015.

Прогнозные оценки для некоторых макроиндикаторов

Показатели	2015	2016
<i>Расчеты Банка Испании</i>		
Прирост ВВП (%)	2,8	2,7
Прирост занятости *(%)	2,7	2,6
Показатель безработицы (%)	22,2	20,5
<i>Расчеты Еврокомиссии</i>		
Прирост ВВП (%)	2,3	2,5
Прирост занятости *(%)	2,1	2,3
Показатель безработицы (%)	22,5	20,7
<i>Расчеты BBVA</i>		
Прирост ВВП (в %)	2,7	2,7
Показатель безработицы (%)	22,5	20,9

* В эквиваленте полной занятости.

Источники: Banco de España. Boletín Económico. Marzo 2015;
Europe 2020 in Spain. European economic forecast (Winter 2015);
BBVA Research. Informe España, 2015.

принявшие участие в тематическом опросе, проведенном газетой ABC в декабре 2014 года. Они предполагают, что восстановление будет медленным, и прирост занятости составит в 2015 и 2016 гг. не более 1,5%. В отношении вклада трудовой реформы «народников» в этот процесс были высказаны критические точки зрения. Так, профессор Университета Комплутенсе Альфонсо Новалес считает, что она не выполняет основную свою задачу – «создавать надежную занятость и сокращать дуальность на рынке труда». Еще более жесткую позицию занял его коллега Хосе Химено Ульястресс из Национального университета дистанционного обучения (UNED): «Утверждать, что кризис остался позади – крайне безответственно, когда у

многих наших граждан или вообще нет работы, или она временна и ненадежна..»²⁴.

Об излишней агитации правительства НП по поводу *явных* признаков восстановления рынка труда говорили участники «круглого стола», организованного каналом *Cadena SER* в феврале 2015 г., где обсуждались насущные социально-экономические проблемы страны²⁵. Кроме Фелипе Гонсалеса (главы испанского правительства 1982-1996 гг.) в дебатах свою точку зрения высказали ученые: Сара де ла Рика (Университет Страны басков), Бенито Сантос Руэсга (Автономный университет Мадрида), Фернандо Луэнго (Университет Комплутенсе) и ряд других.

Комментируя свой, довольно пессимистический прогноз, что в ближайшие лет десять Испании не удастся достичь докризисного уровня безработицы (т.е. 10%), Ф. Гонсалес посетовал, что главная проблема состоит в том, что ни профсоюзы, ни предпринимательское сообщество, ни политические лидеры не определились до сих пор с моделью тех производственных отношений, которые необходимы Испании. Только глубоко продуманные и просчитанные параметры такой модели откроют стране путь в будущее, – считает Ф. Гонсалес²⁶.

К мнению бывшего лидера ИСРП и главы правительства, сумевшего сохранить свой авторитет, присоединился Б. Сантос Руэсга – автор блога «Мир трудовых отношений»²⁷, в котором комментариями «на злобу дня» он вместе

²⁴ 2015, el año de la consolidación de la recuperación económica española // www.abc.es/economía, 28.XII.2014

²⁵ Pensar el nuevo modelo económico, clave para el futuro del empleo // www.cadenaser.com, 03.II.2015

²⁶ Felipe González: “La reforma laboral no ha creado empleo” // www.economia.elpais.com 03.II.2015

²⁷ Un mundo(de) relaciones laborales // www.augustoplato.blogspot.com

с коллегами-экономистами оперативно реагирует на все изменения в сфере занятости. Профессор прикладной экономики считает основной ошибкой курс на сохранение модели, ориентированной на низкопродуктивный, нестабильный и малоквалифицированный труд. Акцент на возрастающей значимости профессиональных качеств *человеческого капитала* сделала и С. де ла Рика из Бильбао. Общим результатом дискуссии был следующий вывод: для *реального выхода из кризиса* и поступательного развития Испании необходима новая производственная модель, в которой главной движущей силой и фактором конкурентоспособности должна выступить подготовленная, квалифицированная рабочая сила, способная активно осваивать передовые технологии и инновации.

Вполне понятна позиция испанских исследователей, призывающих к объективной оценке происходящих перемен и активно выступающих за новую парадигму социально-экономического развития. И при взгляде со стороны следует, по нашему мнению, также придерживаться взвешенного подхода: не умаляя значения позитивных сдвигов, видеть глубину тех проблем, которые еще требуют решения для успешного оздоровления как рынка труда, так и экономики Испании в целом.

2.2. ИСПАНСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ

Действующие пенсионные системы в европейских странах значительно отошли от своих первоначальных классических схем, основанных либо на профессионально-трудовой солидарности, либо ориентированных на минимальные государственные социальные гарантии для всех. Большая их часть относится к многоуровневым конструкциям, включающим несколько структурных элементов с различными вариациями. Но основу пенсионного обеспечения в большинстве государств, в том числе и в Испании, составляют государственные распределительные системы, когда работающие содержат пенсионеров, и подвергающиеся в современных социально-экономических условиях серьезной критике.

На примере Испании видно, насколько зависим уровень пенсионных выплат от финансовых потрясений, от состояния рынков капитала и экономической конъюнктуры. Расходы государственной пенсионной системы страны достигают 9,3% ВВП (это существенно ниже показателей Италии или Австрии, но выше средних по ЕС и тем более ОЭСР), а трансферты из нее – 72% доходов пенсионеров, в среднем по странам ОЭСР – 60%). Охват частным пенсионным страхованием рабочей силы страны фиксируется на скромном уровне 18%, в том числе активно поддерживаемым в Европе коллективным (добровольным или «квазиобязательным») профессиональным пенсионным страхованием – всего 3,3%. (Частично это объясняется высоким уровнем страховых взносов – 28,3% заработной платы работника, при этом

23,6% вносит работодатель. Средний уровень страховых взносов в странах ОЭСР составляет 19,6%)¹.

Причин для реформирования действующих во многих странах Европы (включая Испанию) систем, по мнению европейских регулирующих органов, несколько. Прежде всего это качественная трансформация в демографическом составе населения. Испания в среднесрочной перспективе, по прогнозам, войдет в десятку самых старых с точки зрения возрастных параметров стран мира, доля лиц в возрасте 65 лет и старше увеличится с 17 % (в 2015 г.) до 34% от всего населения (к 2050 г.)². А остаточная продолжительность жизни после достижения 65 лет у мужчин увеличится с 18,5 лет до 23,9 лет к 2050 г., у женщин, по прогнозам, соответственно, с 22,4 до 27,2 года. Вторая исключительно важная для страны причина уже сейчас – изменения на рынке труда: высокая доля застойной безработицы, увеличение нестандартных форм и сокращение периода активной занятости – все это вызывает сужение базы страховых платежей, затрагивает интересы живущих ныне пенсионеров, а также ограничивает возможности для формирования стабильной основы для выплаты пенсий будущим поколениям.

В испанской модели явно просматриваются те основные блоки реформ, которые разработаны функционерами ЕС и МАСС (Международной ассоциации социального страхования) и которые сконцентрированы на двух важнейших направлениях: на повышении уровня занятости лиц старших возрастных групп, сокращении госрасходов на пенси-

¹ Pension at a glance 2013: OECD and G20 indicators. Paris, 2013. P. 169, 171.

² INE. Las tendencias demográficas actuales llevarían a España a perder una décima parte de su población en 40 edades. Proyecciones de población // www.ine.es

онное обеспечение с одновременным стимулированием различных форм коллективного и индивидуального накопления.

Эксперты ВБ и МВФ предлагали и более радикальные проекты системных преобразований пенсионных моделей, предусматривающие переход к масштабному обязательному накоплению под частным управлением. Но на такие серьезные трансформации в основном пошли государства с формирующимися рынками и переходной экономикой, прежде всего восточноевропейские и латиноамериканские. Данные системные трансформации вполне предсказуемо привели к увеличению дефицитов государственных бюджетов и снижению численности застрахованных, далеко не в полной мере оправдались и надежды на развитие рынков капитала и рост совокупных сбережений. В результате многие восточноевропейские государства в период финансово-экономического кризиса, начавшегося в 2008 г. были вынуждены пойти на перераспределение финансовых потоков и сокращение доли взносов, направляемых на пенсионное накопление. Наиболее радикальные изменения произошли в Венгрии и Аргентине, где была упразднена система обязательного накопительного пенсионного страхования.

Испания оказалась среди большой группы западноевропейских государств, осуществляющих параметрические изменения своих пенсионных систем. В соответствии с реформой 2011 г. в стране постепенно повышается (с 65 до 67 лет для мужчин и женщин) официальный пенсионный возраст, увеличиваются требования к минимальному страховому стажу для начисления полной пенсии (37 лет), ужесточаются условия для досрочного выхода на пенсию (возраст, дающий право на выход на досрочную пенсию повышается

с 61 года до 63 лет, а необходимый страховой стаж с 30 до 33 лет).

Современная наука доказывает большую вариативность пожилых людей в плане физических, когнитивных, социальных способностей (по данным европейских социологических исследований, продолжительность жизни в хорошем физическом состоянии после достижения 65 лет у мужчин составляет 8,6 года, у женщин – 7,2 года)³, но в условиях кризисного состояния рынка труда увеличение пенсионного возраста не может являться гарантией эффективного сохранения на нем работников старших возрастов. С другой стороны, предполагаемое сокращение численности пенсионеров по старости в силу увеличения пенсионного возраста может частично нивелироваться ростом числа пенсионеров по инвалидности. Доля лиц в возрасте 65-70 лет, сталкивающихся с трудностями в повседневной жизни, сокращается в последние годы во многих европейских странах, но это не значит, что все будут здоровы для продолжения работы до такого преклонного возраста. Не ясна и позиция ЕС в отношении схем частичного выхода на пенсию. Есть отдельные практические примеры для стимулирования сочетания пенсии и работы, но они действуют в условиях относительно стабильного рынка труда и щедрых программ социальной поддержки; в Испании такие схемы пока не находят поддержки.

Одновременно в стране с целью повышения зависимости размеров пенсии от стажево-зарплатных характеристик и снижения уровня замещения (в настоящее время этот показатель в Испании составляет около 74% от доходов работника, но это теоретический уровень, который обеспечивает

³ Informe España. 2013. Una interpretación de su realidad social 2013. P. 191.

ся при наличии полного страхового стажа) вводится изменение формулы и зарплатной базы для начисления пенсии (вместо 15 лет расчет будет основываться на заработной плате в течение 25 лет, при этом ранние заработки корректируются в соответствии с ростом индекса цен, кроме двух последних лет до назначения пенсии).

Относительно новую проблему в рамках многих европейских пенсионных систем составляет предупреждение эрозии уже назначенных пенсий с течением времени. Конвенции МОТ № 102 и 128 устанавливают, что размер пенсии должен корректироваться в соответствии со значительными изменениями заработной платы или стоимости жизни, более поздние Рекомендации № 131 – с учетом общего уровня заработной платы или стоимости жизни. Последние Рекомендации МОТ № 202 предусматривают гарантии на уровне социальных стандартов, которые должны устанавливаться по прозрачной процедуре в соответствии с законами, нормативами и принятой в стране практикой. Однако если ранее наиболее распространенной во многих развитых странах была корректировка пенсий в соответствии с ростом средней национальной заработной платы или она носила смешанный характер (учитывала и рост зарплат, и рост цен в определенном соотношении), то в настоящее время индексация пенсий осуществляется в основном в соответствии с ростом стоимости жизни.

Если зарплата растет быстрее цен, то переход к индексации по ценам ведет к существенному снижению стандартов жизни пенсионеров по отношению к работающим, особенно если учитывать рост потребностей у старших возрастных групп в медицинских услугах и помощи на дому. Тем не менее сокращение или откладывание индексации пенсий, которые способствуют снижению расходов системы, широ-

ко используются государствами. Испания в 2013 г. изменила порядок индексации пенсий по ценам, ограничив их корректировку в размере не более 0,25% в год.

Серьезной инновацией испанской пенсионной реформы является и введение общего принципа автоматической корректировки условий пенсионного обеспечения в соответствии с увеличением продолжительности жизни. Планируется пересматривать параметры пенсионной системы страны в соответствии с ростом продолжительности жизни каждые пять лет (с 2017 г.). Введение автоматической корректировки позволяет без принятия непопулярных политических решений и без долгих дискуссий социальных партнеров корректировать уровни уже назначенных пенсий, формулу индексации, официальный возраст выхода на пенсию, необходимый трудовой стаж для получения полной пенсии в соответствии с выбранными статистическими индикаторами, связанными или с продолжительностью жизни, или с соотношением доходов и расходов системы. Данный подход уже действует в Дании, Финляндии, Германии, Швеции. Цель этих изменений – перераспределить риски между поколениями и стимулировать накопления, однако при этом растет и непредсказуемость последствий данных мер для положения пенсионеров, особенно для группы с низкими доходами.

По мнению международных экспертов, пенсионная система Испании относится к категории недостаточно зрелых, особенно если учитывать некоторые формальные характеристики, например, скрытые латентные обязательства, связанные с назначением пенсии будущим пенсионерам; в Испании пока ниже (204% ВВП), чем в большинстве европейских стран, например в Италии, Франции, Португалии, Гер-

мании и Швеции – 280-360% ВВП)⁴. И явным недостатком считается слабая диверсификация источников финансирования пенсий, прежде всего, невысокий уровень развития накопительного страхования.

Резервный фонд пенсионного страхования Испании, основной задачей формирования которого была поддержка распределительной системы страны в ближайшей перспективе, составляет немногим более 83 млрд долл., или 6% ВВП страны⁵. Накопленные в этом фоне средства в период кризиса использовались для стабилизации государственных финансов (фонд увеличил долю государственных ценных бумаг в своем инвестиционном портфеле в период с 2009 по 2010 год с 55 до 87% и 100% в 2011 г.). Активы частных пенсионных фондов составляют 7,8% ВВП Испании.

Многие страны европейского региона вводят меры по стимулированию добровольного участия работников и их работодателей в накопительных пенсионных планах, в том числе и в системах так называемых квазиобязательных планов (предусматривающих автоматическое подключение к системе пенсионного обеспечения представителей отдельных отраслей или трудовых коллективов при соответствующих решениях социальных партнеров). В Испании радикальные институциональные изменения, направленные на введение обязательной накопительной компоненты (как в Швеции) или развития системы государственного софинансирования накопительных пенсий (Великобритания, Германия), пока не планируются.

⁴ Schwarz A.M., Arias O.S. The inverting pyramid. Pension systems facing demographic challenges in Europa and Central Asia WB 84686 V2. 2014. P. 64.

⁵ Annual survey of large pensions funds and public pension reserve funds OECD. Paris, 2013. P. 26.

Вопрос выбора обязательного или добровольного накопления в пенсионном страховании остается спорным. В условиях отсутствия гарантий для адекватного уровня пенсий в распределительной системе и неясной судьбы обязательного накопительного компонента значимость добровольного пенсионного накопления повышается; кроме того, как свидетельствует опыт многих стран, степень охвата явно коррелирует с возрастом работников, интерес к добровольным планам увеличивается по мере роста доходов.

Изменения, внесенные в испанскую пенсионную систему в 2011 г., направлены на решение ее долгосрочных проблем и сокращение государственных расходов на пенсионное обеспечение. Тем не менее, по прогнозам, государственные расходы, связанные с пенсионным обеспечением, будут расти более высокими темпами по сравнению с большинством других западноевропейских государств и достигнут к 2050 г. (по наиболее пессимистичным оценкам), 15,5% ВВП. С большой долей вероятности можно предположить, что в течение ближайшего десятилетия в Испании будут предприняты и другие меры в рамках пенсионной реформы, однако достаточно очевидно, что основные резервы для повышения финансовой стабильности национальной пенсионной системы находятся не в ней самой, а в сфере трудовых и экономических отношений.

2.3. ИММИГРАЦИЯ КАК РЕСУРС И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Почти всю вторую половину минувшего столетия Испания была страной экономической эмиграции, которая к концу франкистского периода приобрела массовый характер и составляла в среднем ежегодно свыше 100 тыс. человек. Однако в годы демократических преобразований эта ситуация начала радикально меняться. Если в начале 1980-х гг. общее число только легальных иммигрантов в Испании не превышало 200 тыс. человек (0,5% коренного населения страны), к концу 1990-х увеличилась до 640 тыс. (1,6%), а к 2007 г. выросло до 4,6 млн человек (10%)¹. В 2011 г. этот показатель достиг своего исторического максимума – 5,751 млн человек (12,1%) населения страны², после чего началось его снижение (см. табл. 1).

Важно, на наш взгляд, упомянуть, что в начале 1980-х годов эксперты давали негативные прогнозы и предсказывали демографическую катастрофу страны: к 2050 г. могло произойти абсолютное сокращение населения Испании на 9 млн человек в связи с низким коэффициентом рождаемости (1,3 ребенка на одну женщину). Однако этим прогнозам не суждено было сбыться в силу начавшегося с первой половины 1990-х годов мощного иммиграционного потока, ослабившего критическую демографическую ситуацию. По данным исследовательского Центра миграционной

¹ Синельщикова И.Г. Иммиграционная практика Испании: риски, масштабы, регламентации. М.: ИЛАРАН, 2012. С. 38.

² CIDOB. Anuario de la inmigración en España 2013. Edición 2014. Barcelona.

Таблица 1

**Динамика численности иммигрантов в Испании
(1981-2014)**

Год	Число лиц иностранного происхождения, в тыс. чел.	Доля в общей численности населения страны, %
1981	198	0,52
1991	361	0,91
2001	1370	3,33
2011	5751	12,2
2012	5736	12,1
2013	5546	12,0
2014	5529	11,9

Источники: Secretaria de Estado de Inmigración y Emigración. Anuarios Estadísticos de Inmigración (1996-2009); INE. Estadísticas de migraciones. Datos provisionales (10 diciembre 2014).

документации (*Centro de la Documentacion de las Migraciones*), за десятилетие, предшествующее кризису, население Испании увеличилось на 4,2 млн человек, 79,4% этого прироста обеспечил приток иммигрантов³. И затем долгие годы Испания находилась под мощнейшим иммиграционным прессингом: большинство иммигрантов прибыли в страну в период 1990-2013 гг.; количество иностранцев во втором поколении, т.е. рожденных в Испании детей иммигрантов, составляет, по некоторым оценкам, свыше 2 млн человек (около 15%). По масштабам миграции (*international migration stock*), согласно данным Всемирного

³ Spain. The International Organization for Migration // www.iom.int/cms/en/sites/iom/home

банка на 2010 г., Испания занимала 10-е место в мире (на первом месте стояли США – 42 млн человек)⁴.

Трудно переоценить значение иммиграции для социально-экономического развития Испании. Наряду с демографическим фактором приток иностранной рабочей силы сыграл важную, если не фундаментальную, роль в увеличении уровня экономической активности и занятости населения страны. В 1996-2007 гг. в испанской экономике было создано почти 8 млн новых рабочих мест. Количество занятых выросло с 12,6 до 20,5 млн человек, в результате к докризисному 2007 г. был достигнут самый высокий за всю предшествующую историю уровень занятости населения – 65,6%, т.е. почти аналогичный среднему показателю по ЕС. Это обеспечивало высокие среднегодовые темпы прироста ВВП Испании – 3,6% в 1996-2007 гг., что было на 1,5% выше, чем в среднем по Евросоюзу⁵.

Согласно статистике, в 2007 г. в категорию экономически активных входили 77% иммигрантов (среди коренных испанцев – 57%). Известно, что именно иностранные рабочие занимали на рынке труда вполне определенную нишу – чаще всего низкооплачиваемые вакантные места, не требовавшие высокой и даже средней профессиональной квалификации.

В связи с фактором иммиграции хотелось бы упомянуть особую роль женщин-иммигранток. В среднем по стране общая доля женского труда в показателе трудовой активности выросла с 8,8% (в 1975 г.) до 56% (в 2012 г.), в том чис-

⁴ Los flujos migratorios más importantes del mundo; World Development Indicators, 2014 // www.wdi.worldbank.org

⁵ Spain. The International Organization for Migration.

ле на долю женщин-иммигранток приходится не менее 30% этого прироста⁶.

Многие испанские и зарубежные исследователи подчеркивают несомненную роль и значение иностранной рабочей силы как важного ресурса экономического и социального развития Испании, фактора формирования докризисной модели. Однако налицо оказались и неоднозначные результаты. Характерной особенностью периода 1995-2007 гг. явилось то, что 4/5 прироста ВВП происходило главным образом за счет массивного создания низкооплачиваемых рабочих мест в строительстве, сфере услуг, отраслях с низкой производительностью труда и добавленной стоимостью, которые заполняли преимущественно иммигранты, и только 1/5 благодаря развитию экспорт-ориентированных и высокотехнологичных отраслей промышленности с высоким уровнем накопления человеческого капитала. Если в среднем по ЕС в таких отраслях в течение 1995-2007 гг. было создано не менее 35% новых рабочих мест, в Испании этот показатель составил не более 5%. Таким образом, Испания оказалась в числе немногих стран с отрицательным показателем вклада производительности труда в ВВП, что и стало самым слабым звеном докризисной модели экономического развития. А разразившийся кризис наглядно продемонстрировал серьезные изъяны такой модели, в первую очередь связанные с рынком труда и качеством рабочей силы.

Сравнительный анализ иммиграционного потока в Испанию в историческом контексте свидетельствует о существенных сдвигах в его характеристиках – национальном и возрастном составе, уровне образования и других показателях. В 1980-е годы в страну прибывали главным образом

⁶ Serrano C.J., Mora J.A. *Inmigración en España: Procedencia y Distribución Interior*. <http://www.urjc.es>, 16 Mayo 2013

европейцы, пользовавшиеся режимом свободного передвижения, – англичане, немцы, итальянцы, французы, португальцы. Это было в основном самостоятельное население и богатые пенсионеры, переезжавшие на постоянное местожительство в Испанию из-за ее благоприятного климата. В 1990-е годы в общей численности испанских иммигрантов граждане ЕС продолжали составлять не менее ½, однако постепенно они уступили место все возрастающему потоку выходцев, главным образом из Латинской Америки, Африки, а также Азии.

С начала 2000-х годов к настоящему времени изменилась социально-экономическая, возрастная и гендерная структура иммиграции: сейчас в ней наблюдается больше квалифицированных рабочих, больше женщин и меньше молодежи. Если раньше 6 из 10 иммигрантов составляли мужчины, то теперь доля женщин достигла 50%, а в латиноамериканской этнической группе – даже 58; среди африканских иммигрантов женщин меньше – около 40%. Имеет место старение иммиграции – увеличивается процент лиц старше 35 и даже 45 лет. Как свидетельствует статистика, в докризисный период молодежь в возрасте 16-34 лет среди иммигрантов составляла 40%, однако за последние пять лет ее доля упала до 30%, а доля старших возрастных групп (35-64 лет) выросла с 45 до 60%. И если в предыдущее 15 лет фактор иммиграции способствовал омоложению испанской нации, то в настоящее время он, похоже, перестал играть такую роль. По прогнозам Национального института статистики, к 2050 г. в Испании доля старшей возрастной

группы (от 64 лет и выше) поднимется до 37%, а доля молодежи (до 15 лет) составит всего 26%⁷.

Довольно широко распространено мнение, что иммиграционный поток представляет собой в основном мало-квалифицированную рабочую силу. Действительно в волне трудовой иммиграции 90-х годов подавляющую часть, за исключением приехавших из стран Восточной Европы, составляли малообразованные и неквалифицированные иммигранты, особенно из стран Магриба. Согласно данным исследования, проведенного Банком BBVA, в 1999-2003 гг. иммигрантов со средним образованием было не более 45% (показатель для коренного населения – 55%). Среди прибывавших из Африки до ¾ имели лишь сертификат о начальном образовании. В то же время среди иммигрантов из Восточной Европы была (и остается) высокой доля дипломированных специалистов вузовского уровня – не менее 30%⁸.

Главные проблемы молодых людей из иммигрантской среды в области образования – более высокий, по сравнению с их испанскими сверстниками, уровень школьного абсентеизма и как следствие более высокая доля лиц с начальным и незаконченным средним образованием; учащиеся-иностранцы зачастую имеют более низкий уровень успеваемости по базовым дисциплинам в обязательной средней школе, о чем свидетельствуют данные Международной программы по оценке учащихся (*Programme for international student assesement*, PISA – 2012). В отчетном

⁷ INE. Las tendencias demográficas actuales llevarían a España a perder una décima parte de su población en 40 edades. Proyecciones de población, 2012 // www.ine.es

⁸ Fundación BBVA. Inmigración y transformación en España, 2005 // www.fbbva.es

докладе за 2013 г. на испанском языке⁹ подчеркивается, что такая ситуация обусловлена значительно большим набором социально-экономических факторов, связанных с малой обеспеченностью, а фактически нищетой иммигрантских семей, их низким культурным и образовательным уровнем, заниженными мотивационными и ценностными установками.

В 2014 г. в Испании вышел в свет «Ежегодник иммиграции», дающий развернутую картину социально-экономических условий и качества жизни испанских иммигрантов. По мнению авторов исследования, они по всем параметрам значительно уступают показателям жизни коренных испанцев и даже в начальный посткризисный период сохраняют негативную динамику¹⁰. Среднегодовой доход на одно домохозяйство среди испанцев составляет 10043 евро, среди иммигрантов из ЕС-28 – 8324 евро, среди прибывших из третьих стран – еще ниже (не более 6 тыс. евро) По данным ежегодника среди т.н. новых бедных, т.е. семей, имеющих лишь 50% среднедушевого дохода, больше всего иммигрантов, в наибольшей мере пострадавших от кризиса и живущих ныне за чертой бедности; среди прибывших из третьих стран доля таковых – 43,5%¹¹.

Условия социального обеспечения далеко не соответствуют тому объему отчислений, который иммигранты осуществляют в единый социальный фонд страны; за кризисные годы серьезно сократилось количество получаемых ими пособий. Если в среднем по стране доля выплат по по-

⁹ Panorama de la educación. Indicadores de la OCDE, 2013 // www.mecd.gob.es

¹⁰ Colectivo Ioé. Impactos de la crisis sobre la población inmigrante. Estudio promovido por la Organización Internacional para las Migraciones // www.colectivoioe.org

¹¹ Mahía R., Arce R. *Pobreza de la población extranjera en España*. Anuario de la inmigración en España.

собиям по безработице только за период 2010-2013 гг. снизилось с 76,7% до 64,30%, то доля иммигрантов – с 73% до 38%. Это означает, что 6 из 10 зарегистрированных безработных иммигрантов не получают соответствующего пособия, а его средний размер значительно ниже, чем у коренного испанца. Дискриминационный характер носит и заработная плата иммигрантов. Как правило, она на 30% меньше, чем у испанцев, несмотря на то, что среднее количество рабочих часов иммигранта составляет 3300 против 3130 часов у коренных испанцев, т.е. на 170 часов (или на 1 месяц) больше¹².

В кризисные годы именно среди иммигрантов наблюдался более высокий, чем в среднем по стране, уровень безработицы: к 2013 г. он составил 36% (против 24% – для испанского экономически активного населения). Показательно, что женщины-иммигрантки оказались более устойчивыми к кризисной ситуации: безработица в их среде была ниже мужской почти на 5 пунктов, т.е. составляла 33,7%. Наибольший удар кризис нанес по малоквалифицированной иммигрантской молодежи как имевшей работу, так и впервые вышедшей на рынок труда; занятость возрастной группы 16-34 лет в общей численности иностранной рабочей силы снизилась с 46% в 2008 г. до 33% в 2013 году¹³.

Основная масса иммигрантов (около 60%) находит работу в сфере услуг (гостиничном и ресторанном бизнесе, торговле, домашнем хозяйстве). В аграрном секторе, строительстве и некоторых отраслях обрабатывающей промышленности (текстильной, обувной, производстве игрушек)

¹² Perfil de la inmigración en España se transforma con la crisis. Europa Press. Madrid. <http://www.teinteresa.es/espana/inmigracion/ir>

¹³ Ibidem.

занято, соответственно, 21 и 17% общего числа трудовых иммигрантов.

В условиях ограниченных возможностей получения работы значительное число вновь прибывших иммигрантов, особенно нелегалов, получают работу в теневой экономике, где практически не требуется оформления трудовых соглашений.

Иными словами, если взять всю совокупность социально-экономических показателей, характеризующих уровень материального благосостояния и доступа к системе социального обеспечения, то можно утверждать: испанские иммигранты составляют не только основную массу малоимущего и социально-слабозащищенного населения Испании, но и остаются одними из самых бедных и наименее социально-интегрированных в Европе.

По состоянию на декабрь 2014 г. в Испании было зарегистрировано 4,925 млн лиц иностранного происхождения, из них граждане ЕС составляли 2,047 млн (т.е. 41%); в европейской группе самой массовой является румынская иммиграция (795 тыс.), за ней следуют граждане Великобритании (297 тыс.) и Италии (180 тыс.)¹⁴.

Среди выходцев из других регионов наиболее значительной является марокканская община (771 тыс.). Социально интегрированную этническую группу представляют иммигранты из Латинской Америки, что объясняется языковой общностью и близостью ибероамериканской истории и культуры. К 2014 г. численность легально работающих в Испании латиноамериканцев превысила 1,5 млн человек. Среди них преобладают эквадорцы (218 тыс.), колумбийцы (140 тыс.) и боливийцы (115 тыс.).

¹⁴ Extranjeros inscritos por grupos de países Datos provisionales. Avance de la Estadística del Padrón Continuo a 1 de enero de 2014 // www.ine.es

Половину иммигрантов из Азии составляют китайцы, численность которых постоянно растет: в 2013 г. их было в Испании 181 тыс., в 2014 – 191 тыс. человек¹⁵.

Среди других национальных диаспор необходимо отметить выходцев из Португалии (143 тыс.) и Франции (124 тыс.). Согласно сведениям Главного секретариата по миграциям в Испании все больше насчитывается украинцев (76 тыс. в 2014 г.) и россиян (33 тыс.).

Одна из важнейших особенностей сегодняшней иммиграции – возрастающая степень ее интегрированности по семейным кланам. Если в 2007 г. почти 50% потока иностранцев из третьих стран в возрасте до 55 лет составляли трудовые мигранты, не связанные семейными узами с осевшими в Испании родственниками, то в период кризиса этот показатель снизился до 30%. В 2007-2012 гг. доля разрешений для иммигрантов – в первую очередь из Африки и Латинской Америки – для целей воссоединения с семьей увеличилась с 39% до 53%¹⁶.

Иммиграционный поток в Испанию характеризуется высокой степенью концентрации: около 3/4 зарегистрированных иммигрантов проживают в Округе Мадрид, в Каталонии и Валенсии, на Балеарских островах – 20%, в Мурсии – 15%¹⁷.

Если предпринять краткий анализ политики правящих кругов в отношении иммигрантов, то нетрудно увидеть, что иммиграционное регулирование прошло через несколько этапов, меняя в зависимости от политического фактора свое

¹⁵ Observatorio permanente de la inmigración. Extranjeros residentes en España. Principales resultados. 03 Marzo, 2015 // www.-extranjeros.empleo.gob.es

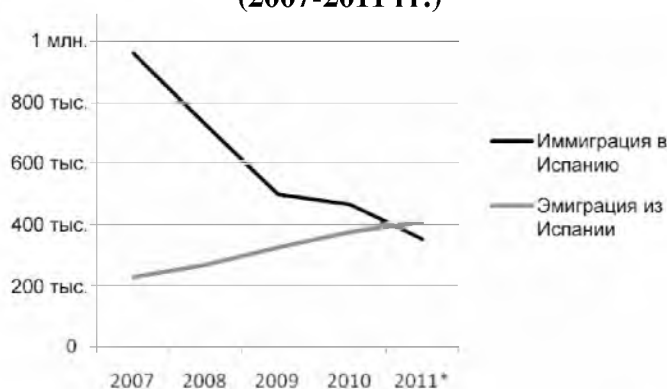
¹⁶ Miyar Busto M. y Garida Medina L. La dinámica de los flujos migratorios de entrada en España // www..ief.es

¹⁷ España en cifras, 2014 // www.ine.es

содержание и подходы. Либеральный характер оно носило в период правления ИСРП (2004-2011), в то время как при консерваторах приобрело более ограничительный характер. В законодательстве (от 2013 г.) делается акцент на более жестком и избирательном регулировании иммиграционным потоком с учетом возможностей рынка труда, что, по сути, означает отход от провозглашенной ранее социалистами политики открытости. Вводятся ограничения на число прибывающих в страну иностранцев, претендующих на низкооплачиваемые вакансии. Исключение составляют крупные инвесторы, покупающие облигации госдолга, акции испанских предприятий, ученые и высококвалифицированные работники, молодежь, желающая учиться в испанских вузах.

Диаграмма 1

**Испания: динамика иммиграции/эмиграции
(2007-2011 гг.)**

Источник: González C. La emigración desde España, una migración de retorno. Real Instituto Elcano. ARI 4/2012.

Итак, нетрудно увидеть, что под воздействием кризиса и последующей затянувшейся рецессии динамика предшествовавших десятилетий, когда Испания имела особый статус страны нетто-импортера рабочей силы, существенно изменилась (см. диаграмму 1). Ежегодный приток иностранной рабочей силы постепенно уменьшался: с 600 тыс. в 2008 г. до 280 тыс. человек в 2013 году. Более того, он стал сопровождаться ее оттоком. С 2010 г., впервые за двадцать с лишним лет нетто-миграционное сальдо Испании начало сводиться с отрицательным показателем не менее чем в 50 тыс. человек и составило в 2012 г. 162 тыс., в 2013 г. – 256 тыс. человек (по данным Банка Испании)¹⁸. И что самое печальное, подавляющая часть сегодняшних испанских эмигрантов – это молодые люди в трудоспособном возрасте 25-45 лет, имеющие высшее образование и высокий уровень профессиональной квалификации в области науки, биологии, инженерии, информатики и архитектуры. Для страны это означает потерю человеческого капитала, прямо пропорциональную затратам на его подготовку, лишение ее производственной структуры необходимых профессиональных кадров. Впрочем, существуют и другие мнения, положительно оценивающие эту ситуацию как расширяющую выбор и географию поиска работы для молодых испанцев, способствующую приобретению ими опыта и повышению квалификации, увеличению притока денежных средств, переводимых испанцами-эмигрантами своим семьям на родину, снижающую социальную напряженность на рынке труда. В любом случае речь идет о появлении нового эмиграционного феномена Испании, оценку которого еще предстоит сделать.

¹⁸ Los flujos migratorios en España durante la crisis. Banco de España. Boletín Económico, 2014/56 //www.bde.es

2.4. ЭМИГРАЦИЯ ИСПАНЦЕВ: НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ НА ФОНЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

Миграционный фактор является важной составляющей современного социально-экономического развития Испании. В конце 1990-х годов в кратчайшие сроки в стране радикально изменились контуры миграционной модели. Если на протяжении XX в. иберийская страна была донором миграции, то к окончанию столетия она превратилась в ее реципиента. Произошедшая трансформация не только оказала воздействие на демографические показатели, но и сформировала важный экономический ресурс, проявляющийся в расширении предложения на рынке труда, прежде всего в строительной отрасли, в широком спектре сферы услуг, в сельском хозяйстве, а также некоторых отраслях промышленности.

Казалось, сложившаяся миграционная конфигурация будет свойственна стране на протяжении длительного периода. Однако экономический кризис 2008-2009 гг. «поставил на паузу» дальнейшее развитие этого процесса и спровоцировал новую волну оттока людей из страны¹. Этому способствовала тяжелая ситуация на рынке труда. Если в период экономического роста уровень безработицы держался на

¹ Подробнее см.: Кудеярова Н.Ю. Трансформация миграционных потоков в Испании: посткризисные перспективы // Аналитические тетради ИЛА РАН / Ин-т Латинской Америки РАН. 2013. Вып. 23 // Куда идет Испания? С. 123-136 .

уровне 8-9%, то за пять посткризисных лет он вырос в три раза – до 23,7% в конце 2014 года².

Пик показателей миграционного притока в страну пришелся на 2007 год, когда прибыли рекордные 958 тыс. человек. В последующие годы иммиграция существенно сократилась, и в 2011 г. впервые численность эмигрирующих из страны превысила показатели въезжающих. По данным, опубликованным Испанским институтом статистики (Instituto Nacional de Estadística, INE), в 2013 г. страну покинуло практически в два раза больше людей, чем приехало в нее (532,3 тыс. и 280,8 тыс., соответственно³).

Значительные колебания показателей миграционных потоков и неопределенность перспектив их дальнейшего развития вызвали попытки осмыслить ситуацию, зачастую базируясь на исторических аналогиях. Особую остроту начала обретать дискуссия о повторении опыта испанской эмиграции 1960-1970 гг., когда страну покидали сотни тысяч испанцев. Этот феномен можно называть *исторической волной* (*honda histórica*), а сравниваемое с ней явление, спровоцированное рецессией начала XXI в., получило название *новой испанской миграции* (*migración neo-hispánica*).

В связи с этим можно отметить существенную деталь – современная испанская эмиграция имеет двойственную природу: с одной стороны, она характеризуется массовым возвратом натурализованных граждан в свои родные страны, а с другой – в ней присутствует автономный сегмент, состоящий из коренных испанцев, который зародился еще в начале первого десятилетия XXI века. Если в период экономического подъема общий эмиграционный поток был не-

² Instituto Nacional de Estadística (INE). Encuesta de población activa // www.ine.es

³ Ibidem.

значительным и более чем на 80% состоял из представителей автохтонного населения, то уже через пять лет он стал обретать черты массовой возвратной эмиграции натурализованных граждан (ее доля составила около 85%)⁴. В кризисный и посткризисный период при сохранении соотношения показателей обеих групп их размер в абсолютных значениях быстро возрастал.

Принимая во внимание тот факт, что основу эмиграционного потока в настоящее время составляют мигранты, возвращающиеся в страны происхождения, сконцентрируем фокус исследования на второй группе, состоящей из коренных испанцев, покидающих страну. На этом фоне, как можно оценить активно развивающийся в Испании спор о том, что страну ждет повторение эмиграционного опыта 1960-1970 годов?

Формированию *исторической волны* способствовало быстрое послевоенное восстановление экономик стран Западной Европы, стимулировавшее активную мобильность населения в направлении индустриально развитых стран. Наивысшие значения были достигнуты в период с 1960 по 1973 год, когда численность иностранных рабочих в Германии, Франции и Великобритании достигала 8-10% населения. В качестве доноров выступали страны средиземноморской Европы – Испания, Италия, Греция. В этот период совокупный испанский поток оценивался в один миллион человек⁵. С учетом нелегальной миграции, по различным оценкам, иберийскую страну покинули около двух миллио-

⁴ Ibidem.

⁵ Puchal Pérez P. Aspectos de la emigración exterior española en 1961-1970. Las pérdidas demográficas efectivas // Cuadernos de geografía. Universidad de Valencia. 1975. № 17. P. 40.

нов человек, 85% из них обосновались в трех странах – Франции, ФРГ и Швейцарии.

Характер трансграничного передвижения экономически активного населения Испании в указанный период отвечал условиям классической модели трудовой миграции, основанной на выталкивании избытка рабочей силы. Однако парадокс заключался в том, что в самой Испании всплеск миграции совпал с периодом активного экономического роста. В 1960-1970 гг. ежегодный рост ВВП составлял в среднем 7,5%⁶. Реализация Плана стабилизации 1959 г. (Plan Nacional de Estabilización Económica) предполагала либерализацию экономики, что привело как к изменению параметров занятости населения, так и к перераспределению трудовых ресурсов между отраслями. Это способствовало увеличению территориальной мобильности людей, росту внутренней и трансграничной миграции⁷. Уроженцы Испании отправлялись, прежде всего, в соседнюю Францию, где к 1968 г. их колония насчитывала около 600 тыс. человек. В основном они находили работу в сельском хозяйстве, а также промышленности и сфере услуг.

Другим важным направлением испанской эмиграции были ФРГ и Швейцария. Правовые нормы этих стран не способствовали получению гражданства и постоянному поселению, приоритет отдавался временному найму мигрантов (*гастарбайтеров*). Типичным мигрантом был подсобный технический рабочий, преимущественно холостой мужчина в возрасте 25-45 лет, с низкой квалификацией на момент своего прибытия в принимающую страну. Для удо-

⁶ World Bank. World Development Indicators. <http://www.worldbank.org>

⁷ Vilar B. J. Las emigraciones españolas a Europa en el siglo XX: algunas cuestiones a debatir // Migraciones & Exilios. Cuadernos AEMIC. 2000. № 1. P. 135-136.

влетворения потребности в трудовых ресурсах правительство Германии активно заключало двусторонние соглашения по контрактации трудящихся. В 1960 г. был заключен договор с Испанией, в рамках которого с 1960 по 1973 год в Германию въехало около 600 тыс. сезонных рабочих⁸. Важными характеристиками миграции *исторической волны* стали преобладание принципа сезонного найма, спрос на трудящихся низкого уровня квалификации, высокая доля участия мужчин (по разным оценкам, до 86%). Среди испанцев большую часть составляли мигранты из менее развитых Андалусии и Галисии, которые были задействованы главным образом в металлургической промышленности и сопутствующих отраслях, а также в строительстве, горной промышленности и транспорте. В 1973 г. под воздействием нефтяного кризиса миграционный поток из Испании в ФРГ и другие страны начал сокращаться. Рекрутирование новых рабочих остановилось, и были задействованы меры по отправке (возврату) излишка иностранной рабочей силы. Сходная ситуация развивалась с небольшими вариациями в Швейцарии и Великобритании. Впоследствии часть мигрантов возвратилась в страну, чему способствовало оживление испанской экономики. Тем не менее значительное число мигрантов осталось жить в странах Западной Европы. В начале нового века, по данным Электоральной переписи резидентов за рубежом (Censo Electoral de Residentes en el Extranjero, 2002), в других европейских государствах проживало 488 тыс. испанцев в возрасте старше 18 лет⁹. В

⁸ Sanz Díaz C. Emigración española y movilización antifranquista en Alemania en los años sesenta // Fundación 1° de Mayo. Documentos de trabajo. 2005. № 4.

⁹ González Enríquez C. ¿Emigran los españoles? // ARI. 2013. № 39. 18.09.2013. // URL: <http://www.realinstitutoelcano.org>

начале XXI в. на фоне экономического роста поток коренных испанцев, уезжающих в другие страны, существенно сократился, в 2004 г. он составил 13,1 тыс. человек¹⁰. Впоследствии его рост был усилен экономической рецессией, и к 2013 г. численность покинувших страну достигла показателя 71,1 тыс. человек. В целом за десять лет с 2004 по 2014 год за пределами страны оказалось около 430 тыс. испанцев. По своим масштабам (если рассматривать только эмиграцию коренного населения страны) эти значения не сопоставимы с величинами исторической волны. Тем не менее рассмотрим основные характеристики *новой испанской миграции*.

Причины современного миграционного оттока испанцев за рубеж хорошо известны, прежде всего, к ним относится отсутствие возможности для трудоустройства в условиях высокой безработицы. В сравнении с *исторической волной* существенно изменились характеристики участников этого процесса. Если в 1960-е годы страну покидали преимущественно работники с низким уровнем образования (согласно оценкам, в 1968 г. среди испанцев мужского пола, эмигрировавших в Германию, 8 из 10 относились к категории полуквалифицированных или неквалифицированных рабочих¹¹), то современный тип испанских эмигрантов – лица как мужского, так и женского пола с достаточно высоким уровнем квалификации, владеющие иностранным языком, ищущие в других странах лучшие условия работы.

Если предыдущая волна миграции в своей основе была аграрной (крестьяне составляли не менее 62%), то современная представляет собой перемещение профессионалов, связанных со сферой услуг, многие из которых (около

¹⁰ INE. Estadística de migraciones // www.ine.es

¹¹ Sanz Díaz C. Op. cit. P. 12.

80%)¹² обладают университетскими дипломами. Наряду с поиском лучших условий труда, важным стимулом становится стремление обогатить за границей свой профессиональный опыт с тем, чтобы по возвращении иметь возможность претендовать на более выгодную работу в Испании.

В отношении длительности периода пребывания за рубежом эмиграция 1960-х годов либо основывалась на сезонной модели, либо тяготела к продолжительному сроку (согласно оценкам, до 15-18 лет). Современный же исход длится в среднем до четырех лет. Возможность возвращения на родину стала более открытой, во многих случаях предполагается, что положительная динамика на рынке труда Испании послужит стимулом для возвращения. Исходя из приведенных критериев, новую испанскую эмиграцию можно охарактеризовать как отток молодого высокообразованного человеческого капитала.

Важной чертой современного этапа становится значительная дифференциация направлений миграции. При том, что европейские страны продолжают оставаться полюсом притяжения для испанских эмигрантов (до 60%), возрастает роль стран Латинской Америки. Этому способствовала целенаправленная политика правительств ряда стран региона, ориентированная на привлечение испанских ученых и квалифицированных специалистов. В качестве примера можно привести эквадорскую «Программу Прометей», инициированную в 2013 г., целью которой является привлечение ученых и преподавателей из различных стран мира в университетскую систему и укрепление инфраструктуры национальной науки, технологий и инноваций. Как отмечали исследо-

¹² Navarrete Moreno L. (editor). La emigración de los jóvenes españoles en el contexto de la crisis. Análisis y datos de un fenómeno difícil de cuantificar. Madrid. 2014 // www.injuve.es

ватели, портрет современного испанского мигранта в Латинской Америке – преимущественно холостой мужчина в возрасте 25-35 лет, с высоким уровнем образования, стремящийся к профессиональной автономии и нацеленный на карьеру в крупной международной компании¹³.

Расширение латиноамериканского вектора миграции говорит о возросшей конкурентоспособности стран региона в борьбе за привлечение квалифицированных кадров. При том, что собственный научно-исследовательский сектор государств региона пока не способен в должной мере бороться за европейских ученых (показательно, что доля его финансирования в структуре ВВП еще довольно мала, только в Бразилии она составляет 1,2%), именно образовательная сфера притягивает значительное число специалистов из иберийской страны. На фоне тяжелой экономической ситуации в Испании и нестабильности для долговременного трудоустройства в соседних странах Европы Южная Америка превращается в реальную альтернативу для тех преподавателей и ученых Испании, которые предпочли продолжить работу в университетах.

Статистика официального Реестра испанцев, проживающих за рубежом (Padrón de Españoles Residentes en el Exterior, PERE), опубликованного в 2014 году подтверждает развитие латиноамериканского вектора миграции. В 2013-2014 гг. наибольший рост (в относительном выражении) численности населения испанского происхождения был зарегистрирован в Эквадоре (51%), Колумбии (21%), Перу (14%)¹⁴.

¹³ Rutas y dinámicas migratorias entre los países de América Latina y el Caribe y la Unión Europea. OIM, 2012. P. 63.

¹⁴ INE. Estadística del Padrón de Españoles Residentes en el Exterior (PERE) a 1 de enero de 2014. <http://www.ine.es>

Что касается эмиграции в страны Евросоюза, то наибольшие значения зарегистрированы в уже традиционных для нее странах – Франции, Германии, Швейцарии и Великобритании. Согласно данным доклада, подготовленного Институтом молодежи Испании и посвященного теме эмиграции молодых возрастов, за период с 2009 по 2013 год около 105 тыс. испанцев (в возрасте 18-35 лет) эмигрировали в Великобританию и 25,5 тыс. человек – в Германию¹⁵. При этом всплеск миграционной активности происходил параллельно с нарастанием в Испании кризиса и ростом безработицы, особенно в возрастной группе 20-35 лет¹⁶.

В оценке *новой испанской миграции* со значительным молодежным компонентом в Испании наблюдается широкий спектр мнений. Одни эксперты отмечают, что страна теряет целое поколение с самым высоким уровнем подготовки за всю историю, другие же подчеркивают, что «утечка умов» возникла еще до кризиса и с улучшением условий на рынке труда многие из уехавших будут готовы вернуться¹⁷.

Конечно, современная миграция по своим масштабам, социальным и профессиональным характеристикам принципиально отличается от исторической волны 1960-1970 годов. Однако, несмотря на то, что макроэкономические показатели Испании постепенно стабилизируются, состояние на рынке труда с высоким уровнем безработицы остается неблагоприятным. Скорректировать сложившуюся эмиграционную ситуацию может изменение модели экономиче-

¹⁵ Navarrete Moreno L. (ed.). Op. cit. P.169 // www.injuve.es

¹⁶ Ganau J., Porsche C. De nuevo emigrantes. Las nuevas dinámicas de emigración de la población española y la formación de un mercado laboral europeo (2008-2014). XIV Congreso Nacional de Población. Sevilla, 2014.

¹⁷ González Enríquez C., Martínez Romera J.P. España: emigración de los españoles autóctonos durante la crisis. 17.06.2014. // URL: <http://www.realinstitutoelcano.org>.

ского развития страны, ориентированное на развитие наукоемких производств и интеграцию в инновационной сфере. Это даст возможность прервать тенденцию профессиональной декапитализации и создать условия для возвращения на родину испанских специалистов.

2.5. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СРЕЗ КРИЗИСА

В декабре 2014 г. накануне Рождества, главного праздника испанцев, Мариано Рахой объявил, что глубокий финансово-экономический кризис, который переживала Испания с 2008 г. и проявления которого оказали прямое воздействие на психологическое состояние общества, стиль и образ жизни, принадлежат истории. Результаты статистики действительно свидетельствовали о некотором экономическом росте, снижении безработицы, о росте потребления и даже о небольшом повышении средней заработной платы¹.

Конечно, говорить о завершении кризиса еще очень рано. И главной проблемой, причем не только экономической, но и социокультурной и психологической, продолжает оставаться безработица, особенно среди молодого поколения, половина которого практически выключена из активной жизни. Не менее интересен и важен другой вопрос. Насколько стал столь длительный в истории страны кризис поворотным в смене привычек и жизненных ориентиров испанцев? Рассмотрим эту проблему сквозь необычную, на первый взгляд, призму – концепт праздника.

Праздник – квинтэссенция испанского бытия, неотъемлемая часть духовной и материальной культуры, искусства жить – *arte de vivir*. Праздник в Испании насыщен многими смыслами и значениями, говорит о прошлом, перегружен настоящим, свидетельствует о будущем. И речь идет не только и не столько о календарных, религиозных или семейных датах. В Испании нельзя жить вне многослойной концептосферы праздника, который охватывает все сферы

¹ El País, 12.XII.2014.

бытия, отражаясь в привычках, традициях, образе жизни, менталитете. Богатство ассоциаций как коллективных, так и индивидуальных связано с этим понятием, и чем больше круг людей, тем больше ассоциаций. К празднику привязаны такие признаки, как любовь, радость, счастье, отдых, лень, время для перемен, настроение, удача, везение, забава, свобода, шутка, смех, беззаботность и др. Мегаконцепт праздника – это семья, трапеза, вечеринки (*tertulias, juergas*), посещение баров и ресторанов, походы по магазинам, прогулки по центру города, просто сидение на бульваре, все виды досуга, отпуск, путешествия (особенно внутренний, «локальный» туризм), работа и даже социальный протест. К праздничному восприятию жизни относятся такие знаковые понятия, как футбол, коррида, фламенко. Социально-культурный феномен 80-х годов XX в. – *movida* (тусовка)– явление уже наших дней, охватившее молодежь: *botellón* (общение на площадях с бутылкой вина или пива), сам процесс бесконечной коммуникации и обсуждения всего и вся – это тоже проявления праздника².

Социальный оптимизм, позитивная культура поведения всегда были отличительной чертой испанского социума. В период перехода к демократии, ее консолидации и развития общественных институтов на протяжении трех десятилетий *праздник* как линия поведения и стиль жизни достиг своей кульминации. С одной стороны, взрыв положительных эмоций был ответом на десятилетия различных социальных табу, политических и идеологических ограничений, закрытости страны. С другой стороны, за тот период экономическое положение огромного большинства населения страны ради-

² Астахова Е.В. Праздник в национально-культурном мировидении Испании//Вестник МГИМО (У). 2014. № 2. С. 285-298.

кально улучшилось. Было создано государство благополучия (*Estado del bienestar*).

«Развлекаться, радоваться жизни, жить настоящим днем» – вот лозунги настроения общества в те времена благополучия. «*España va bien*», «в Испании все хорошо», – таков рефрен 1990-х и начала 2000-х годов. Доказательством успеха молодой демократии с быстро развивавшейся экономикой были и амбиции страны на мировой арене. Испания перестала чувствовать себя *провинциальной*, влилась в *Большой мир*.

Вместе с тем Государство благополучия приучило население к консумизму. Глобализация и ее ценности пришли в полной мере в Испанию. Испанцы привыкли к успеху, и кризис застал их безоружными. Вдруг выяснилось, что все успехи экономики, основанной на трех китах – «кирпич, туризм, консумизм», не более чем мыльный пузырь, который лопнул.

Расплачиваясь за десятилетия благоденствия, основанного на экспансивной модели и безудержном потреблении, Испания погрузилась в пессимизм, депрессию, уныние. «Невозможность реализовывать свои капризы ведет к фрустрации», «люди растеряны и напуганы», – писали испанские социологи в разгар кризиса в 2012 году. *Праздник жизни* обернулся иной стороной. Ведь будучи многосложным понятием, этот концепт включает в себя и противоположные эмоции – трагедию, тоску, страдания, что свойственно национальному менталитету. Дуализм социального поведения со всей силой проявился в условиях кризиса. Это подтверждают слова известного испанского философа и социолога Х. Ортеги-и-Гассета, анализировавшего национальные символы и поступки на протяжении всей испан-

ской истории: его соотечественники довольно быстро переходят от «порыва к разочарованию, печали, меланхолии»³.

Все вышеперечисленные поля праздника – шопинг, досуг, общение и т.д., – оказались затронутыми кризисом. Психологическое состояние общества усугублялось реалиями действительности и особенностями национального характера: желанием жить сегодняшним днем, относительно малой трудоспособностью, необязательностью, консерватизмом в принятии решений, нежеланием инноваций, «черным бизнесом».

Изменилась общественная атмосфера: расслабленность, спокойствие, неторопливость сменились разочарованием и паникой, чувством оскорбленной национальной гордости, потерей ориентиров, особенно у молодых людей, которые стремятся уехать из страны и искать лучшего будущего за рубежом.

Испания стала страной Евросоюза, где зафиксирована наибольшая пропасть между богатыми и бедными⁴. Возник высокий риск «дуализации общества, когда доступ к услугам и доходы разделяют социум на две группы; тем самым появляется новая социальная модель, которая может спровоцировать насилие», – констатировали социологи. «Главное размежевание заключается в одном – есть работа или нет», – писал профессор экономики Университета Саламанки Мигель Анхель Мало⁵. «*Economía de guerra en los hogares*» – «экономика военного времени» вошла в большинство

³ Ортега-и-Гассет Х. Этюды об Испании. Киев, 1994. С. 133.

⁴ España recibe el certificado de “país de las desigualdades” // www.economiadigital.es, 07.VIII.2014

⁵ El País, 27.X.2012.

семей; 92% населения страны признали что изменился образ жизни, привычки и досуг⁶.

Социальная и психологическая усталость проявилась и в опросах о том, какие проблемы больше всего беспокоят испанцев. Состояние экономики стоит на первом месте – 69%, будущее молодых членов семьи волнует 68%, утрата социальных привилегий – 64%, сохранение места работы – 60%⁷.

Произошли радикальные перемены в отношении к политической системе. Двухпартийная структура обнаружила свою несостоятельность в глазах большинства граждан. Неприятие коррумпированных политиков, правящих кругов и критическое отношение даже к королевской семье (когда многие годы после Франко это было своего рода табу) стали повсеместными настроениями.

И в этом контексте мы вновь возвращаемся к празднику, как ни парадоксально это звучит, – празднику в форме социального протеста. Движение *indignados* – «возмущенные», возникшее 15 мая 2011 г., или как его называют в Испании *15-M*, сопровождалось оккупированием площадей и улиц, многотысячными манифестациями и митингами. Имели и продолжают иметь место многочисленные забастовки, протесты, антиправительственные выступления, которые организуются через социальные сети – на первом этапе в 2011-2012 гг. они даже получили название «испанской революции». Участники движения, прежде всего молодежь, чувствуют свою сплоченность, значимость, исклю-

⁶ Ibidem.

⁷ La sombra de la crisis. La sociedad española en el horizonte 2018, realizado por el Centro Reina Sofía sobre Adolescencia y Juventud que proyecta el futuro de los jóvenes españoles hasta 2018 // www.econ.upf.edu

ченность из общества, в котором они по социальному статусу оказались на обочине; их выступления приобретают форму живого, экспрессивного, скажем даже, карнавального праздника. Протесты, в которых участвуют целые семьи, а поддерживают их около 70% населения – это своего рода возрождение мовиды (*movida*), но уже другого рода, с социально-экономическим подтекстом.

Признавая, что основой движения является негативная экономическая конъюнктура, известный писатель и журналист Артуро Перес Реверте считает, что подобные массовые выступления стали реакцией общества, которое устало от несправедливости, коррупции, от меняющихся у власти партий, создавших «закрытую систему», от «смены без альтернативы» (*la alternancia sin alternativa*)⁸.

Под лозунгом «реальная демократия уже сегодня», желания перемен объединяются широкие и неоднородные по социальному составу слои населения. Испанцы перестают быть пассивными и молчаливыми наблюдателями.

Одновременно наблюдается новая тенденция: отношение к кризису как возможности сделаться лучше, пробудить общество от летаргического сна потребления и материализма, осмыслению нового пути страны. «Кризис бросает вызов», – писали многие испанские СМИ. При этом интересно отметить, что на первой фазе кризиса – в 2008-2010 гг., семьи, испытывавшие экономические трудности, старались скрывать снижение своих доходов, делать вид, что ничего не изменилось в их образе жизни. На современном этапе стало модой демонстрировать методы и приемы, как экономить и выжить.

⁸ El Confidencial Autónomo, 24.V.2011.

На страницах испанской прессы и в Интернете активно обсуждаются поиски альтернативных решений, начиная от самых бытовых – как сэкономить на коммунальных расходах, как и где провести отпуск, где выучиться новой профессии, как получить востребованное образование и т. д. – до глобальных. Множатся призывы найти скрытые резервы страны, активно обращаться к новым источникам энергии (солнечная, ветровая) и сбережению существующих, открытию новых производств. Надо быть дисциплинированными, бережливыми, открытыми к инновациям в разных областях жизни (вспомним высказывание Унамуно – «пусть они изобретают, мы будем пользоваться»).

Изменить привычки и даже менталитет призывают некоторые авторы, отдавая при этом себе отчет, что в Испании их призывы могут выглядеть «ирреальными и наивными». «Кризис – это хорошо», – пишет Алекс Ровира, автор книги «Хороший кризис»⁹. Кризис позволит воспитать иную линию поведения, изменить ее консумистскую составляющую, сделать людей более ответственными, сознательными за свое будущее, иными словами, кризис служит способом оздоровления общества. Слышатся все больше голосов за создание новой модели развития, рассчитанной не на короткий период благоденствия. Особую роль в ней должно играть образование, уровень которого в предкризисные годы серьезно снизился.

С появлением ростков экономического восстановления, отмечают социологи, у испанцев появляется чувство надежды и оптимизма в отношении будущего. Каждый третий житель страны констатирует, что в долгосрочном плане

⁹ Rovira Alex. La buena crisis. Madrid, 2012 // www.alexrovira.com; La crisis, ¿algo bueno?//www.solomarketing.es/la-tesis-algo-bueno, 21.11.2014

кризис стал неким даже благом: он принес перемены, и уже есть тому прямые свидетельства. Возрождаются традиционные отношения, которые к кризисные годы отошли на задний план: щедрость, забота о ближних и о наиболее незащищенных членах общества. Укрепляются семейные связи – традиционные ценности испанского архетипа. Домашнему времяпрепровождению отдают предпочтение до половины опрошенных, которые утверждают: «оказывается, собраться с друзьями в домашней атмосфере даже интереснее, чем в ресторане», примерно столько же испанцев теперь предпочитают внутренний туризм и «узнавание достопримечательностей своей страны».

Социально-поведенческие изменения легко проследить по социальным сетям: растет солидарность внутри семей и со стороны соседей; за счет этого выживают молодые семьи, потерявшие работу и возможность оплачивать ипотеку, они возвращаются жить к родителям. Через социальные сети организуются коллективные акции взаимной помощи на уровне района, поселка, улицы.

За годы кризиса появились новые формы потребления и возник новый тип потребителя – менее импульсивный и более рациональный, хотя и не отказывающийся от традиционного проведения досуга, путешествий и праздников. Широкое распространение получили покупки по Интернету, использование различных скидок, поиск товаров и продуктов на вторичных рынках и т.д. Об этом говорят 58% опрошенных, причем подчеркивается, что предпочтение отдается только «белым» маркам. В целом можно сказать, что испанское общество демонстрирует достаточную зрелость и способность к адаптации в новых условиях¹⁰.

¹⁰ La crisis, ¿algo bueno?

Интересно проследить настроения среди молодежи, которая перестает быть пассивным наблюдателем за происходящим. Похоже, сокращается поколение Ni, pi – тех, кто не хочет ни работать, ни учиться и не надеется на лучшую перспективу. «Прощай, пасотас («золотая молодежь»), чья единственная цель были деньги», – пишут социологи. «Кризис, который потряс экономику тысяч и тысяч семей, способствует перемене к лучшему ценностей среди молодого поколения». Заметны изменения в менталитете молодых людей, которые начинают понимать и ценить социальные обязательства, этические принципы. Меняется социальный профиль молодежи: она жаждет перемен и намерена в них активно участвовать. «Одним словом, кризис сделал нас сильнее», – пишут участники исследования «В тени кризиса. Испанское общество в перспективе 2018 г.»¹¹.

Встает вопрос, насколько необходим отказ от конъюнктурного консумизма и возможно ли появление сознательного общества сбережения и новых ответственных привычек? Можем ли мы говорить об изменении менталитета, системы ценностей или пока поведенческие изменения обусловлены чисто экономическими причинами? Изменяются ли отношения граждан и системы?

С одной стороны, пока не происходит существенных структурных изменений в системе общества. Экономический кризис, несмотря на всю его глубину, не произвел глубокой смены ценностей. Речь идет о социальной динамике, а не о социальных трансформациях, которые возможны в процессе революции и глубокого социального конфликта. Для изменения привычек и образа жизни необходимы не смена правительства, а ценностей всего общества, его отношения

¹¹ La sombra de la crisis.

к рынку, а также другой уровень культуры социума. С другой стороны, социальный протест привел к появлению новых политических сил, прежде всего партии Podemos. Протест постепенно приобретает характер конфликта с системой.

В то же время нужно учитывать национально-культурные особенности испанского этнолингвистического сообщества. Социальный оптимизм, позитивная культура остаются основными характеристиками поведения. Общая тональность жизни, независимо от принадлежности к той или иной провинции – в этом поле нет лучших, это – пожалуй, главное объединяющее начало даже на фоне сильных сепаратистских настроений, как в Каталонии.

Сможет ли измениться духовный склад нации, спрашивал Ортега-и-Гассет в первой трети XX в., сетуя, что «испанцы утратили чувство ответственности, перестали испытывать какой бы то ни было энтузиазм, распрощались с высокими идеалами», и отвечал: «Мы имеем равные шансы и на возрождение, и на неудачу. С одной стороны, возможен дальнейший распад, с другой – вероятность того, что преодолев многовековую бесхребетность, Испания вновь обретет силы и воскреснет для творческой, созидательной жизни»¹². С тех пор Испания прошла длинный, противоречивый, полный социального накала путь, накопила в XX в. богатый политический опыт, и можно надеяться, что у общества и политического класса хватит ответственности преодолеть кризис. Ведь Испания, по словам Федерико Гарсии Лорки, – это страна, где «веками поют и пляшут», «в других странах смерть – это все. Она приходит, и занавес падает. В Испании иначе. В Испании он поднимается»¹³.

¹² Ортега-и-Гассет Х. Указ. соч. С.99.

¹³ Гарсия Лорка Ф. Избранное. Поэзия, проза, театр / Пер. с исп. М.: Издательство «АСТ», 2000.

ЧАСТЬ 3. МЕЖДУНАРОДНЫЙ РАКУРС

Н.Е. Аникеева

3.1. ИСПАНИЯ И ЕВРОСОЮЗ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ М. РАХОЯ

Начиная с членства Испании в Европейском союзе с 1986 г., ее внешняя политика осуществлялась в русле европеизации с одновременной защитой национальных интересов.

Согласно мнению известного испанского политолога Игнасио Молины, автора доклада Королевского института Элькано «На пути к пересмотру стратегии испанской внешней политики», вышедшего в свет в феврале 2014 г., приоритеты испанской внешней политики на европейском направлении ориентированы на укрепление легитимности и усиление роли институтов ЕС, сохранение сплочения стран-членов, упрочение позиций евро на основе стабильности Экономического валютного союза, консолидацию Общего рынка. Вместе с тем Испания может и должна выдвигать собственные идеи, иметь свое видение различных направлений коммунитарной политики¹.

После начала мирового экономического кризиса в 2008 г. Испанию неоднократно называли «слабым звеном» ЕС наряду с Италией и Португалией. 20 ноября 2011 г. на всеобщих парламентских выборах в Испании убедительную победу одержала консервативная Народная партия во главе с М. Рахоем, перед которой встала поистине сложнейшая задача. Ведь в условиях кризиса вскрылись структурные

¹ Molina I. (coord.). Hacia una renovación estratégica de la política exterior española. Informe 15/febrero 2014. Real Instituto Elcano-Madrid-España. P.14-17. <http://www.realinstitutoelcano.org>

слабости и уязвимые места в испанской модели развития. НП была поставлена перед необходимостью предпринимать непопулярные меры в сфере макроэкономической стабилизации; они осуществлялись на фоне социального пессимизма и общего разочарования значительной части испанского общества по поводу даже общих перспектив ЕС². Необходимо отметить роль партии Podemos, которую основали активисты «Движения 15 мая» (испанский аналог Occupy Wall Street), устроившие в 2011 г. многотысячную акцию протеста в Мадриде. Основные пункты политической программы этой партии – улучшение социальных условий граждан, повышение минимальной зарплаты, национализация коммунальных услуг и банковской системы, противостояние влиянию Германии, «большой тройки» кредиторов (Международный валютный фонд, Европейская комиссия и Европейский центральный банк) в национальной и европейской политике³.

Годы пребывания М. Рахоя у власти показали, что режим жесткой экономии и реформы, направленные, с одной стороны, на оздоровление экономики и финансов, а с другой стороны, сопровождавшиеся урезанием социальных программ с целью уменьшения расходов госбюджета, оказались недостаточными. В феврале 2012 г. сразу несколько агентств понизили кредитные рейтинги ряда стран ЕС, в том числе и Испании. 12 марта 2012 г. глава Еврогруппы Жан-Клод Юнкер на встрече в Брюсселе (17 министров стран еврозоны) согласился смягчить условия программы по сокращению бюджетного дефицита Испании до 6,3% от

² Прохоренко И.Л. Евроскептицизм по-иберийски. //Латинская Америка. 2014. № 10. С. 80.

³ Независимая газета, 26.XII.2014.

ВВП (вместо согласованных ранее с Еврокомиссией 4,4%) в обмен на жесткие меры экономии⁴.

23 июля 2012 г. в Брюсселе был подписан меморандум о взаимопонимании, содержащий условия предоставления Испании финансовой помощи. Согласно этому документу, страны еврозоны в течение 18 месяцев должны были предоставлять Мадриду кредиты на рекапитализацию проблемных банков. Их общий размер составил 100 млрд евро, а средний срок выплат по ним – 12,5 лет. Накануне 2014 г. Мадрид отказался от дальнейшей финансовой поддержки европейского стабилизационного фонда (из полученных средств было использовано 41,3 млрд евро)⁵.

В начале 2013 г. правительство Народной партии приняло решение начать «второй этап реформ», направленных на ускорение экономического роста, создание рабочих мест и предоставление налоговых скидок и льгот для компаний. Эти меры во многом стали продолжением антикризисного курса.

Важным событием для отношений Испании и ЕС стала четырехсторонняя встреча в Риме 22 июня 2012 г. с участием президента Франции Ф. Олланда, канцлера ФРГ А. Меркель, тогдашнего премьер-министра Италии М. Монти и председателя правительства Испании М. Рахоя, в ходе которой они договорились о новых мерах по стимулированию экономического роста еврозоны. В сентябре 2012 г. у М. Рахоя состоялся новый обмен мнениями с А. Меркель в Мадриде. В ходе беседы с председателем испанского правительства она подчеркнула, что Испания находится на правильном пути, осуществляя программу реформ⁶.

⁴ El Pais, 13. III.2012.

⁵ Ibid., 30. XII. 2013.

⁶ РБК 06.IX..2012. <http://top.rbc.ru/politics>

Следует отметить, что сложные экономические и финансовые задачи, стоящие перед Испанией, характерны и для некоторых других стран – членов еврозоны. Более того, можно констатировать, что ЕС переживает системный кризис, выход из которого не может быть простым⁷. В связи с этим европейским государствам предстоит сформировать новый курс, поскольку прежний утратил свою актуальность.

Кризис, затронувший страны Евросоюза, сделал очевидным то обстоятельство, что проблема результативного решения задач в сфере экономического управления на европейском уровне во многом зависит от национального контроля. Особое значение приобретает способность национальных элит и правительств к взаимодействию с институтами и органами ЕС⁸.

Следует отметить такое важное событие, как испано-португальский саммит, который состоялся в Мадриде 14 мая 2013 года. По итогам встречи М. Рахой и премьер-министра Португалии П. Пасуш Коэльо подчеркнули, что иберийские страны обладают необходимым потенциалом для выхода из кризиса, однако должны проделать еще большую работу, осмыслить трудности, с которыми они столкнулись, попав в сложное положение⁹. Политика гибкости, которую проявляет Мадрид в отношении ЕС, может стать точкой соприкосновения для тех, кто считает необходимым сочетать реформы и рост в противовес политике жесткой экономии¹⁰.

⁷ Яковлев П.П. Европейский кризис в зеркале Испании. 06.11.2012. [http:// www.perspektivy.info](http://www.perspektivy.info)

⁸ Прохоренко И.Л. Указ. соч.

⁹ Revista Autonomía Personal. [http:// autonomiapersonal.imserso.es](http://autonomiapersonal.imserso.es)

¹⁰ Черкасова Е.Г.. Испания и кризис: политические аспекты. // Мировая экономика и международные отношения. 2013. №9. С. 40.

После январских выборов 2015 г., на которых победу в Греции одержала леворадикальная партия СИРИЗА, происходящие в этой стране события могут иметь существенные последствия для евроскептиков, выступающих против экономической политики жесткой экономии, которые становятся все более популярными во многих странах ЕС, включая Испанию¹¹.

20 февраля 2015 г. Греция и страны Еврогруппы заключили компромиссное соглашение о продлении на 4 месяца программы финансовой помощи Афинам. От переговоров с Брюсселем и Берлином зависит судьба Греции в зоне евро¹². Учитывая напряженную ситуацию в европейской экономике, в случае выхода Греции из еврозоны, ущерб в совокупности с другими факторами может обернуться для ЕС серьезными проблемами¹³. Неслучайно в Испании внимательно следят за развитием этого процесса.

Что касается нынешней позиции Мадрида в Евросоюзе в отношении украинских событий и России, то испанское руководство в конце июля 2014 г., к сожалению, присоединилось к санкциям ЕС в отношении РФ – «в ущерб своим интересам». Однако в ходе визита министра иностранных дел Испании Х.М. Гарсии-Маргальо в Москву в марте 2015 г. и его встречи с министром иностранных дел России С.В. Лавровым было отмечено, что «данные меры ЕС обратимы, и они будут отменены, если исчезнут обстоятельства, которые их вызвали». МИД Испании призывает «ЕС и Россию восстановить стратегическое партнерство, которое до-

¹¹ Кокшаров А. Греция не дает покоя Европе. // Эксперт. 2015. №6 (932). <http://expert.ru/dossier>

¹² Там же.

¹³ BBVA Research. Situación España. Primer trimestre de 2015. 11.02.2015. <http://www.bbva.com/>

вольно успешно функционировало в течение длительного времени»¹⁴.

Таким образом, в период правления Народной партии во главе с М. Рахоем приверженность европейской интеграции, несмотря на трудности, по-прежнему является главной стратегической задачей внешнеполитического курса Испании.

¹⁴ Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо: российские контрмеры стали для Испании сильным ударом .8.03.2015. <http://www.interfax.ru/428604>

3.2. СООТНОШЕНИЕ НАДНАЦИОНАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ЕС

Важнейшей внешнеполитической задачей страны в постфранкистский период стало вступление в ЕЭС, которого она добивалась в течение десятилетий. В Испании «европеизм» представлял собой целостный политический выбор, включавший как внутренний компонент (стремление объединиться с европейскими демократиями и приблизиться к ним в социально-экономическом плане), так и внешний аспект (намерение участвовать в строительстве единой и сильной Европы). Вступление Испании в ЕС явилось средством преодоления исторически сложившейся международной изоляции, увеличения веса при принятии решений как в европейском, так и в глобальном масштабе, что привело к ликвидации своеобразного «комплекса неполноценности» при проведении внешней политики.

1 января 1986 г. Испания становится полноправным членом Сообщества, что означало выход официального Мадрида на арену активных действий по всем вопросам общеевропейского строительства. При этом, почувствовав вкус к предметному участию в процессе выработки важных политических и экономических решений в рамках европейских институтов, Испания стремилась закрепить за собой образ твердого, конструктивного и ответственного партнера, отстаивающего свое понимание и собственную позицию.

Период членства страны в ЕС можно условно разделить на два этапа: с момента вступления (1986 г.) по 2000 год (присоединение к зоне евро) – это период, когда Испания

стремилась «стать ЕС», т.е. догнать страны-члены по основным экономическим показателям; и с 2000 г. по настоящее время – это период, когда Испания продолжала отстаивать свое влияние внутри Союза. Основными препятствиями для достижения этой последней цели явился, с одной стороны, глубокий экономический кризис, переживаемый страной, а с другой стороны, расширение ЕС на восток, что объективно противоречило интересам Испании, поскольку означало смещение центра тяжести Сообщества с юга на восток. Тем не менее можно констатировать, что как субъект европейской региональной политики Мадрид – активный политический «игрок» Евросоюза, имеющий свои четко обозначенные приоритеты.

Национальные интересы в значительной мере определяются особой «чувствительностью» Испании к государствам Латинской Америки и неевропейским средиземноморским странам. Географическое положение и историческая традиция обусловили ее преимущественное внимание к этим регионам, а также стремление играть роль моста между ними и ЕС. Будучи неотъемлемой частью Европы, Испания как никакая другая европейская страна в геополитическом, историческом и культурном отношении неразрывно связана с ибероамериканским и арабским миром, откуда следует ее стремление стать «привилегированной посредницей» между тремя регионами.

Признавая ту поддержку, которую Испания получала (и продолжает получать) от союзников по ЕС, страна выражает готовность решать новые задачи, связанные с европейской интеграцией и вызовами XXI века. Она выступает за углубление европейской интеграции и достижение в долгосрочной перспективе «федеративного горизонта» для ЕС. Что касается общей политики безопасности в рамках ЕС, то

Испания полностью отдает себе отчет в том, что становление Евросоюза как мирового центра силы требовало усиления его политической роли на международной арене. Согласование позиций по важнейшим проблемам европейской и международной безопасности на всех уровнях, включая СБ ООН, представляется крайне важным для сдерживания односторонних силовых действий США. В Испании считают, что Европа сдержаннее, чем США, относится к военным средствам решения конфликтов. По мнению испанского руководства, ни одна европейская страна не может себе позволить в современных условиях односторонность в сфере внешней политики, все стратегически важные решения должны было увязаны в европейские, т.е. многонациональные рамки.

Испания всегда принадлежала к т.н. «европеистскому крылу» ЕС, энергично участвовала в формировании политического и валютно-экономического союзов в рамках ЕС. В отличие от ряда других партнеров по Союзу, в частности, Великобритании, Мадрид выступает не за ограничение, а за сбалансированное расширение сферы компетенции наднациональных органов ЕС. Испания в целом негативно относится как к немецкой концепции «твердого ядра», так и к британской идее свободного присоединения любой страны Союза только к тем соглашениям, которые она сочтет для себя приемлемыми. Испанцы симпатизируют гибким, *транспарентным* формам интеграции в рамках ЕС, которые, с их точки зрения, де-факто уже существуют (Шенген, евроармия, европейская валютная система).

Испания исходит из того, что необходимо заплатить определенную цену за Европу, объединенную мирным путем, чтобы такая объединенная Европа смогла «иметь в мире вес, которого у нее не хватает в настоящее время». Но

есть одно условие: это – глубокая реформа европейских институтов, без которой может произойти движение назад в деле европейского строительства: «То, что было достигнуто Жаком Делором, Фелипе Гонсалесом, Гельмутом Колем и Франсуа Миттераном, может быть потеряно, если мы не укрепим то, что уже существует, и не будем двигаться вперед»¹. Поэтому необходимо выработать новые методы принятия решений, которые, по мнению Испании, должны быть «быстрыми, гибкими, демократическими и прозрачными».

В этой связи Испания предлагает отказаться от идеи развития Европы с одной скоростью. Парадокс заключается в том, что Испания в течение долгих лет боролась против концепции Европы двух скоростей, но сейчас ситуация является гораздо более сложной, так как среди 28 стран-членов отсутствует единое понимание будущей Европы. Расширение Сообщества усугубляет трудности, но не создает их. А речь, по мнению Испании, должна идти о создании федерации государств.

Что касается реформы институтов Сообщества, то Испания выступает за всемерное укрепление КЭС (Комиссия экономического сообщества) с усилением полномочий ее председателя. При этом число членов комиссии не может безгранично увеличиваться, иначе этот институт превратится в межправительственную ассамблею, не обладающую ни авторитетом, ни эффективностью. Испания выступает за создание ограниченной коллегии с системой ротации, основанной на принципе географического равновесия. Таким образом, Испания не согласна с теми, кто полагает: для того

¹ Una entrevista realizada a Eneko Landaburu, Director General de Ampliación y Jefe de las negociaciones con los países candidatos de Europa Central y Oriental, sobre el proceso de ampliación de la Unión Europea // El País, 22.III.2001.

чтобы решения КЭС были легитимными и приемлемыми для общественного мнения, необходимо иметь по одному комиссару от каждой страны-члена. Что касается системы уравнивания голосов в Совете министров, то для Испании основное заключается в том, чтобы ни при каких обстоятельствах не был снижен процент в 32,4%, т.е. соответствующий населению трех стран (Франции, Италии и Испании), позволяющий Мадриду блокировать не угодные ей решения (прежде всего со стороны Германии).

Консенсус в отношении приоритета европейского направления в национальной внешней политике сохранялся в течение всего послефранкистского периода, за исключением 2002-2004 гг., когда председатель правительства Х.М. Аснар выступил против позиции Франции и Германии и открыто поддержал вторжение США в Ирак. Вернувшись к власти в 2004 г. социалисты выступили за пересмотр этого курса, европейскому направлению внешней политики страны был возвращен приоритетный характер, при этом подчеркивалась необходимость создания оси Берлин – Париж – Мадрид.

Независимо от того, какая партия находится у власти, правительство чаще всего считает, что в большинстве своем испанские национальные и европейские интересы совпадают. Необходимость строительства большей и лучшей Европы является аксиомой для Испании, поскольку Европа в целом являлась для Испании «решением», а не «проблемой»². Нет сомнений в том, что именно принадлежность к ЕС способствовала становлению и совершенствованию испанского социального и правового государства.

² Roldán Barbero J. La Unión Europea y la soberanía de España. <http://www.ugr.es>

Испанскому государству приходится иметь дело одновременно с двумя тенденциями – центростремительной силой наднационального характера, связанной с развитием евроинтеграции, и противоположной, центробежной – связанной с внутренней децентрализацией. Испанские автономии стараются включиться в процесс европейского строительства, но для них важно, что сам этот процесс не лишил смысла государство автономий. Неслучайно в связи с этим, что на двух уровнях – внутреннем и европейском – Испания выступает за федеративную модель интеграции, считая ее наиболее подходящей для реформы государства как «внутри», так и «вовне».

Преобладание в ЕС национальных интересов высоко ценится в Испании, где эрозия европейских принципов имеет три аспекта: разрыв между элитами и гражданами, идеологическую ось левые – правые и территориальный вопрос.

Во взаимоотношениях с ЕС просматривается и такая позиция: если затрагиваются национальные интересы, Испания без колебаний блокирует неприемлемые для нее решения Брюсселя. Так, она отказывалась признавать некоторые европейские юридические акты, которые, по ее мнению, затрагивали испанские интересы в Гибралтаре. Последовательно отстаивая свои интересы (политика в отношении Латинской Америки и Южного Средиземноморья), испанская администрация может даже экстраполировать внутривнутриполитические принципы на внешнюю политику (непризнание Косово).

В последние годы наметилась тенденция оценивать европейскую принадлежность Испании в основном в экономических терминах, без должного внимания к политическим и культурным аспектам ее участия в европейском строительстве.

Согласно опросам, неудовлетворенность общества состоянием демократии в Испании на 17% выше, чем в среднем по ЕС; по числу граждан, недовольных избранным курсом, иберийская страна уступает только Греции, а по уровню недоверия к правительству и парламенту Испания занимает соответственно второе и третье место в Евросоюзе, наконец, демократия уже не так единодушно считается наилучшей формой правления, а уровень поддержки рыночной экономики опустился ниже 50%³.

В то же время нельзя сказать, что евроскептицизм в Испании существенно растет. Об этом свидетельствуют и результаты последних выборов в Европарламент, которые продемонстрировали процесс политической фрагментации в условиях обострения вопроса о территориальной организации государства. Несомненной сенсацией выборов стал успех (около 8% и 5 мест) *Podemos*. Партия выступает за «демократизацию экономики», снижение зарплат евродепутатов, против «превращения Испании в колонию Германии»⁴. В то же время четыре места (вместо одного на прошлых выборах) получила партия «Союз за прогресс и демократию», которая прямо выступает за федеративную Европу.

Таким образом, европейская политика Испании имеет как бы два измерения: с одной стороны, это стремление адаптировать курс, разрабатываемый в Брюсселе, к национальным интересам, а с другой стороны, способность инкорпорировать национальные предпочтения в процессы принятия решения Сообществом.

³ Estefanía J. Cambia, todo cambia. Felipe VI habrá de enfrentarse a un horizonte muy complicado. <http://www.politica.elpais.com>, 03.VI.2014

⁴ Iglesias P. Lo que tenemos claro es que este euro no sirve. <http://www.politica.elpais.com>, 23.V. 2014

* * *

Следует отметить, что в испанских политических и даже научных кругах уделяется относительно мало внимания теоретическим аспектам европейской интеграции, ее глобальное видение практически отсутствует. На первое место выступает практика отношений с ЕС. Мажоритарный характер испанской демократии (две основные политические партии, однопартийное правительство, относительно слабый парламент) облегчает процедуру передачи полномочий от Мадрида Брюсселю. Постоянно подчеркивая свою принадлежность к «Старой Европе», ядру еврозоны, поддерживая тесные отношения с латинской группой внутри Евросоюза, Испания последовательно выступает за единую и сильную Европу с единой внешней политикой и политикой в области безопасности.

В заключение следует отметить, что в последние годы явно наметилась тенденция к падению престижа Испании в ЕС, что связано с экономическим кризисом и его влиянием на социально-политическую стабильность в стране. Однако можно ожидать, что возвращение пятой экономики ЕС и четвертой экономики еврозоны на путь успешного экономического роста, скорее всего, будет сопровождаться восстановлением роли и влияния Испании в рамках Евросоюза.

3.3. МАДРИД ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Актуальность выбранной тематики исследования связана с тем, что в ближайшие год-два на экономической карте мира может появиться новый торговый союз, который сможет положить начало новому этапу в формировании глобального рынка товаров и услуг. Речь идет о соглашении по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнерству между ЕС и США (рус. – ТТИП, англ. – TPIP (Transatlantic Trade and Investment Partnership), официальные переговоры по которому стартовали в июле 2013 года. Может быть создана самая масштабная зона свободной торговли (ЗСТ) в мире с 800 млн потребителей, что составляет почти половину мирового ВВП и третью часть мировой торговли.

Напомним, что инициатива создания трансатлантического торгово-экономического союза между ЕС и США возникла отнюдь не в последние годы и имеет свою историю. Впервые отношения США и ЕС на высшем уровне были формализованы в 1990 г. после подписания Трансатлантической декларации, которая устанавливала режим консультаций между председателем Европейского Союза, главой Еврокомиссии и президентом США один раз в два года. Главной целью декларации тогда стала консолидация усилий США и Западной Европы по закреплению своих сфер влияния в восточноевропейских странах после распада Организации Варшавского договора¹. В 1995 г. на саммите в

¹ См.: Глущенко Ю.Н. Состояние, проблемы и перспективы сотрудничества США и ЕС в экономической сфере // Проблемы национальной стратегии. 2011. №4 (9). С 146-161.

Мадриде вопрос о трансатлантической зоне свободной торговли формально был включен в новую трансатлантическую повестку дня. Однако среди европейских стран появились противники нового трансатлантического рынка: своим правом «вето» воспользовался президент Франции Жак Ширак, выступив тогда против информационной и сельскохозяйственной экспансии североамериканской экономики на европейском рынке. Важным этапом в развитии сотрудничества стало подписание в 1998 г. соглашения о Трансатлантическом экономическом партнерстве (англ. – Transatlantic Economic Partnership, ТЕР), которое было учреждено в Лондоне на саммите США и ЕС. В июне 2006 г. Европарламент проголосовал за углубление трансатлантического партнерства после публикации доклада германского депутата Эрики Манн, настаивавшей на создании трансатлантического рынка к 2015 году. Следующим важным шагом стала резолюция, принятая в апреле 2007 г. в Вашингтоне об учреждении Трансатлантического экономического совета (англ. – Transatlantic Economic Council, ТЕС), который должен содействовать диалогу в сфере образования трансатлантической ЗСТ между ЕС и США в целях обеспечения экономического роста и занятости. Подразумевается, что заключение трансатлантического соглашения не только увеличило бы объем экспорта сторон на 17-18%, но и привело бы к глубокой либерализации рынка услуг и инвестиций². При этом трансатлантическое партнерство в конечном итоге должно привести к гармонизации европейского и американского законодательства, к формированию общих таможенных правил и стандартов.

² Gayá R. y Rozenberg R. Los Mega Acuerdos: nuevas reglas, nuevos actores. Impactos sobre el Mercosur. CERA, Día de la exportación // Mercosur, 13.VIII.2014.

Надо отметить, что возможные последствия от реализации ТТИП в последнее время активно обсуждаются в странах Европы. Острота дискуссий в ЕС связана главным образом с тем, что наряду с формированием ЗСТ и отменой таможенных барьеров такое соглашение затрагивает чувствительные для европейского законодательства области – гармонизацию санитарных, экологических, социальных и других «внетаможенных» норм и правил безопасности. Важно отметить, что в числе протагонистов ТТИП выступают большинство депутатов в Европарламенте, Еврокомиссия и основные политические партии Европы, которые видят в этом мегасоглашении *стимул* для экономического роста и занятости. Идею создания ТТИП также поддерживают крупные европейские транснациональные корпорации. Среди противников этого проекта лево- и праворадикальные партии, экологические и антиглобалистские организации, а также представители общественности и видные экономисты, указывающие в своих исследованиях на возможные «ловушки», расставленные в этом соглашении для стран ЕС.

Не остается в стороне от дискуссий общественность и экспертное сообщество в Испании, экономика которой наряду с другими странами южной Европы находится на этапе выхода из кризиса. Важно подчеркнуть, что в Испании процесс переговоров поддерживается двумя ведущими партиями – Народной партией (НП) и Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), которые в 2013 г. обратились с прошением к правительству о том, чтобы «поддержать скорое начало переговоров по амбициозному и выгодному договору между США и ЕС»³. В период с июля

³ Garzón A., Cansino D. and Hilary G. La gran amenaza. Sobre el Tratado de Libre Comercio entre Estados Unidos y la Unión Europea // El Viejo Topo, España, 2014. P. 11.

2013 г. по апрель 2015 г. было проведено уже девять раундов переговоров. Следующий этап переговоров планируется на июль текущего года, а до президентских выборов в США в 2016 г. стороны планируют завершить переговорный процесс и подписать договор. При этом окончательное одобрение ТТИП остается за Европейским парламентом. Испанская общественность указывает на то, что в стране по вопросу трансатлантического партнерства очень затруднительно узнать мнение гражданского общества, так как в мае 2014 г. Конгресс депутатов отклонил большинством голосов ходатайство «Объединенных левых» о проведении гражданского референдума по ТТИП. В феврале 2014 г. в Испании стартовала информационная кампания в поддержку переговоров по ТТИП при участии испанского Министерства экономики и конкурентоспособности, посольства США в Испании и представительства Еврокомиссии в Испании. Однако из-за отсутствия необходимой «прозрачности» в переговорах экспертное сообщество в Испании сегодня разделяет ряд опасений и указывает на некоторые новые **угрозы и вызовы**, которые может повлечь за собой трансатлантический договор.

Так, испанские исследователи отмечают, что в рамках ТТИП подразумевается отмена базовых нормативов в социальной сфере, в области трудового законодательства, изменение норм продовольственной и энергетической безопасности, ослабление нормативов по защите окружающей среды. Надо отметить, что такой подход к «упразднению» экологических норм и правил, действующих в ЕС, в рамках ТТИП может сыграть «на руку» крупным американским транснациональным компаниям, занятым в продовольственном и энергетическом секторах экономики и значительно облегчить для них выход на емкий европейский ры-

нок. В частности, привести к «снятию запрета на добычу сланцевого газа методом фрекинга (гидроразрыва пласта), что может обеспечить массовый экспорт сланцевого газа в Европу»⁴.

Кроме того, серьезный **вызов** кроется в углублении существующего посткризисного разрыва между европейским «центром» и «периферией», так как промышленность южных европейских стран (Португалии, Испании, Греции) менее развита и менее конкурентоспособна в сравнении с североамериканской экономикой. Было бы ошибочно воспринимать трансатлантический договор как «панацею» для Евросоюза или как программу стимулирования экономики, которая могла бы оперативно справиться с кризисом в европейском регионе⁵. Сохраняется вероятность того, что после заключения договора с США правительства европейских стран в целях гармонизации законодательства будут вынуждены адаптировать свои национальные нормы к трансатлантическому договору, что неизбежно повлечет за собой новую волну государственных реформ (трудовых, финансовых, налоговых и пр.).

Чувствительным для Испании является агропромышленный и продовольственный сектор, и без того несколько ослабленный в связи с вынужденным торговым эмбарго со стороны России. Основная проблема заключается в том, что европейская модель агропрома сильно отличается от североамериканской как по своей организации, так и по размеру. Например, в США действует около 2 миллионов агрохолдингов, в то время как в ЕС их работает свыше 12 миллионов, а Испания по количеству агрохозяйств (около 1

⁴ Ibid. P. 75.

⁵ Шрайер М. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Friedrich Ebert Stiftung, ноябрь 2014. С. 2.

млн) находится на четвертом месте в ЕС (после Румынии, Италии и Польши). В среднем одна американская ферма в 13 раз превышает размер европейской, и этот факт может позволить североамериканским аграриям занять более конкурентные позиции на рынке ЕС⁶. Таким образом, одна из угроз создания трансатлантической ЗСТ кроется в **концентрации и централизации** крупных североамериканских агрохолдингов на европейском и испанском рынке. Испанские эксперты, например, не только критически оценивают воздействие ТТИП на базовое европейское трудовое законодательство, но и отмечают риски негативного воздействия этого договора на продовольственную безопасность и возможный рост предложения на европейском рынке генномодифицированной продукции (ГМО). Серьезные опасения у общественности вызывает возможное понижение пока еще высоких европейских санитарных, экологических и социальных стандартов до американского уровня.

Важным для Испании является вопрос о том, какое воздействие трансатлантический договор может оказать на рынок труда, станет ли он стимулом для роста занятости? Ответом на этот вопрос могут послужить цитаты из официальных документов Еврокомиссии, где признается тот факт, что «эффект негативного воздействия на трудовую занятость будет заметным в отдельных секторах экономики, и это будет компенсировано позитивным эффектом в других, наиболее конкурентоспособных секторах и регионах»⁷. По оценке критически настроенных экспертов, увеличение предложения товаров и услуг по обе стороны Атлантики не

⁶ Ibid. P. 17.

⁷ Schwartz P. El deseado acuerdo transatlántico sobre comercio e inversión: un buen proyecto difícil de llevar // Revista de Economía ICE. №875. noviembre-diciembre 2013.

повлечет за собой роста занятости, так как основная проблема заключается не в предложении, а в пониженном потребительском спросе. Трансатлантический договор о ЗСТ неизбежно вызовет рост конкуренции, и в этих условиях национальные компании в Испании будут вынуждены либо продолжить конкурировать с американским бизнесом, либо уйти с рынка, увольняя персонал. Так, в официальных документах Европейской комиссии признается тот факт, что «конкурентное преимущество некоторых североамериканских промышленных компаний выше, чем у аналогичных компаний в ЕС, но европейские правительства при этом должны будут обладать необходимыми фондами для минимизации связанных с этим издержек»⁸.

Крайне спорной темой является инвестиционное партнерство. Договоренности предусматривают расширение прав транснациональных корпораций – вплоть до возможности подачи в суд на государства, если те препятствуют их коммерческой деятельности. Речь идет о применении системы урегулирования споров между инвестором и государством (англ. – Investor State Dispute Settlement, ISDS), дающей право иностранному инвестору вмешиваться в разбирательства против государства, на территории которого он ведет экономическую деятельность. Другими словами, трансатлантический договор не только обеспечит экспансию американских концернов на европейский рынок, но и позволит им обходить национальные суды и выдвигать иски о возмещении ущерба от потерянных инвестиций напрямую странам Европы. Предполагается, что ход переговоров между ЕС с США именно по вопросам государственных и

⁸ Comisión Europea. “Impact Assessment Report on the future of EU-US trade relations”, 2013. <http://ec.europa.eu>

частных инвестиций будет наиболее сложным. Надо отметить, что в ЕС создано мощное лобби из представителей крупного бизнеса и банков. Еще до начала официальных переговоров по ТТИП было проведено свыше 120 консультаций, 100 из которых – в условиях секретности с представителями крупного европейского (в частности, испанского) и американского бизнеса.

Рассматривая возможные негативные социально-экономические последствия, которые могут отрицательно сказаться на дальнейшем развитии европейской и испанской экономики, нельзя игнорировать и очевидные *перспективы*, которые открываются для Европы в целом и для Испании, в частности, в связи с созданием единой трансатлантической экономической зоны. Протагонисты договора, среди которых представители ИСРП, указывают на то, что договор имеет *потенциал для формирования занятости и экономического роста в Европе*. По оценке Еврокомиссии, ТТИП способствовал бы повышению реального ВВП в ЕС и помог бы образовать около 400 тыс. новых рабочих мест (140 тыс. из которых – в Испании)⁹.

На наш взгляд, начиная с 2010-2011 гг. Испания вступила в новую прагматичную для себя фазу «*переевропейзации*», которая связана с реабилитацией национальной хозяйственной системы в соответствии с рекомендациями ЕС. При этом ставка делается на новые регуляторы роста – углубление интернационализации бизнеса и наращивание экспортного потенциала испанской экономики, используя снижение себестоимости производства товаров внутри страны (как конкурентное преимущество) за счет повышения производительности труда и удешевления стоимости рабочей си-

⁹ La CE promete que el acuerdo con EEUU no afectará al empleo público en la UE. 02.XII.2014. <http://lainformacion.com>

лы¹⁰. Речь идет об одном из важных элементов *«перевропеизации»* – перераспределении производственно-технологических цепочек внутри еврозоны и диверсификации в рамках ЕС торговых и производственных связей с учетом спроса и потребностей третьих стран – на внешних для Евросоюза рынках. Ключевую роль в этом процессе играет создание условий для инвестиционной привлекательности еврозоны и образование дополнительных стимулов к развитию внутреннего потребительского спроса, но решение задачи напрямую зависит от роста занятости и сокращения безработицы в ряде стран ЕС.

Надо отметить, что в последние годы Испания стремится повысить свои позиции в ЕС, несколько утраченные в связи с кризисом, а также улучшить имидж испанской экономики именно через *внешнеэкономическую составляющую*. Для Испании трансатлантический договор открывает перспективы, прежде всего, в тех секторах экономики, где крупные испанские компании являются наиболее конкурентоспособными – авиационная промышленность, финансовые услуги, строительство, инфраструктура. При этом основа испанского бизнеса – малые и средние предприятия, могли бы извлечь выгоду от снижения таможенных и нетаможенных (регламентирующих) барьеров в рамках ТТИП, что значительно облегчило бы выход испанских производителей на рынок США и способствовало бы росту продаж. Предполагается, что основным преимуществом договора станет *сокращение стоимости бизнес-процессов* по обе стороны Атлантики. По словам главного переговорщика по ТТИП со стороны ЕС Игнасио Гарсиа Берсеро, «сейчас главное, что-

¹⁰ См.: Тайар В.М. Испания как часть Европы: вектор экономической трансформации. // Куда идет Испания? (Материалы «круглого стола», 9 апреля 2013 г.), ИЛА РАН, 2013. С. 87-102.

бы Испания начала утверждаться в качестве *базовой площадки* для экспорта в США»¹¹. Тем самым Испания может стать важным *транспортным узлом* в трансатлантической торговле. По сути, в рамках трансатлантического договора должна реализоваться одна из основных антикризисных целей испанского правительства, которая заключается в повышении степени *интернационализации* испанского бизнеса. В этом направлении правительством уже предпринят ряд важных шагов: действует стратегический план интернационализации экономики на 2014-2015 гг., который включает меры по обеспечению занятости и государственную поддержку новых ориентированных на экспорт секторов испанской экономики¹². Кроме того, успешно функционирует проект «Marca España»¹³, направленный на повышение инвестиционной привлекательности национальных компаний и повышение имиджа Испании в мире. Также нужно отметить, что США остаются для Испании одним из ключевых партнеров и важнейшим рынком сбыта за пределами ЕС (после Франции, Германии, Португалии, Италии и Великобритании). По итогам 2013 г. объем американо-испанского торгового оборота приблизился к 19 млрд евро при сохранении отрицательного для Испании сальдо в торговле и увеличении импорта из США на 4,6% в сравнении с 2012 годом¹⁴. По количеству филиалов испанских компаний, ведущих бизнес за рубежом, американский рынок занимает второе место после Португалии. Филиалы амери-

¹¹ Las pymes se beneficiarán mucho del futuro acuerdo // Cinco Días, 16.IV.2014. <http://www.cincodias.com>

¹² Rajoy anuncia un Plan para la Internacionalización de la Economía 2014-2015 // El País. Madrid, 25.II.2014.

¹³ См. официальный сайт: <http://marcaespana.es>

¹⁴ Boletín Económico de ICE №3053 del 1 al 31 de julio de 2014. Capítulo 3. El comercio exterior de España en 2013. P. 85.

канских компаний, работающие на испанском рынке, по доходности бизнеса находятся на третьем месте после филиалов из Франции и Германии. Основными сферами бизнеса этих компаний в Испании являются добывающая промышленность, энергетика, транспорт¹⁵.

Протагонисты трансатлантического сближения сегодня сходятся во мнении, что заключение амбициозного соглашения по торговле и инвестициям могло бы принести США и ЕС двойные дивиденды: во-первых, придало бы импульс экономическому росту по обе стороны Атлантики за счет наращивания взаимной торговли и инвестиций и, во-вторых, вернуло бы экономическое и политическое лидерство Западу, несколько утраченное на фоне роста экономик Китая, Индии и стран Южной Америки. Таким образом, проект *трансконтинентального* партнерства по своему значению имеет не только экономическую, но и ярко выраженную геополитическую направленность. Сторонники трансатлантического соглашения также выдвигают тезис о том, что с учетом экономического веса двух западных экономик (США и ЕС) взаимнопринятые ими стандарты могут стать примером для глобальных стандартов, которые будут применяться в рамках ВТО. Тем самым для стран Запада может снизиться вероятность того, что на растущих рынках, например в Китае, будут выдвигаться более жесткие протекционистские требования к продукции и услугам.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на предостережения экспертного сообщества о серьезных социальных и экономических последствиях, которые может повлечь за собой ТТИП, растет понимание того, что механизм образования трансатлантического партнерства уже за-

¹⁵ Instituto Nacional de Estadística. Notas de prensa. 24 de septiembre de 2014. P. 1-4.

пущен, и этот амбициозный проект рано или поздно все-таки будет реализован на практике. Сторонники трансатлантического партнерства склонны рассматривать его *не как угрозу*, а как *новую реальность*, в которой неизбежно окажется американское и европейское общество. Становится очевидным, что создание ТТИП может серьезным образом трансформировать концепцию многополярного мира, усилить зависимость европейских стран от североамериканской экономики, привести к новому глобальному регулированию на мировом рынке.

3.4. ВЛИЯНИЕ КРИЗИСА НА ИСПАНО-АРГЕНТИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Мировой экономический и финансовый кризис 2008-2009 гг. изменил расстановку сил на международной арене и внес существенные коррективы в отношения между Старым Светом и Латинской Америкой. Ярким примером произошедших трансформаций могут служить современные отношения Испании и Аргентины.

Отношения дружбы и взаимопомощи

Отношения двух стран исторически носили привилегированный характер. Во время гражданской войны в Испании тысячи испанцев, в том числе и такие знаменитые, как Хосе Ортега-и-Гассет и Клаудио Санчес Альборнос¹, эмигрировали в Аргентину, в свою очередь аргентинская интеллектуальная элита перебралась из Буэнос-Айреса в Мадрид в годы военной диктатуры генерала Х. Виделы.

В 90-е годы испанский бизнес принял деятельное участие в проводившейся президентом Карлосом Менемом широкомасштабной приватизации, и этот период характеризовался беспрецедентным ростом испанских капиталовложений в аргентинскую экономику. В 1999 г. состоялась одна из крупнейших инвестиционных сделок – продажа

¹ Хосе Ортега-и-Гассет (1883-1955 гг.) – испанский философ, социолог Клаудио Санчес-Альборнос и Мендуинья (1893–1984 гг.) – испанский историк и политический деятель, во время эмиграции был профессором Университета в Мендосе и Университета Буэнос-Айреса. Основал в Аргентине Институт истории Испании и журнал «Cuadernos de Historia de España». В настоящее время в Аргентине проживает более 400 тыс. испанцев.

контрольного пакета акций государственной компании YPF² испанской нефтегазодобывающей корпорации Repsol (отсюда название нового предприятия – YPF/Repsol). Это событие стало знаковым для иностранных инвесторов – с 1994 по 2008 год чистый приток испанского капитала в Аргентину составил 26,8 млрд евро, при этом пик вложений пришелся на 1999-2000 гг. (16,6 млрд евро)³.

В тяжелые для Аргентины времена всеобъемлющего кризиса (2001-2003 гг.) руководство Испании не осталось в стороне и оказало существенную помощь аргентинскому правительству, защищая не в последнюю очередь и интересы своих предпринимателей в этой стране. Экономические отношения активно развивались с положительным для Буэнос-Айреса сальдо торгового баланса, Испания занимала пятое-шестое место среди стран-импортеров аргентинской продукции⁴. *С учетом сложившегося паритета и взаимодополняемости (рост аргентинского экспорта и огромный размер испанских инвестиций) торгово-экономическое сотрудничество стран в докризисный период можно считать вполне сбалансированным, несмотря на имевшиеся трудности как объективного, так и субъективного характера.*

В немалой степени такому положению дел способствовали регулярные **встречи на высшем уровне**. В Испании дважды побывали президенты Нестор Киршнер (в 2005 и 2006 гг.) и Кристина Фернандес де Киршнер (в 2009 и 2010 гг.), а в 2005 и 2007 гг. в Аргентину нанес визит пред-

² Исторически YPF (Yacimientos Petrolíferos Federales) являлась самой крупной государственной компанией Аргентины и была приватизирована в 1992 году.

³ Ministerio de economía y competitividad. <http://datainvex.comercio.es/>

⁴ Ministerio de economía y competitividad. Ficha País. Argentina. <http://www.exteriores.gob.es/>

седатель испанского правительства Хосе Луис Родригес Сапатеро, у которого сложились отношения полного взаимопонимания с президентской четой. Особый характер двусторонних связей был зафиксирован в принятом в 2006 г. Плате стратегической ассоциации. Кроме него, современную юридическую базу отношений составляли Договор о дружбе и сотрудничестве от 1988 г., Соглашения о взаимной защите инвестиций от 1991 г. и об избежании двойного налогообложения от 2003 г., конвенции о взаимодействии в области культуры и образования и т.д.

Первые признаки хрупкости сформировавшегося порядка взаимоотношений появились в 2006 г., когда правительство Н. Кишнера национализировало компанию Aguas Argentinas с участием французского и испанского капитала. Доля испанцев была не настолько существенной, чтобы этот факт получил большой резонанс. В 2008 г. администрация К. Фернандес де Кишнер решила на экспроприацию акций испанской Grupo Marsans, владевшей с 2001 г. авиакомпанией Aerolíneas Argentinas, однако это событие ввиду практического отказа испанских предпринимателей продолжать свою деятельность не оказало заметного воздействия на развитие сотрудничества.

Оба прецедента свидетельствовали об инициализации процесса принудительного изъятия в пользу аргентинского государства иностранной, в первую очередь испанской, собственности, пик которого пришелся на 2012 г. и ознаменовал наступление нового этапа в двусторонних отношениях.

Нарушение равновесия

В 2012 г. руководство Аргентины решилось на проведение наиболее крупной в истории страны экспроприации иностранной собственности. Жертвой экономического кур-

са аргентинских властей стала YPF/Repsol, занимавшая ведущую позицию на местном энергетическом рынке.

16 апреля 2012 г. президент Аргентины К. Фернандес де Киршнер подписала декрет о приостановлении деятельности YPF/Repsol, сделав по этому поводу специальное заявление по национальному телевидению. В тот же день в Национальный конгресс был направлен законопроект об «экспроприации и передаче для общественных нужд 51% акций компаний YPF S.A. у Repsol YPF Gas S.A.», принадлежавших испанской Repsol. 25 апреля законопроект одобрил Сенат, а 3 мая – Палата депутатов Национального конгресса, и после промульгации 4 мая он обрел силу закона (закон №26741). Большая часть аргентинского населения поддержала действия правительства. Сразу после подписания декрета служащим Repsol закрыли доступ в офис компании. Временными управляющими YPF стали два высокопоставленных правительственных чиновника.

Действия Буэнос-Айреса носили во многом вынужденный характер и были обусловлены целым комплексом причин, в том числе необходимостью решения острых экономических проблем, в первую очередь задачи преодоления энергетического кризиса (по итогам 2011 г. Аргентина впервые за четверть века превратилась в чистого импортера углеводородов) и существенной нехватки валютных резервов. Некоторые эксперты называли одной из причин экспроприации акций испанского энергетического гиганта стремление аргентинского правительства установить контроль над крупным нефтяным месторождением на юго-западе страны Vaca Muerta, открытым YPF/Repsol в ноябре 2011 года⁵.

⁵ Подробнее см.: Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская

В то же время нельзя не признать, что проведение подобной «спецоперации» вряд ли было бы возможным при докризисной расстановке сил. *Ослабление вследствие экономического кризиса инвестиционного потенциала и политического влияния Испании и в целом Евросоюза привело к уменьшению их привлекательности для Аргентины*, постоянно нуждавшейся в альтернативных источниках капиталов, не находящихся под контролем традиционных финансовых центров. Испанские специалисты сходятся во мнении, что поразивший иберийскую страну экономической кризис, проблемы Евросоюза и некая отстраненность от их проблем со стороны Вашингтона позволили аргентинским властям провести экспроприацию в надежде, что «ослабленная трансатлантическая ось не сможет оказать скоординированного, многостороннего и решительного противодействия»⁶.

Не последнюю роль сыграло и наличие идеологических различий между правящими режимами. Экспроприация ключевых объектов испанской собственности в Аргентине вряд ли могла произойти в период правления социалистов, считают аналитики, тем более в подобной, «унизительной», с точки зрения жителей королевства, форме. Историк Хуан Карлос Перейра, профессор Университета Комплутенсе, оценил этот шаг в исторической ретроспективе, отметив, что в нем «слились воедино популистские мечты К. Фер-

Америка. 2012. № 11, 12; Vaca Muerta: en busca de un atajo hacia el futuro // La Nación. Buenos Aires, 23.XI.2014.

⁶ Malamud C., Steinberg F. Recursos naturales y recursos humanos // El País. Madrid, 22. IV.2012.

нандес де Киршнер и проявления национализма, который всегда занимал заметное место в аргентинской истории»⁷.

Несмотря на то, что решение Буэнос-Айреса касалось частной корпорации, гражданское общество Испании не осталось равнодушным. По опросам социологической службы Barómetro del RIE, почти 83% испанцев крайне негативно оценили действия Розового дома, а 44,1% сочли, что этот эпизод повлечет за собой снижение уровня двусторонних контактов. Данные того же опроса свидетельствовали об ухудшении отношения рядовых испанцев к главе Аргентины, вошедшей в тот момент в тройку мировых лидеров с наихудшим рейтингом (после Ф. Кастро и В.В. Путина)⁸.

Не остались безучастными к событиям и представители аргентинской диаспоры в Испании, заметно возросшей в численности после кризиса начала столетия (в 2012 г. их насчитывалось более 120 тыс. человек), но в данном случае мнения разошлись: одни сочли, что это атака именно на испанцев, другие разглядели за принятым решением чьи-то частные интересы, а кто-то скептически отнесся к деятельности обеих сторон⁹. *Неординарное событие привлекло внимание мирового сообщества – ведь речь шла об одной из крупнейших в мировой истории экспроприации иностранной собственности, которая оказалась возможной в том числе и вследствие репутационных потерь, понесенных Испанией в годы кризиса 2008–2009 годов.*

⁷ YPF, la gran quiebra de unas relaciones históricamente privilegiadas // ABC. Madrid, 13.VI.2013.

⁸ Barómetro del Real Instituto Elcano (BRIE). http://www.realinstituto-elcano.org/wps/portal/rielcano/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcno/elcano_es/barometro/oleadabrie29

⁹ ABC, 18.IV.2015.

Последствия национализации YPF

Решение аргентинского руководства было расценено в Мадриде «как враждебный жест против Испании и ее правительства» и нанесло реальный ущерб исторически привилегированным узам, связывавшим обе страны. Правительство Испании по свежим следам приняло односторонние меры рестриктивного характера, отказавшись, в частности, от импорта аргентинского биодизеля, что было болезненно воспринято Буэнос-Айресом. Торговый баланс длительное время складывался в пользу южноамериканского партнера, и данная статья экспорта была в числе ключевых. Тем не менее эта мера не оказала никакого воздействия на Розовый дом, а принятию Мадридом более действенных санкций на государственном уровне препятствовали интересы остального испанского бизнеса в Аргентине.

В свою очередь руководство Repsol, претендовавшее на компенсацию в размере 10,5 млрд долл., подало рекламации в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров, а также в другие многосторонние юридические и коммерческие инстанции. Вступая в противоречие с собственной конституцией, аргентинская сторона поначалу не только отказывалась выплачивать компенсацию за экспропрированную собственность, но даже заявляла, что компания Repsol сама обязана осуществить выплаты за причиненный стране экономический ущерб. Одним из главных уроков исследуемого эпизода явилась очевидность отсутствия адекватных международных механизмов противостояния принудительному изменению форм собственности на территории другой страны. Имеющиеся же в наличии инструменты (соответствующие статьи национальной конституции, взаимные соглашения, международный арбитраж и

пр.) не служат должным образом защите интересов пострадавшей стороны.

Казусы принудительного и внезапного изменения форм собственности вкупе с другими примерами самым негативным образом отразились на инвестиционном климате в Аргентине. В условиях отсутствия юридической безопасности многие фирмы начали сворачивать бизнес в этой южноамериканской стране. Об этом красноречиво свидетельствуют цифры: с 2009 по 2014 год чистый отток капитала испанских компаний с аргентинского рынка составил 4,5 млрд евро¹⁰. Если с 90-х годов Аргентина занимала первое место среди латиноамериканских государств по объему испанских инвестиций, то теперь она уступила эту позицию Бразилии, Мексике, Чили, Колумбии и Перу, что было связано именно с ужесточением условий деятельности в стране иностранных компаний и начавшейся волной национализации.

На пути к нормализации

Несмотря на негативный эффект от экспроприации активов Repsol, аккумулировавшийся в сфере двустороннего экономического сотрудничества, обе стороны понимали, что этот неприятный эпизод должен быть исчерпан. На пути его преодоления испанские власти, заинтересованные в продвижении и защите международных интересов своего бизнес-сообщества, приложили максимум усилий для разблокировки двусторонних отношений и проявили большую толерантность и терпимость к жесткой позиции своего партнера.

Следуя непримиримой линии, президент К. Фернандес де Киршнер под благовидным предлогом уклонилась от

¹⁰ Ibidem.

участия в саммите ибероамериканских государств, проводившемся в испанском Кадисе (ноябрь 2012 г.)¹¹. Никто из официальных лиц не принял председателя правительства Испании Мариано Рахоя во время его визита в Буэнос-Айрес в сентябре 2013 г. по случаю выбора места проведения Олимпийских игр 2020 года. Такого рода проявления неуважения и недружелюбия со стороны высокопоставленных аргентинских чиновников вызывали болезненную реакцию и в испанском обществе в целом, и в политическом истеблишменте в особенности. Не отступая от своих принципов поведения, аргентинская сторона проигнорировала приглашение испанского посольства на мероприятие по случаю завершения миссии посла Королевства Испании Романа Ойярсуна, на долю которого выпала нелегкая миссия урегулирования конфликта в 2012-2013 годах. Единственным достижением на этом пути было подписание им и главой Федеральной администрации государственных доходов Аргентины в марте 2013 г. актуализированного Соглашения об избежании двойного налогообложения. В 2014 г. перед новым испанским послом в Аргентине, карьерным дипломатом Эстанислао де Грандес Паскуалем ставилась все та же задача – скорейшей нормализации отношений.

К этому времени стало очевидно, что проблемы, которые Буэнос-Айрес планировал устранить путем национализации УРФ, остались нерешенными, а избранные методы не привели к ожидаемому результату. В администрации К. Фернандес де Киршнер возлагали большие надежды на

¹¹ Яковлев П.П. Ибероамериканский саммит – 2012: неоднозначные результаты. – Перспективы. 11.XII.2012. [http:// www.perspektivy.info/oykumena/amerika/iberoamerikanskij_sammit-2012_neodnoznachnyje_rezul-taty_2012-12-11.htm](http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/iberoamerikanskij_sammit-2012_neodnoznachnyje_rezul-taty_2012-12-11.htm)

вновь открытые крупные нефтяные месторождения, освоение которых требовало гигантских капиталовложений и современных технологий. Однако отказ от возмещения ущерба, нанесенного Repsol, служил непреодолимым препятствием в деле привлечения серьезных иностранных инвесторов, в связи с чем Буэнос-Айресу, в конце концов, пришлось изменить прежнюю позицию и пойти на попятную. *Выплата летом 2014 г. денежной компенсации, требуемой Repsol, которая к тому же продала оставшийся у нее миноритарный пакет акций и полностью закрыла свой бизнес в Аргентине, явилась ключевым фактором в деле нормализации межгосударственных связей. О разблокировании конфликта и переводе отношений в институциональное русло объявил испанский государственный секретарь по торговле Хайме Гарсия-Легас после совещания со своим аргентинским коллегой на полях совещания министров торговли G-20, состоявшегося в австралийском Сиднее в июле 2014 г. в преддверии саммита глав государств – членов группы*¹².

Тем не менее, несмотря на то, что пока Испания продолжает оставаться главным иностранным инвестором для Аргентины, в целом ей так и не удалось вернуться на прежние приоритетные позиции в связи с произошедшей в период охлаждения переориентацией внешнеполитического курса Аргентины.

Оценивая постфактум этот, казалось бы, частный эпизод двусторонних отношений, можно сделать более общие выводы. Во-первых, становится все более очевидным внесение идеологического фактора в международные отношения, формирование некой антизападной (и антиевропейской)

¹² Argentina y España retoman sus relaciones institucionales en una reunión bilateral // Clarín. Buenos Aires, 20.VII.2014.

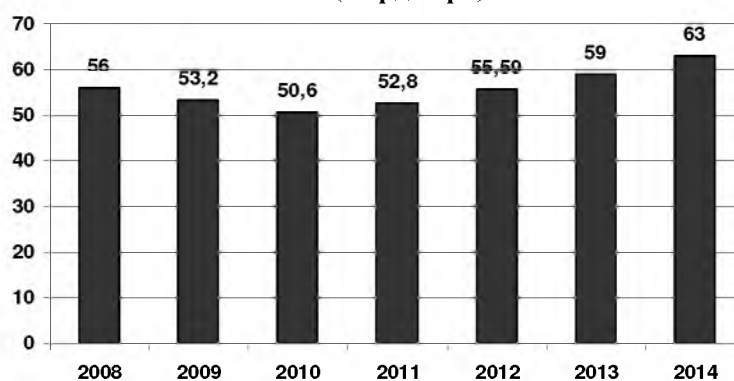
оси, внутри которой действуют иные принципы взаимодействия, вполне приемлемые для правительства К. Фернандес де Киршнер, но неуклонно отдаляющие Аргентину от Испании. Во-вторых, традиционных европейских партнеров Буэнос-Айреса, в том числе и иберийского, начинают теснить новые акторы – Китай, Россия, Иран, к сотрудничеству с которыми склоняются нынешние аргентинские власти. В данной связи логично предположить, что будущее двусторонних испанско-аргентинских отношений будет во многом зависеть от исхода парламентских и президентских выборов, намеченных на конец 2015 года в обеих странах.

3.5. СЕКТОР ТУРИЗМА: НОВЫЕ РЕКОРДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

За последние несколько лет сектор туризма Испании продемонстрировал высокие положительные результаты и закрепил за собой роль локомотива всей испанской экономики. Наиболее яркие показатели были достигнуты в 2014 г., оказавшемся наиболее благоприятным за всю более чем вековую историю развития испанского туризма. Так, количество туристов, посетивших страну, достигло 65 млн человек, а доходы от туристической деятельности составили 63 млрд евро¹ (см. графики 1-2).

График 1

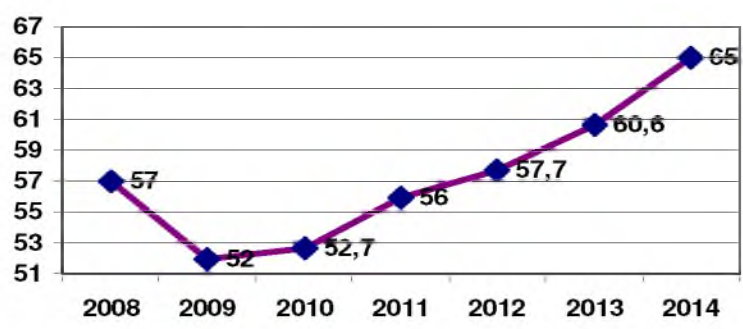
Доходы от туристической деятельности в Испании
(млрд евро)

Источник: Instituto de Estudios Turísticos. Balance del turismo. 2006-2014.

¹ España cierra 2014 con el mayor aumento de turistas extranjeros en los últimos 14 años. <http://www.elmundo.es/economia>, 22.I.2015

Количество туристов, посетивших Испанию
(млн человек)

Источник: Instituto de Estudios Turísticos. Balance del turismo. 2006-2014.

В 2014 г. было отмечено положительное сальдо от деятельности у 85% компаний сектора. Продолжал расти поток из традиционных стран – Великобритании, Германии, Франции и Италии, которые составляют не менее 65% от общего числа прибывающих в Испанию туристов. В особенности стоит отметить британский контингент – 15 млн человек в 2014 г., второе и третье места заняли Франция и Германия (10,6 млн и 10,4 млн, соответственно). Растет численность туристов из дальних стран, главным образом из Азии: например, только в марте 2015 г. (по сравнению с тем же месяцем 2014 г.) их число выросло на 40% и составило 248 тыс. человек².

Следует подчеркнуть, что на фоне этой позитивной динамики происходит сокращение числа туристов из России. После рекордного прироста в 43% в 2010 г. (по сравнению с 2009 г.) и 31,6% в 2013 г. (по сравнению с 2012 г.), в 2014 г.

² Notas de coyuntura de Frontur, marzo. 2015. <http://www.iet.tourspain.es>

в связи с падением курса рубля поток российских туристов в Испанию снизился на 10,3% и составил 1,58 млн человек. Прогнозы на ближайшие пару лет также беспокоят испанских туроператоров. За первый квартал 2015 г. лишь 114,3 тыс. российских граждан посетили страну, что было на 25% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого, 2014 годом³.

Согласно данным обзора Всемирной туристической организации при ООН – ЮНВТО (United Nations World Tourism Organization, UNWTO) за 2014 г., Испания занимает третье место после Франции и США по числу туристов и второе – по доходам от отрасли⁴.

Доля туризма в ВВП страны составляет 10,9%. Кроме того, сектор обеспечивает 12% рынка труда⁵, а в 2014 г. благодаря ему было создано дополнительно 25% от всех новых рабочих мест в Испании (более 53 тыс.)⁶. Наибольший спрос на работников наблюдается естественно в гостиничном и ресторанном деле. Необходимо также учитывать, что туризм создает рабочие места и в смежных отраслях – в торговле и строительстве (что особенно характерно для островных территорий). Как в кризисные годы, так и в посткризисный текущий период туристическая отрасль позиционируется как своеобразный «спасательный круг» для национальной экономики.

Сектор туризма обладает эффектом мультипликатора, непосредственно или опосредованно влияя на развитие дру-

³ El turismo ruso cae un 25%: ¿a los rusos ya no les gusta España // www.eleconomista.es, 26.04.2015

⁴ Panorama OMT del turismo internacional. Edición, 2014.

⁵ España en cifras, 2014.

⁶ El turismo cierra 2014 con un crecimiento del 2,9%. 20.01.2015. <http://www.hosteltur.com>

гих сегментов экономики и сопряженные отрасли⁷, количество которых постоянно растет: производство товаров народного потребления, торговлю, транспорт, страхование и пр. По оценкам, турист, приезжающий на неделю в Испанию, пользуется услугами в среднем около 60 различных компаний и организаций как государственного, так и частного секторов. Согласно опросу, проведенному консалтинговой компанией Deloitte, испанские предприниматели, работающие в строительстве, страховании, в продаже потребительских товаров отмечали тесную зависимость от развития туризма в стране⁸.

Туризм работает в качестве и «невидимого экспорта», который позволяет Испании получать экспортную выручку, в большинстве своем не требующую расходования невозполнимых природных ресурсов⁹. В последние годы сектор туризма уверенно занимает лидирующие позиции среди экспортирующих отраслей: внешнеторговый оборот туристских услуг в 2014 г., по предварительным оценкам, составил 48,9 млрд евро и сравнялся с экспортом инвестиционных товаров.

Компенсирующий эффект доходов от туризма позволяет смягчить проблему внешних расчетов, а в целом уже на протяжении почти 50 лет вклад сектора имеет большой вес в платежном балансе страны. Примечательным фактом является то, что ни в одном другом государстве, лидирующем

⁷ Кузьмин В.В. Иностраный туризм в Испании как инструмент создания ее положительного образа // Латинская Америка. 2007. №8. С. 19.

⁸ Barómetro de empresas. Percepción del turismo de las empresas españolas. // Deloitte. 2014. № 45.

⁹ Корягина Е.В. Объединение гостиничных предприятий как фактор конкурентоспособности курортных территорий. – Общество. Среда. Развитие, 2011. №1. <http://cyberleninka.ru/article>

на мировом рынке туризма, данный показатель не является столь значительным. Согласно статистическим данным, валютные поступления от туризма за январь-октябрь 2014 г. покрыли 95% потребностей во внешнем финансировании¹⁰.

С началом кризиса испанские компании, работающие в туристическом бизнесе, компенсировали провалы внутреннего рынка расширением масштабов трансграничных операций. В первую очередь это касается гостиничного дела. В 2014 г. функционировали 60 испанских туристических холдингов, имевших свои представительства за границей, а именно – 880 гостиниц с 233 тыс. номеров¹¹. Особенно заметно их присутствие в странах Карибского региона (Доминиканская Республика, Куба, Ямайка, побережье Мексики) и в Центральной Америке (Панама и Коста Рика). Активность бизнеса в Карибском бассейне дает испанским корпорациям особые выгоды, такие, как: длительный *высокий сезон* пляжного отдыха, высокий уровень занятости отелей и быстрая окупаемость при относительно низких затратах (сроки окупаемости в отелях на Карибах составляют 6-7 лет, в то время как в Испании – не менее 10-11 лет)¹².

Позитивные результаты развития турсектора во многом связаны с эффективной государственной политикой по управлению этой отраслью, однако имеются проблемы, требующие быстрого разрешения. К ним относятся:

1. *Необходимость модернизации инфраструктуры как государственной (аэропорты, автомагистрали), так и*

¹⁰ Valoración empresarial del año 2014 y perspectivas para 2015. – Exceltur, 2015, p. 2. <http://exceltur.org/wp-content>

¹¹ Las cadenas españolas refuerzan su expansión internacional. – Hosteltur, 2014, № 242, P. 20-23. <http://www.hosteltur.com/edicion-impresa/barcelona-madrid-cara-a-cara>

¹² Banca March. Informe del sector turístico 2012, P. 30. <http://catedraturismosaludybienestar.uma.es>

частной (отели) преимущественно на пляжных курортах. В первую очередь это актуально для Канарских и Балеарских островов. Что касается последних, то островной администрации в течение последних пяти лет удалось привлечь 280 млн евро на модернизацию гостиничной инфраструктуры, в 2015 г. ожидаются инвестиции в размере 110 миллионов. На Канарских островах в 2013 г. была создана отдельная линия кредитования проектов (1,825 млрд евро), предназначенная на обновление отелей и иных туристических учреждений¹³.

2. *Повышение качества предлагаемых услуг и уровня образования кадров.* Стоит задача увеличения соотношения цена – качество, прежде всего, в гостиничном деле, которое остается низким по сравнению со странами ЕС. При рассмотрении данной проблемы необходимо учитывать несколько факторов. С одной стороны, речь идет о недостаточной готовности сектора к постоянному увеличению спроса туристов. Например, с января по август 2014 г. количество ночевков в отелях увеличилось на 2,76%, а прирост рабочих мест в гостиницах составил всего 0,79%, что усложнило условия работы сотрудников и как следствие снизило качество предлагаемых услуг¹⁴. Что касается уровня профессионального образования задействованных в туризме кадров, то, по словам Мануэля Фигеролы, заведующего докторантурой по туризму частного Университета Небриха (Мадрид), «необходимо рационализировать планы обучения по специальности в университетах, а сам процесс

¹³ Renovar destinos y hoteles para fidelizar turistas presados. 13.02.2015. http://www.hosteltur.com/197110_renovar-destinos-hoteles-fidelizar-turistas-prestados.html

¹⁴ Empleo turístico de España: ¿cantidad o calidad? 13.11.2014. <http://www.hosteltur.com>

обучения и повышения квалификации сотрудников должен происходить непрерывно»¹⁵.

3. *Поиск новых рынков с высокой покупательской способностью.* Характерно, что Испанию в качестве места отдыха выбирают преимущественно туристы, пользующиеся услугами бюджетных компаний, что приводит к определенному дисбалансу – их покупательская способность недостаточно велика. Так, в 2014 г. при росте числа туристов на 7,1% средние затраты одного из них снизились на 3,4%. Для сравнения: Франция в 2014 г. имела практически равные доходы с Испанией, при том что количество ночевочных туристов на ее территории было вдвое меньше. В этом аспекте особенного внимания заслуживает возрастающая роль азиатского сегмента на мировом рынке туризма, в первую очередь китайского. Он развивается неимоверными темпами – за период 1993-2013 гг. количество китайских туристов в мире увеличилось с 3,74 млн до 97 млн человек, а объем их расходов во время отдыха является самым большим в мире¹⁶.

4. *Внедрение новых технологий и инноваций.* Индустрия туризма всегда была чувствительна к внедрению новых технологий, и для дальнейшего их развития в Испании особого внимания заслуживает малый и средний бизнес – основа национальной производственной и предпринимательской структуры. С приходом кризиса все меньше компаний вкладывали в инновации, за период 2009-2013 гг. отчисления по данной статье расходов снизились на 2,8%. Однако в настоящее время постепенно меняется отношение испанских предпринимателей к введению инноваций в бизнес:

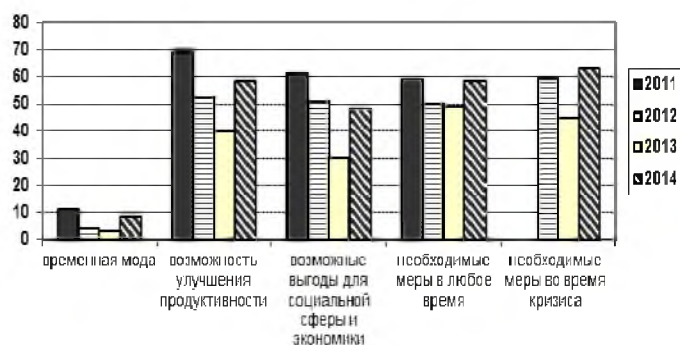
¹⁵ Manuel Figuerola: “En España estamos malveniendo nuestro producto”. 18.02.2015. <http://www.hosteltur.com>

¹⁶ Conclusiones del Congreso Internacional sobre Turismo Asiático. 2011, P. 10. <http://www.casaasia.es/noticia>

если в 2010 г. 50% опрошенных руководителей фирм считали модернизацию сектора «важным фактором», то в 2012 г. их доля выросла до 58%, а в 2014 г. составила уже 64% (см. график 3).

График 3

**Значение инноваций
согласно опросу предпринимателей,
работающих в туристическом секторе**

Источник: Innovación turística en España. Escuela Superior de Administración y Dirección de Empresas (ESADE), 2014.

Для решения назревших в отрасли проблем разработан интегральный план ее развития вплоть до 2016 г., на реализацию которого предусмотрен бюджет в размере 1,6-1,8 млрд евро¹⁷. Среди общего комплекса мер следует выделить проект по развитию *интеллектуальных направлений* туризма. Его главные цели – внедрение ИКТ технологий, модернизация традиционных способов управления туристическими направлениями, создание стимулов для развития туризма с учетом новых предпочтений зарубежных туристов.

¹⁷ Plan Nacional e Integral de Turismo (PNIT) // www.lamoncloa.es

Испания старается не отставать от глобальных изменений, происходящих на мировом рынке туризма. Так, новейшие технологии постепенно меняют систему функционирования – турфирмы все активнее взаимодействуют с клиентами посредством Интернета. Иными словам, несмотря на то, что Испания накопила богатый и уникальный опыт в развитии туризма, назрела необходимость в проведении ряда структурных изменений в этой отрасли. При условии применения адекватных и своевременных мер по модернизации туристического сектора перед ним открываются новые перспективы для дальнейшего развития и быстрой адаптации к реалиям глобализующегося мира.